

ISSN 2413-8584

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

e-mail: info@email.asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru> **2016**. Спецвыпуск 1

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул 2016

Учредитель

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор

В.В. Мищенко

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор

Т.Г. Строительева

Редакционный совет

Е.А. Ан, д-р экон. наук (Казахстан);
А.О. Блинов, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН (г. Москва);
А.В. Боговиц, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕ (г. Краснодар);
Г.В. Лаврентьев, д-р пед. наук, проф. (г. Барнаул);
Г.М. Мкртчян, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);
Ю.В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В.И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
А. Фигус, д-р экон. наук, проф. (Израиль)

Редакционная коллегия

Е.С. Аничкин, д-р юрид. наук, проф.;
А.А. Динер, канд. юрид. наук, доцент;
Т.Ф. Кряклина, д-р филос. наук, проф.;
С.В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С.И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
О.П. Морозова, д-р пед. наук, проф.;
В.Н. Мошкин, д-р пед. наук, проф.;
Г.И. Петрова, д-р филос. наук, проф.;
Е.Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Индекс в каталоге российской прессы «Почта России» – **14792**

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Founder

Federal state budgetary educational institution of «Altai state University»

Editor-in-Chief

V.V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editor-in-Chief

T.G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E.A. An, Prof. (Kazakhstan);
A.O. Blinov, Prof., Academician of RANS (Moscow);
A.V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G.G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
G.V. Lavrentyev, Prof. (Barnaul);
G.M. Mkrtychan, Prof., Academician of RANS (Novosibirsk);
Yu.V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V.I. Tinyakova, Prof. (Moscow);
A. Figus, Prof. (Israel)

Editorial Board

E.S. Anichkin, Prof.;
A.A. Diner, Prof.;
T.F. Kriaklina, Prof.;
S.V. Lobova, Prof.;
S.I. Mezhev, Prof.;
O.P. Morozova, Prof.;
V.N. Moshkin, Prof.;
G.I. Petrova, Prof.;
E.E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Oversight in Communication, Information Technologies and Mass Media in Altai region and Altai Republic (Office Roscomoversight in Altai region and Altai Republic). The Certificate of Registration PI №ТУ22-00576 is issued on November 20, 2015

Index in the Catalogue of Russian Press «Pochta Rossii» is **14792**

The articles published in the journal are included in the Russian Index of Scientific Quotation (RISQ), available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library)

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

Экономические науки: экономика и бизнес

<i>Маркова В.Д., Кузнецова С.А.</i>	Особенности развития высокотехнологического бизнеса.....	7
<i>Балабин А.А., Щербакова Н.А.</i>	Особенности оценки стоимости добывающей компании.....	12
<i>Стриженко А.А., Рогозин Н.К.</i>	Роль кластеров в реализации инновационной деятельности.....	17
<i>Межов И.С., Понятов Е.А.</i>	Влияние динамики отраслевой структуры валового регионального продукта на процессы воспроизводства Алтайского края.....	29
<i>Соколова О.Н., Жигалов А.В.</i>	Практика государственной поддержки инновационного предпринимательства в Алтайском крае.....	38
<i>Чурин А.Н.</i>	Агропродовольственный рынок и его основные элементы функционирования.....	45
<i>Щербакова Н.А.</i>	Факторы развития старопромышленных территорий России.....	49
<i>Янковская К.Г., Куликова Ю.В.</i>	Влияние инфраструктурных организаций на субъекты малого бизнеса (на материалах Республики Алтай).....	53

Раздел 2

Педагогические науки: профессиональное образование

<i>Аничкин Е.С., Брюханова Н.В.</i>	Кластерный подход к формированию профессиональных образовательных программ в условиях развития Национальной рамки квалификаций.....	61
<i>Кряклина Т.Ф., Кениспаев Ж.К.</i>	Особенности влияния информационного знания на сознание человека.....	69
<i>Стриженко А.А.</i>	Онлайн-образование: теория и практика.....	75
<i>Динер А.А., Стурова И.С.</i>	Обзор зарубежного опыта в сфере дополнительного профессионального образования взрослых и пожилых людей.....	80
<i>Аннотации.....</i>		91

CONTENTS

Section One

Economics: economics and business

<i>Markova V.D., Kuznetsova S.A.</i>	Features of the development of high-tech business.....	7
<i>Balabin A.A., Shcherbakova N.A.</i>	Valuation features of mining company.....	12
<i>Strizhenko A.A., Rogozin N.K.</i>	The role of clusters in the implementation of innovative activities...	17
<i>Mezhov I.S., Ponyatov E.A.</i>	The influence of changes in the sectoral structure of the gross regional product of the reproductive processes of the Altai territory.....	29
<i>Sokolova O.N., Zhigalov A.V.</i>	The practice of state support of innovative entrepreneurship in Altai territory.....	38
<i>Churin A.N.</i>	Agri-food market and its main elements are functioning.....	45
<i>Shcherbakova N.A.</i>	Development factors of old industrial areas of Russia.....	49
<i>Yankovskaya K.G., Kulikova Yu.V.</i>	The impact of infrastructure organizations vat small businesses (in the Altai Republic content).....	53

Section Two

Education: professional education

<i>Anichkin E.S., Bryukhanova N.V.</i>	Cluster approach to formation of professional educational programs in terms of development National qualifications framework.....	61
<i>Kryaklina T.F., Kenispaev Zh.K.</i>	Especially the impact of information on knowledge of human consciousness.....	69
<i>Strizhenko A.A.</i>	Online education: theory and practice.....	75
<i>Diener A.A., Sturova I.S.</i>	Review of foreign experience in the sphere of additional professional education of adults and the elderly.....	80
<i>Annotations.....</i>		91

Раздел 1

**Экономические
науки:
экономика и бизнес**

*Ответственный редактор раздела –
доктор экономических наук, профессор*
Е.Е. Шваков

Ведущие эксперты:
доктор экономических наук, профессор
С.В. Лобова;
доктор экономических наук, профессор
С.И. Межов

Вера Дмитриевна Маркова

(доктор экономических наук, профессор Новосибирского государственного университета, заведующая сектором программ развития промышленных предприятий Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск)

Светлана Анатольевна Кузнецова

(кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Новосибирского государственного университета, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: *высокотехнологичный бизнес, открытые инновации, технологическая платформа, экосистема.*

Анализ российских и зарубежных источников показывает, что в настоящее время не существует общепринятого подхода к определению высокотехнологичных отраслей и компаний [1]. Обычно вместо сущностного определения высокотехнологичного бизнеса (ВТБ) приводится перечисление новых и прогрессивных технологий современности, а также наукоемких отраслей промышленности: информационные, нано-, когно- и биотехнологии, новая медицина, высокие гуманитарные технологии, экология и природопользование, новые материалы, микроэлектроника, роботостроение, аэрокосмическая промышленность и т.д. [2]. По нашему мнению, высокотехнологичные компании – это компании, главным активом которых является интеллектуальная собственность и высококвалифицированный персонал, другими словами, это бизнес, который в большей мере зависит от знаний и ноу-хау и в меньшей мере от доступности сырья и других материальных ресурсов.

Анализ работ зарубежных и российских исследователей (В.Б. Артур, S. Muegge, Дж. Мур, Г. Хэмел, В. Тамберг и др.) позволил авторам выделить ряд особенностей высокотехнологичного бизнеса, которые определяют его отличие от традиционных видов бизнеса и специфику системы управления этим бизнесом:

1. *Возрастающая доходность высокотехнологичного бизнеса и «привязка» потребителей.* Известный исследователь высокотехнологичного бизнеса В.Б. Артур сформулировал закон возрастающей доходности этого бизнеса,

дополняющий классический подход Маршалла для экономики индустриального типа [3]. Свою точку зрения В.Б. Артур аргументировал примером развития рынка операционных систем для персональных компьютеров. Так, растущая популярность системы DOS/IBM среди пользователей, с одной стороны, побудила независимых разработчиков, таких как Lotus, внести свой вклад в усовершенствование системы DOS, а с другой – еще более привязала пользователей к этой системе, так как издержки переключения на другую систему были слишком высоки. Аналогичная ситуация наблюдается на рынке смартфонов (сложности переключения с системы Android на iOS) и других высокотехнологичных систем.

2. *Высокие риски.* Деятельность в высокотехнологичном бизнесе сопряжена с высоким уровнем риска, который обусловлен большой неопределенностью перспектив развития технологий, сложностью предвидения и разработки технологических форсайтов. В.Б. Артур сравнивает работу в высокотехнологичном бизнесе с кораблем, перед которым из тумана неизвестности постоянно вырисовываются все новые и новые технологии. Среди других факторов риска в сфере high-tech необходимо отметить значительный объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (R&D), а также монопольную или олигопольную структуру высокотехнологичных отраслей.

Высокие риски оправданы тем, что победитель технологической гонки получает все,

однако победа в этих динамичных сферах не будет вечной, поскольку обновление технологий идет волнами и со временем продукт, завоевавший рынок, может стать препятствием на пути дальнейшего прогресса.

3. *Конкуренция по принципу «победитель получает все»*. Главная особенность высокотехнологичных отраслей с точки зрения формирования стратегии и системы управления – отсутствие правил игры, что влечет за собой как риски, так и новые возможности для бизнеса. Поэтому одной из стратегических задач высокотехнологичного бизнеса является стремление установить в отрасли новые правила и свой доминирующий дизайн или технологический стандарт, который будет способствовать функциональной совместимости различных продуктов. Владение отраслевыми стандартами позволяет получать доходы, которые нельзя получить за счет любого другого типа конкурентного преимущества. Соответственно, во многих отраслях разворачивается конкурентная борьба за стандарты.

Список компаний, успех которых тесно связан с контролем над стандартами в конкретной сфере деятельности, включает Microsoft (операционные системы Windows), Intel (микропроцессоры ПК), Matsushita (видеомагнитофоны VHS), Sun Microsystems (язык программирования для веб-сайтов Java) и др. Именно соблюдение стандартов позволяет пользователям интернета просматривать миллионы различных веб-страниц.

Возникновение (принятие) стандарта тесно связано с сетевым эффектом, при котором ценность товара для покупателя зависит от числа других пользователей этого товара. В результате технология, имеющая большую базу клиентов, привлекает большую долю новых покупателей, т.е. лидер поступательно увеличивает свою долю рынка.

4. *Парадигма открытых инноваций и платформенные экосистемы*. На протяжении большей части XX в. в корпоративном мире работала парадигма закрытых инноваций. Ее суть сводилась к тому, что высокотехнологичные компании сами осуществляли все этапы создания и продвижения новинок на рынок: они выдвигали и разрабатывали собственные научно-технические идеи, создавали на их основе новые продукты, выходили с ними на

рынок и далее занимались их распространением и поддержкой. В рамках данной парадигмы внутренние корпоративные НИОКР представляли собой не только стратегический актив компании, но и барьер, препятствующий появлению в отрасли новых конкурентов.

Вызовы, стоящие сегодня перед компаниями в сфере высоких технологий, привели к тому, что логика закрытых инноваций перестала быть эффективной. Ей на смену пришла парадигма открытых инноваций, предложенная Г. Чесбро [4]. В рамках открытых инноваций предполагается, что компании могут и должны наряду с собственными разработками использовать и внешние идеи, а также применять как внутренние, так и внешние каналы вывода на рынок новых технологий и продуктов. Бизнес-модель, отражающая концепцию открытой инновации, *разрешает* идеям уходить из компании, чтобы найти более адекватные с позиции создаваемой ценности для потребителей и более выгодные с финансовой точки зрения возможности их реализации. В результате компании, придерживающиеся принципов модели открытых инноваций, становятся системными интеграторами внутренних и внешних технологий. Возможности использования разработки внешними участниками превращают ее (разработку) в *платформу*, на которой строят свои решения другие компании, постепенно формируя *платформенную экосистему*. Например, просто ошеломляющим является размер экосистемы Apple iOS с позиций количества созданных приложений и занятых в этом бизнесе разработчиков. Более того, компания Apple, проявляя заботу о доходах участников экосистемы, начала создавать для бизнес-приложений на своей платформе отдельный канал сбыта.

Естественно, что в бизнес-модель должны быть заложены механизмы извлечения прибыли, позволяющие компании присваивать часть созданной ценности, реализуя тем самым принцип возрастающей доходности бизнеса по мере расширения круга пользователей. Таким образом, основной задачей стратегического управления высокотехнологичными компаниями, действующими в формате открытых инноваций, является формирование *систем и архитектур*, позволяющих объединить внутренние и внешние источники инно-

вационных возможностей, а затем создать и извлечь ценность от своих новых технологий (продуктов).

Яркое отражение идеи открытых инноваций нашли в индустрии программного обеспечения (ПО), воплотившись в философии *open source software* (программное обеспечение с открытыми исходными текстами). Эта философия подразумевает, что все желающие могут не только свободно, не оплачивая лицензии, пользоваться программными разработками, но и модифицировать их под свои задачи. Открытое ПО, в отличие от коммерческого, строится по модульному принципу, при этом все компоненты и интерфейсы между ними документированы и открыты. В последнее время все больше IT-проектов избирают *open source* в качестве бизнес-модели, что позволяет создавать и широко распространять серьезные разработки относительно малыми средствами.

5. *Ориентация на глобальный рынок.* Тенденции глобализации на фоне возрастания роли рыночных ниш и развития новых способов диффузии знаний и технологий обуславливают ориентацию высокотехнологичных фирм на открывающиеся рыночные возможности как на внутреннем, так и на международном рынках. В ряде случаев узость национального рынка для технически сложных специализированных продуктов побуждает менеджмент высокотехнологичных компаний рассматривать весь мир как рыночную площадку, т.е., в отличие от традиционных фирм, внешние рынки воспринимаются высокотехнологичными компаниями не как простое дополнение к внутреннему рынку. При обсуждении таких компаний часто используется термин «рожденные глобальными» (или *born globals*, применяется к молодым компаниям, которые практически с самого момента основания придерживаются международной направленности).

Но и сами инновации свободно пересекают национальные границы, при этом открытые инновации более требовательны к качеству экономических, научных, политических, правовых институтов, составляющих среду создания и использования нововведений. К сожалению, разрыв в качестве инновационной среды России и стран – лидеров высоких технологий препятствует формированию транснациональных цепочек создания ценности, оттесняя нашу

страну на периферию высококонкурентного инновационного поля.

6. *Формирование новых рынков и подрыв традиционных отраслей.* Многие новые продукты и технологии создают новые рынки либо меняют правила игры в традиционных отраслях, которые становятся, по мнению Г. Хэмела и К.К. Прахалада, неструктурированными и почти неопределяемыми [5]. Специфика высокотехнологичных отраслей, где новые правила формируются по ходу игры, проявляется в том, что победившая технология не обязательно оказывается самой лучшей, как это было в ситуации с операционной системой или с видеомагнитофонами. Это стало характерным признаком высокотехнологического бизнеса: вначале рынок нестабилен, ситуация непредсказуема, победа может достаться далеко не лучшему продукту, но победитель получает все – он формирует стандарт (платформенную технологию), привлекая на его основе партнеров и формируя экосистему бизнеса.

Однако выгоды новых технологий не всегда очевидны потребителям и потенциальным партнерам, что вынуждает высокотехнологичные компании разрабатывать специфические приемы и инструменты формирования рынка. Именно в сфере высоких технологий возникла модель *freemium*, которая предполагает бесплатное предоставление базовой услуги или товара. Например, для формирования спроса и развития рынка графитовых нанотрубок новосибирская компания OCSiAL предоставляет бесплатные образцы нанотрубок потенциальным потребителям.

7. *Платформенная технология как основа формирования экосистемы высокотехнологического бизнеса.* Заслуживает особого внимания и изучения специфика высокотехнологического бизнеса, связанная с формированием платформенных технологий и соответствующего позиционирования этих компаний на рынке.

Согласно S. Muegge, *технологическая платформа* (платформенная технология) представляет собой набор базовых технологий и дополнительных активов, которые могут быть использованы компаниями и частными лицами для разработки дополняющих технологий, продуктов и сервисов (например, платформа Android, на базе которой разрабатываются мобильные приложения) [6]. В то время как *экосистема бизнеса* характеризует организационные

формы взаимодействия экономических субъектов (акторов), индивидуальная деятельность которых на базе технологической платформы во многом определяет результаты всей экосистемы (например, экосистемы на базе платформы Android).

Высокотехнологичные продукты, как правило, привязаны к определенной группе поддерживающих и дополняющих продуктов и услуг, которые формируют технологическую платформу. Уступая часть прибыли другим участникам, доминирующая высокотехнологическая компания обеспечивает заинтересованность всех участников в успехе экосистемы, управляя тем самым ее сетевыми эффектами [7]. Иными словами, экосистема бизнеса, которая формируется вокруг платформенной технологии, при соответствующем управлении позволяет извлекать синергический эффект.

Так, на создание технологической платформы направлен один из флагманских проектов программы реиндустриализации экономики Новосибирской области – «Национальная платформа промышленной автоматизации», инициатором которого является компания «Модульные системы Торнадо».

8. *Конкуренция как причина выталкивания высокотехнологичных компаний в традиционный бизнес* [8]. Связано это с тем, что вначале новые технологии или решения уникальны, но затем часть уникальной системы стандартизируется, ее могут заимствовать компании традиционного бизнеса. Кроме того, высокотехнологичным компаниям для получения прибыли необходимо постоянно сокращать издержки, а для этого они пользуются элементами модели традиционного бизнеса. Иными словами, чтобы создавать прибыль, ценность для акционеров, высокотехнологичная компания вынуждена со временем начать выпускать относительно массовый товар. Таким товаром в новосибирской компании «Модульные системы Торнадо» стал промышленный ком-

пьютер, который можно использовать в собственных системах автоматизации, а можно продавать отдельно.

Значительные инвестиции в разработку и организацию производства высокотехнологичных продуктов и присущие этим процессам большие риски обуславливают особую важность правильного выбора стратегии высокотехнологичных компаний. Диапазон стратегического выбора в сфере высоких технологий весьма широк: от создания новых рынков, установления отраслевых стандартов и глобального распространения бренда до встраивания в разработанные другими технологические платформы и экосистемы с использованием механизмов стратегического партнерства, слияний/поглощений, ранней интернационализации. Факторами, определяющими стратегический выбор высокотехнологичной компании, являются ее ресурсные возможности (инвестиционные, технологические, интеллектуальные, предпринимательские), стадия развития технологической платформы на момент вхождения компании в отрасль или нишу (лидеры, последователи), особенности партнерских связей в рамках формирующейся экосистемы.

Мировая практика демонстрирует, что в связи с разнообразием возможных путей развития технологий и многофакторностью выбора успех компаний в сфере высоких технологий определяется не объемом инвестиций, а видением перспектив, правильным стратегическим выбором и в определенной степени везением. При этом в практике управления особую значимость приобретают такие процессы, как развитие технологических платформ и установление унифицированных стандартов потребления, формирование экосистем бизнеса, образование партнерских сетей, ориентация на мировой рынок и создание глобальных брендов, умение дополнять высокотехнологичный бизнес элементами традиционного бизнеса, где важен объем операций [9; 10].

Библиографический список

1. Бендиков, М.А. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов. – М. : Наука, 2007. – 584 с.
2. Science, technology and innovation in Europe, European Communities, 2008. – URL : http://www.eurosfair.prd.fr/7pc/doc/1205427572_ks_em_08_001_en.pdf.
3. Arthur, W.B. Increasing Returns and the New World of Business / W.B. Arthur // Harvard Business Review. – 1996. – July-Aug. – P. 100–109.
4. Чесбро, Г. Открытые инновации / Г. Чесбро. – М. : Поколение, 2007. – 336 с.

5. Хэмел, Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Г. Хэмел, К.К. Прахалад. – М. : Олимп-Бизнес, 2002. – 288 с.
6. Muegge, S. Platforms, Communities and Business Ecosystems: Lessons Learned about Technology Entrepreneurship in an Interconnected World / S. Muegge // *Technology Innovation Management Review*. – 2013. – №3. – P. 5.
7. Тамберг, В. Семь принципов развития сетевого эффекта / В. Тамберг, А. Бадьин. – URL : <http://www.e-executive.ru/community/articles/1456688/>.
8. Мур, Дж. Стратегия сильной руки / Дж. Мур // *Harvard Business Review*. – 2006. – №5. – С. 46–56.
9. Межов, С.И. Эффективность бизнеса в условиях инноваций / С.И. Межов // *Экономика. Профессия. Бизнес*. – 2015. – №1. – С. 82–85.
10. Управление высокотехнологичным бизнесом. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 256 с.

References

1. Bendikov, M.A. Vysokotekhnologichnyiy sektor promyshlennosti Rossii: sostoyanie, tendentsii, mehanizmyi innovatsionnogo razvitiya / M.A. Bendikov, I.E. Frolov. – М. : Nauka, 2007. – 584 s.
2. Science, technology and innovation in Europe, European Communities, 2008. – URL : http://www.eurosfairerprd.fr/7pc/doc/1205427572_ks_em_08_001_en.pdf.
3. Arthur, W.B. Increasing Returns and the New World of Business / W.B. Arthur // *Harvard Business Review*. – 1996. – July-Aug. – P. 100–109.
4. Chesbro, G. Otkryitiye innovatsii / G. Chesbro. – М. : Pokolenie, 2007. – 336 s.
5. Hemel, G. Konkuriруя za budushee. Sozdanie ryinkov zavtrashnego dnya / G. Hemel, K.K. Prahald. – М. : Olimp-Biznes, 2002. – 288 s.
6. Muegge, S. Platforms, Communities and Business Ecosystems: Lessons Learned about Technology Entrepreneurship in an Interconnected World / S. Muegge // *Technology Innovation Management Review*. – 2013. – №3. – R. 5.
7. Tamberg, V. Sem printsipov razvitiya setevogo effekta / V. Tamberg, A. Badin. – URL : <http://www.e-executive.ru/community/articles/1456688/>.
8. Mur, Dj. Strategiya silnoy ruki / Dj. Mur // *Harvard Business Review*. – 2006. – №5. – S. 46–56.
9. Mejov, S.I. Effektivnost biznesa v usloviyah innovatsiy / S.I. Mejov // *Ekonomika. Professiya. Biznes*. – 2015. – №1. – S. 82–85.
10. Управление vyisokotekhnologichnyim biznesom. – М. : Alpina Biznes Buks, 2007. – 256 s.

Алексей Александрович Балабин

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного технического университета, ведущий инженер
Центра ресурсной экономики Института экономики и организации промышленного
производства Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск)*

Наталья Александровна Щербакова

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск)*

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ

Ключевые слова: *оценка стоимости бизнеса, стандарты оценки, приватизация, добывающая компания, фундаментальная стоимость компании.*

На сегодняшний день добывающие отрасли (нефтяная, газовая, угольная, горно-металлургическая и т.п.) являются весомой частью российской экономики. И вновь для целей пополнения федерального бюджета в условиях кризиса актуален вопрос о частичной приватизации некоторых крупных предприятий (в том числе и в сырьевом секторе нашей экономики, в обсуждениях упоминаются ОАО «НК «Роснефть"», АК «Алроса» (ПАО), ПАО АНК «Башнефть»). Отмечается, что «...все приватизационные сделки должны строго соответствовать нормам и требованиям закона... Необходимо обеспечить и максимальную прозрачность этих сделок как для их участников, так и для общественности... Не должно быть продаж акций за бесценок, по бросовой цене» [1].

Рассмотрим, какие законодательные и методические нормы и требования существуют в настоящее время в нашей стране в сфере оценки бизнеса и как они действуют применительно к добывающим компаниям. На первый взгляд кажется, что это достаточно проработанная в научном и правовом отношении тема [2–5]. Есть нормативные и законодательные акты в этой сфере [6–8]. Но каждый раз при изменениях в составе собственников сколько-нибудь значимой сырьевой компании или ее части (не говоря уже о приватизации) снова и снова ставится вопрос о справедливости полученной оценки: не получил ли необоснованной выгоды покупатель, не продешевил ли продавец.

Рассмотрим недостатки традиционных методик оценки. Основываясь на федеральных

стандартах [9], оценщики обязаны проанализировать три подхода к оценке объекта – сравнительный, доходный и затратный, а при выборе используемых в конкретной ситуации подходов они должны учесть возможность применения каждого из них, цели и задачи оценки, предполагаемое использование результатов оценки, допущения, полноту и достоверность исходной информации.

Сравнительный подход, основанный на получении стоимости объекта оценки в результате сравнения его с объектами-аналогами, рекомендуется применять, когда доступна достоверная и достаточная для анализа информация о ценах (совершенных сделок или/и предложений) и характеристиках объектов-аналогов. Это довольно легко сделать при оценке маленького бизнеса, например автозаправки. Еще проще – при оценке недвижимости на активных рынках, например квартир. Однако данный подход почти невозможно применить для крупных компаний, составляющих олигополию на рынке. Например, если нужно оценить акции компании «Роснефть», то оценщику нужно найти некую похожую на «Роснефть» компанию, которую предлагают на продажу или продавали в недавнем прошлом при похожих обстоятельствах.

В качестве цены предложения теоретически можно использовать цены акций некоторых публичных добывающих компаний, которые торгуются на фондовых биржах, и рассчитать рыночную капитализацию компании (путем умножения количества выпущенных акций на

их текущую биржевую цену), однако есть много спорных моментов.

Во-первых, на практике рыночная капитализация – это очень изменчивая величина, которая часто следует за спекулятивными трендами рынка ценных бумаг. Так, в таблице представлено изменение стоимости акций «Роснефть» и барреля нефти Brent за декабрь 2014 г. На основе этих данных четко прослеживается падение стоимости акций на 16% за

короткий временной период (один месяц), в то время как согласно годовому отчету «Роснефти» за 2014 г. показатель EBITDA данной компании изменился (причем увеличился) за целый год (с 2013 по 2014 г.) всего на 12% (с 947 до 1057 млрд руб.). Из таблицы видно также, что цена акции «Роснефть» за этот период упала на 16%, в то время как цена барреля нефти в долларовом эквиваленте уменьшилась на 17%, а в рублевом, наоборот, возросла (на 5%).

Изменение стоимости акции «Роснефть» и барреля нефти

Показатель	Значение на 1 декабря 2014 г.	Значение на 30 декабря 2014 г.	Изменение, %
1. Стоимость акции «Роснефть», руб. [10]	233,50	195,80	-16
2. Стоимость барреля нефти Brent, долл. [11]	70,15	57,93	-17
3. Курс доллара, руб. [12]	49,32	56,68	+15
4. Стоимость барреля нефти Brent, руб. (строка 2 * строка 3)	3459,80	3283,47	+5

Во-вторых, в биржевую торговлю вовлекаются далеко не все выпущенные акции [13].

Даже с учетом того, что в рамках технического анализа биржевого рынка существуют разнообразные методы сглаживания динамических рядов цен и их прогнозирования, все же предсказать достоверно движение цены и тем более указать некую «справедливую» цену акций, характеризующую реальную рыночную стоимость, не удастся. Представляется, что стоимость стабильно функционирующей компании (каковой является «Роснефть») должна представлять собой некую величину, не зависящую от краткосрочных спекулятивных действий участников фондового рынка. Поэтому применение в рамках сравнительного подхода текущих биржевых оценок напрямую в случае оценки стоимости добывающих компаний может дать только некий ориентир, но не искомую величину реальной стоимости компании.

Доходный подход к оценке, основанный на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки, наиболее полно отвечает сущности бизнеса. Его рекомендуется применять, если имеется достоверная информация для прогнозирования будущих доходов и расходов, связанных с объектом оценки. Основные методы данного подхода основаны на дисконтировании денежных потоков и капитализации дохода.

Кажущаяся простота в условиях общеизвестности формул оценки [14] обманлива: существуют разночтения в методиках расчета этих денежных потоков, в трактовке состава показателей, включаемых в денежные потоки предприятия, и в правилах расчета самих этих показателей (например, изменения собственного оборотного капитала).

К тому же при практическом применении доходного подхода возникает необходимость прогнозирования денежных потоков на несколько лет, при этом потоки зависят от цен на производимую продукцию, объемов ее выпуска и, конечно же, от изменений внешней среды.

Вектор инновационного развития, актуальный в России в настоящее время [15], также определяет сложности при прогнозировании доходности добывающих компаний, ориентированных на внедрение инновационных методов добычи и нововведений в других сферах деятельности.

Таким образом, точность прогнозирования применительно к добывающим компаниям очень сомнительна, так как они сталкиваются с более высокой изменчивостью цен на ресурсы, малопредсказуемым изменением курсов иностранных валют, большой зависимостью от макроэкономических и внешнеполитических факторов риска.

Например, для оценки компании «Роснефть» с помощью доходного подхода, оценщику нужно уверенно сказать, каковы будут цена и спрос на добываемую этой компанией нефть лет на пять вперед.

При этом фундаментальную стоимость бизнеса все же лучше определять именно на основе доходного подхода, используя методы добавленной экономической ценности (EVA) или дисконтирования денежных потоков [16].

Рассмотрим еще один из возможных подходов к оценке – затратный. Согласно стандартам «применение затратного подхода носит ограниченный характер и данный подход, как правило, применяется, когда прибыль и (или) денежный поток не могут быть достоверно определены, но при этом доступна достоверная информация об активах и обязательствах организации, ведущей бизнес». Активы добывающих компаний носят преимущественно специализированный характер, и для их оценки часто единственно возможным является затратный подход, который многие трактуют как «не вполне рыночный» [17]. Ресурсы, которые разрабатывает добывающая компания, являются невозобновляемыми, а каждое месторождение уникально, что отражается на точности оценки.

Следовательно, оценка стоимости компании сильно зависит от наличия и непрерывности пополнения доступных ей запасов ископаемых, а ведь значительная часть недр суши и морского шельфа остается недостаточно изученной, геологоразведочные работы идут медленно или вовсе не идут. Соответственно, оценка стоимости с применением затратного подхода для добывающей компании зависит от того, какими производственными мощностями и ресурсами она располагает на момент оценки стоимости и какими доступными запасами она будет располагать в будущем, а также от того, насколько реалистично предсказание этого параметра. При этом согласно классическим методикам оценки результат оценки бизнеса с использованием затратного подхода статичен и не учитывает прогнозных активов.

В соответствии с п. 11.1 Приказа Минэкономразвития России от 1 июня 2015 г. №326 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Оценка бизнеса (ФСО №8)"» [18] при использовании затратного подхода выбранный оценщиком метод проведения оценки бизнеса

применяется с учетом ожиданий относительно перспектив деятельности организации (ее следует рассматривать как действующую или как ликвидируемую).

Исполнение принципа непрерывности деятельности для конкретной добывающей компании в определенной стране вовсе не очевидно, что потребует введения дополнительных допущений при оценке.

Говоря о любом используемом в оценке стоимости бизнеса подходе, следует также учесть, что ситуация существенно усложняется постоянно меняющимися в нашей стране правилами государственного регулирования добывающих отраслей. Например, происходят постоянные корректировки ставок таможенных пошлин, акцизов и налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В 1990-х гг. целью такого маневра было стимулирование экспорта, затем – изменение структуры экспорта сырой нефти и продуктов нефтепереработки, с 2013 г. началось обсуждение проблемы перераспределения доходов, получаемых Беларуссией от экспорта продуктов нефтепереработки российской нефти. В 2014 г. предельная ставка экспортной пошлины снижалась на нефть с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г. при одновременном увеличении базовой ставки НДПИ на нефть с 493 руб. за тонну в 2014 г. до 919 руб. в 2017 г. Также были увеличены ставки экспортных пошлин на нефтепродукты и снижены ставки акцизов на моторные топлива [19]. И даже до конца 2017 г. нет определенности в величине ставок, вновь готовится корректировка параметров «налогового маневра». При таких обстоятельствах плановые денежные потоки и, следовательно, оценка стоимости российской нефтяной компании становятся неопределенными величинами.

Следует также обратить внимание на расхождение результатов оценки стоимости предприятия, полученных с помощью различных подходов, часто значительные [20]. Это объясняется неразвитостью рынка, существенными отличиями между предприятиями даже одной сферы, сильной зависимостью эффективности функционирования аналогичных компаний от уровня управления.

В целом представляется, что стоимость бизнеса, полученная с использованием затратного подхода, может использоваться, пре-

жде всего, в качестве критерия эффективности функционирования предприятия, сравнительного – отражает ситуацию на рынке (возможно, кратковременную), а фундаментальную стоимость бизнеса лучше определять на основе доходного подхода.

Библиографический список

1. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации на совещании по вопросам приватизации в Кремле 1 февраля 2016 г. – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/51249>.
2. Абрамс, Д. Количественная оценка бизнеса. Математический подход для современных профессионалов / Д. Абрамс ; пер. с англ. – М. : Лаборатория Книги, 2014. – 502 с.
3. Елисеев, В.М. Системная технология оценки стоимости крупных производственных комплексов / В.М. Елисеев ; отв. ред. М.В. Лычагин. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2004. – 212 с.
4. Концептуальные основы финансовой отчетности (Conceptual Framework for Financial Reporting). – URL : http://minfin.ru/common/upload/library/2014/06/main/kontseptualnye_osnovy_na_sayt_bez_predislo-viya_-_kopiya.pdf.
5. Щербаков, В.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / В.А. Щербаков, Н.А. Щербакова. – 4-е изд-е, перераб. и доп. – М. : Изд-во ОМЕГА-Л, 2012. – 315 с.
6. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО №1)» : приказ Минэкономразвития России от 20 мая 2015 г. №297. – URL : <http://www.consultant.ru>.
7. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса (ФСО №8)» : приказ Минэкономразвития России от 1 июня 2015 г. №326. – URL : <http://www.consultant.ru>.
8. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 1998 г. №135-ФЗ. – URL : <http://www.consultant.ru>.
9. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО №1)»... – URL : <http://www.consultant.ru>.
10. Investfuture. Акции Роснефти. – URL : <http://investfuture.ru/securities/id/99>.
11. Калькулятор. Справочный портал. Стоимость нефти Brent за декабрь 2014. – URL : <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date=2014-12>.
12. Курс доллара и евро в 2014 г. – URL : <http://www.consultant.ru/law/ref/stavki/kurs-dollar-euro/>.
13. Балабин, А.А. Зачем «Газпрому» рыночная капитализация? / А.А. Балабин // ЭКО. – 2015. – №3. – С. 98–115.
14. См., например: Щербаков, В.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса)... – 315 с.
15. Межов, С.И. Эффективность бизнеса в условиях инноваций / С.И. Межов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 82–85.
16. Щербаков, В.А. Аналитический инструментарий процедур оценки стоимости предприятия: проблемы и решения / В.А. Щербаков // Настольная книга практикующего оценщика. – Новосибирск : ЦЭРИС, 2013. – С. 230–237.
17. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса (ФСО №8)»... – URL : <http://www.consultant.ru>.
18. Там же.
19. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. – URL : <http://www.consultant.ru>.
20. Межова, Л.Н. Ценностно-ориентированное управление современным предприятием / Л.Н. Межова, Н.А. Щербакова // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №3. – С. 103–108.

References

1. Stenogramma vyistupleniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii na soveshchaniy po voprosam privatizatsii v Kremle 1 fevralya 2016 g. – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/51249>.
2. Abrams, D. Kolichestvennaya otsenka biznesa. Matematicheskiy podhod dlya sovremennyih professionalov / D. Abrams ; per. s angl. – M. : Laboratoriya Knigi, 2014. – 502 s.
3. Eliseev, V.M. Sistemnaya tehnologiya otsenki stoimosti krupnyih proizvodstvennyih kompleksov / V.M. Eliseev ; отв. ред. М.В. Lychagin. – Novosibirsk : IEOPP SO RAN, 2004. – 212 s.

4. Kontseptualnyie osnovyi finansovoy otchetnosti (Conceptual Framework for Financial Reporting). – URL : http://minfin.ru/common/upload/library/2014/06/main/kontseptualnye_osnovy_na_sayt_bez_predisloviya_-_kopiya.pdf.
5. Scherbakov, V.A. Otsenka stoimosti predpriyatiya (biznesa) / V.A. Scherbakov, N.A. Scherbakova. – 4-e izd-e, pererab. i dop. – M. : Izd-vo OMEGA-L, 2012. – 315 s.
6. Ob utverjdenii Federalnogo standarta otsenki «Obschie ponyatiya otsenki, podhodyi i trebovaniya k provedeniyu otsenki (FSO №1)» : prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 20 maya 2015 g. №297. – URL : <http://www.consultant.ru>.
7. Ob utverjdenii Federalnogo standarta otsenki «Otsenka biznesa (FSO №8)» : prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 1 iyunya 2015 g. №326. – URL : <http://www.consultant.ru>.
8. Ob otsenochnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 iyulya 1998 g. №135-FZ. – URL : <http://www.consultant.ru>.
9. Ob utverjdenii Federalnogo standarta otsenki «Obschie ponyatiya otsenki, podhodyi i trebovaniya k provedeniyu otsenki (FSO №1)»... – URL : <http://www.consultant.ru>.
10. Investfuture. Aksii Rosnefti. – URL : <http://investfuture.ru/securities/id/99>.
11. Kalkulyator. Spravochnyy portal. Stoimost nefti Brent za dekabr 2014. – URL : <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date=2014-12>.
12. Kurs dollara i evro v 2014 g. – URL : <http://www.consultant.ru/law/ref/stavki/kurs-dollar-euro/>.
13. Balabin, A.A. Zachem «Gazpromu» ryinochnaya kapitalizatsiya? / A.A. Balabin // EKO. – 2015. – №3. – S. 98–115.
14. Sm., naprimer: Scherbakov, V.A. Otsenka stoimosti predpriyatiya (biznesa)... – 315 s.
15. Mejov, S.I. Effektivnost biznesa v usloviyah innovatsiy / S.I. Mejov // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №1. – S. 82–85.
16. Scherbakov, V.A. Analiticheskiy instrumentariy protsedur otsenki stoimosti predpriyatiya: problemy i resheniya / V.A. Scherbakov // Nastol'naya kniga praktikuyuschego otsenschika. – Novosibirsk : TSERIS, 2013. – S. 230–237.
17. Ob utverjdenii Federalnogo standarta otsenki «Otsenka biznesa (FSO №8)»... – URL : <http://www.consultant.ru>.
18. Tam je.
19. Osnovnyie napravleniya nalogovoy politiki Rossiyskoy Federatsii na 2016 g. i na planovyy period 2017 i 2018 gg. – URL : <http://www.consultant.ru>.
20. Mejova, L.N. Tsennostno-orientirovannoe upravlenie sovremennym predpriyatiem / L.N. Mejova, N.A. Scherbakova // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2014. – №3. – S. 103–108.

Адель Алексеевна Стриженко

(доктор экономических наук, доктор филологических наук, профессор кафедры менеджмента Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, г. Барнаул)

Никита Константинович Рогозин

(инвестиционный аналитик компании «Softlina», г. Москва)

РОЛЬ КЛАСТЕРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инновационная экономика, кластер, конкурентоспособность, коммерциализация технологий, инновационно-ориентированные программы, сетевая структура, центры коммерциализации, национальные инновационные системы, частно-государственное партнерство, трансфер технологий, мегапроект.

В конце 80-х гг. XX в. в условиях инновационной экономики исследователи обратили внимание на то, что в разных странах наблюдается функционирование групп предприятий, лидирующих на мировом рынке, которые стали называть кластерами. Отличительными чертами таких групп предприятий являются их конкурентоспособность, небольшой территориальный размер. Тем не менее проявление конкурентоспособности имеет место на достаточно большом, практически глобальном пространстве. Такие характеристики означают, что теория кластеров развивалась в парадигмальных рамках экономической географии, экономики агломераций, экономики городской местности и региона, инновационной и региональной экономики.

Исходя из этого, в теории кластеров и делается акцент на географической концентрации компаний, работающих в определенной местности. Профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер определяет кластер как группу географически соседствующих взаимодействующих компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Один из выводов, к которым пришел М. Портер, заключается в том, что условия для создания конкурентного преимущества регионов лучше в том случае, когда фирмы, работающие в одной определенной отрасли, географически сконцентрированы. Именно географическая концентрация как основная характеристика

получила название «промышленного кластера» [1].

Экономическая практика передовых стран конца XX – начала XXI в. показала, что система детерминантов национальной конкурентоспособности представляет собой теорию инновационных и инвестиционных процессов. *Суть конкурентной борьбы видоизменяется в зависимости от нового этапа развития экономики и общества, поэтому необходимо использовать новые подходы к ведению конкурентной борьбы и в том числе создавать новые характеристики продуктов, изменять и улучшать процессы их производства, совершенствовать сервис и методы маркетинга.* Отличие новых подходов к конкурентной борьбе, результатом которых является сохранение конкурентоспособности компаний, обусловлено изменениями в окружающей среде.

Определений кластера в экономической науке довольно много, они приведены в работе Л.С. Маркова «Экономические кластеры: понятия и характерные черты» [2]. В принципе, по большей части они взаимоперекликаются, отличаясь в основном чисто лингвистически. Первый, или основной параметр кластера определяется разными исследователями как: группа фирм, способных производить синергетический эффект (Rosenfeld); ряд отраслей, по-разному связанных друг с другом (Porter); ряд взаимодополняющих фирм (Steiner and Hartman); группа функционально связанных между собой фирм (Eisner); группа фирм в пределах одной отрасли (Svvan and Prevezer);

сети производителей сильно взаимосвязанных фирм (Roelandt and Den Hertag); локализованные сети тесно связанных специализированных организаций (Van den Berg, Brauh and Van Winden); группа коммерческих предприятий и некоммерческих организаций, участие в которой усиливает их индивидуальную конкурентоспособность (Bergman and Feser); сети высокоспециализированных взаимосвязанных фирм частного сектора и учреждений общественного сектора (Egan).

Второй важный параметр, который подчеркивается всеми исследователями, – это связи через общие технологии, каналы закупок и распределения или общие трудовые объединения, связанность компаний и взаимодействующих институтов в специфической области, вертикальная и горизонтальная связь групп фирм, ряд взаимодополняющих фирм, сети взаимозависимых фирм, связи кластеров через сделки купли-продажи и т.д., зависимость от сетей взаимосвязанных фирм, связь процессов производства, тесная взаимосвязь и рабочие альянсы.

Следующий параметр, о котором мы уже говорили, определяется таким образом: географическая близость, географическая концентрация фирм, близкое друг к другу расположение, географически ограниченные концентрации взаимосвязанных фирм, совместное их расположение.

С экономической точки зрения к отличительным особенностям кластеров относят следующие: наличие более высоких стандартов качества, чем в регионе базирования, экономия на закупках за счет совместной работы с поставщиками, снижение транзакционных издержек, уменьшение расходов за счет более рационального разделения труда, возможности окупить самое современное оборудование и выделение средств на совершенствование и модернизацию отрасли, наличие у территории базирования кластеров конкурентных преимуществ для его развития, коллективный бренд, совместная дистрибутивная сеть.

В работе «Кластерная теория экономического развития» Т.В. Цихан дает три определения кластеров, которые приняты в российской экономической науке [3]:

1) регионально ограниченные формы экономической активности внутри родствен-

ных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т.д.);

2) вертикальные производственные цепочки, узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»), а также сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

3) отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (агропромышленный кластер, биофармацевтический кластер и т.п.).

В кластерное взаимодействие могут вовлекаться самые разнообразные фирмы и компании, например, сервисные компании, поставщики специализированных факторов производства, компонентов машин, компании готового продукта, фирмы в сопутствующих отраслях, фирмы, работающие в низовых отраслях (т.е. с каналами сбыта или потребителями), производители побочных продуктов, специализированные провайдеры инфраструктуры, правительственные и образовательные учреждения, агентства, устанавливающие стандарты, торговые ассоциации разного рода и, конечно, финансовые институты.

Одним из первых официальных документов, регламентирующих формирование и функционирование кластеров в РФ, является «Концепция развития территориальных производственных кластеров», в которой была разработана методика определения и классификации кластеров, а также определены цели и задачи кластерной политики.

В этом документе территориально-производственные кластеры определяются как объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг.

С позиции системного подхода кластер представляет собой совокупность хозяйственной деятельности взаимосвязанных отраслей, образующих единую организационную структуру, элементы которой находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, совместно функционируя с определенной целью.

С точки зрения системного анализа кластер рассматривается как целостный комплекс взаимосвязанных компонентов, имеющий единство с внешней средой. Системный анализ позволяет выделить такие его свойства, как неаддитивность и синергичность, адаптивность и организованность, целенаправленность и эффективность функционирования.

С учетом отраслевой специфики выделяются: дискретные, процессные, инновационные, «творческие», туристические и транспортно-логические кластеры. Существуют кластеры смешанных типов. *Инновационные кластеры – один из наиболее востребованных типов кластеров, которые необходимо развивать в России.* Они создаются в таких секторах, как информационные технологии, биотехнологии и новые материалы. Этот тип кластеров используется вновь созданными компаниями, целью которых является коммерциализация технологий и результатов научно-исследовательской деятельности. И это сближает их с инновационно-ориентированными программами (ИО), также осуществляющими инновационные проекты в своих рамках во взаимосвязи разных сторон.

Как правильно отмечает Н.А. Ларионова, формирование эффективных технологических цепочек из нескольких самостоятельно хозяйствующих субъектов является стратегическим мероприятием достаточно сложного характера, так как требуются определенные долгосрочные вложения в их реализацию. Кроме того, оно требует взаимодействия предпосылок как во внутренней, так и во внешней среде этих целостных систем [4].

Исследователи выделяют преимущественно два основных вида кластеров – промышленный и региональный, однако можно выделить и агропромышленный, или, скорее, сельскохозяйственный кластер. Центрами кластеров, впрочем, как и ИО-программ, как правило, являются университеты со своей научно-исследовательской базой и человеческим капиталом. М. Портер рассматривает очень различающиеся по своему характеру кластеры. Во-первых, кластерный подход возможен как в отраслях, связанных с высокими технологиями, так и в низкотехнологичных отраслях, как в производстве, так и в сфере услуг. Кластеры используются как в странах с развитой экономикой, так и в развивающихся странах [5].

Иными словами, это очень гибкая и довольно эффективная форма коммерциализации новых идей в условиях инновационной экономики.

Единой модели кластера, даже в пределах одной страны, не существует, поэтому в США с целью определения необходимой структуры кластеров велись довольно серьезные исследования кластерных комплексов, которыми занимался, например, Институт региональных исследований США, изучающий проблемы национальной экономики на основе анализа кластерных объединений.

В связи с этим в Великобритании, например, в середине 1990-х гг. были пересмотрены приоритеты промышленной политики и составлена прогнозная технологическая программа с ориентацией на секторально-кластерный подход. Как результат, различные регионы Великобритании начали показывать заметное региональное развитие в производстве электроники, автомобилей, химикатов, а также продуктов питания, одежды и текстиля.

Важно отметить, что национальная конкурентоспособность во многом зависит от уровня развития кластеров отдельных отраслей.

Еще одной заслугой М. Портера является разработка методики перевода системы промышленных классификационных стандартов для отраслей промышленности в классификацию, которую можно использовать в исследовании и развитии кластеров [6]. Следовательно, определенные измерения и выявление размеров кластеров и их качественного состава все-таки возможны, тем более что наука не стоит на месте и за 20 лет и более с начала их появления она шагнула далеко вперед. Когда некоторые исследователи отмечают недостатки кластеров, как например, невозможность определения их размеров, а также их качественного состава, они упускают сущностную характеристику кластеров. Думается, что размеры – это не самый главный параметр, главное – это то, что их *существенным преимуществом является эффективность, гибкость и быстрота взаимодействия всей совокупности предприятий, действующих как единый механизм.* Кроме того, важно отметить, что кластеры предоставляют новый и дополнительный способ понимания экономики, организации экономического развития и проведения государственной политики. Понимание состояния

кластеров в некотором регионе обеспечивает важное видение внутренних свойств производственного потенциала экономики кластеров и ограничений, существующих для их будущего развития [7].

Важной особенностью кластеров является то, что они создают определенные точки роста внутреннего рынка и способны передвигать производимые ими товары и услуги на международные рынки.

Специфическим содержанием инновации служат изменения, главной функцией инновационной деятельности является функция изменения. И. Шумпетер выделил пять типичных изменений, к которым отнес следующие:

- использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства;

- внедрение продукции с новыми свойствами; использование нового сырья;

- проведение испытаний с целью сертификации, стандартизации новых технологических процессов, товаров (работ, услуг);

- производство новой или усовершенствованной продукции (работы, услуги) и/или применение новой или усовершенствованной технологии в начальный период до достижения нормативного срока окупаемости инновационного проекта;

- трансформация знаний в объекты интеллектуальной собственности [8].

Объектами инновационной деятельности служат:

- результаты интеллектуальной творческой деятельности;

- инновационные проекты и программы;
- технологии, продукты, оборудование и процессы.

Активно развивающиеся новые формы организации инновационного процесса представляют собой дальнейшую разработку концепции кластеризации. В ЕС уже в 1968 г. был создан Генеральный директорат по региональной политике, в 1975 г. – Европейский фонд регионального развития, в 1988 г. Европарламент принял Хартию регионализма и начал функционировать Совет региональных и местных сообществ. В это же время в США начинают разрабатываться федеральные программы по кооперации снабженческих фирм, маркетинга и коммерции, труда и образования.

В США подавляющее большинство штатов приняло соответствующие программы, разработало свои кластерные стратегии. Были созданы комиссии по инициированию создания кластеров. В этом процессе участвовало федеральное правительство, а также университеты и научные центры. Как правило, правительство штата выделяло первоначальный капитал с последующим привлечением средств частных компаний. При этом для американских кластеров характерным является участие в глобальной конкуренции и вообще участие в глобализации кластерного процесса, для которого показательны стремление к инновационности и осуществление принципов партнерства.

В Дании в 1989–1990 гг. был разработан унифицированный подход к межфирменному сотрудничеству. На подготовку проекта, связанного с определением перспективных сетевых структур в стране, было потрачено в течение трех лет 25 млн долл., осуществлялась подготовка специалистов, способных работать в реализации программ по созданию сетевых структур. *Сетевая структура как раз помогает реализовать самую существенную характеристику кластера – взаимосвязь и взаимозависимость.* Как подчеркивает М. Кастельс, «...появление экономики с сетевой структурой и глубокой взаимозависимостью элементов позволяет все больше применять ее достижения в технологии, знании и управлении как технологией и знанием, так и самим управлением» [9].

Современную мировую экономику называют сетевой, потому что она создает среду, «...в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом для совместной работы, торговли, обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия» [10]. *Как видим, сетевое и кластерное взаимодействие представляют собой реализацию прямых равноправных связей с использованием сети Интернет.*

С целью теоретической разработки проблем сетевой экономики в Великобритании на базе Лондонской школы бизнеса, консультативной фирмы Arthur Andersen и ИТ-фирмы Lucent Technologies в апреле 2001 г. был открыт Центр сетевой экономики [11]. В сети экономическая ценность создается через взаимодействие по-

требителей, поставщиков, стратегических партнеров, в результате которого формируется сеть создания ценности. *Сетевое и кластерное взаимодействие представляют собой реализацию сети связей между всеми заинтересованными сторонами.*

Одной из самых существенных характеристик кластеров является оптимальность взаимодействия объединившихся сторон в его составе для конкурентного развития как самого кластера, так и отрасли или региона, на территории которого он находится. Например, доля ВВП США, производимого в кластерах, составляет 60%. Автомобильный кластер PANAS в Венгрии, созданный в 2000 г., обеспечивает 14% промышленного производства и 31% обрабатывающей промышленности страны. Формирование кластера по производству вина в Чили обеспечило лидерство государства в области виноделия. *Для кластеров показательны взаимодействие, взаимодополняемость, распространение информации, опыта и технологий, общий маркетинг, конкуренто- и клиентоориентированность, а также инновационная активность [12].*

Как подчеркивает М. Кастельс, «появление новой технологической парадигмы на основе более мощных и гибких информационных технологий сделало возможным превращение информации как таковой в продукт производственного процесса» [13]. Отбор информации и знания способствует их преобразованию в производственную силу. *Хорошо организованный доступ к информации, знанию, технологиям усиливает эффективность участников кластеров, обеспечивает рост производительности, способствует созданию инноваций.*

Взаимные переливы информации об опыте, рыночных или технологических изменениях, производственных навыках, системах управления, инновационных идеях обеспечивают непрерывное многоаспектное взаимодействие, усиливающее конкурентоспособность всех вместе и каждого из участников таких союзов. Эта полезная взаимосвязь и взаимодействие обеспечивают инновационную ориентированность кластеров.

Как в инновационно-ориентированных программах и проектах, так и в кластерах необходимым условием повышения их эффективности является взаимодействие правительства,

компаний, научно-исследовательских организаций, финансовых учреждений и инвесторов. И здесь в равной степени важна роль каждой из категорий, вовлеченных в кластер или в ИО-программу сторон. Исследование, проведенное Советом экономических советников в США (Council of Economic Advisors), показало, что 50% роста в американской экономике за последние 40 лет были результатом инвестиций в исследования и развитие, в том числе в человеческий капитал.

В принципе, в реализации кластерных инициатив могут участвовать самые разные организации. Это и коммерческие палаты, и организации по передаче технологий, и профсоюзы, а также промышленные и профессиональные ассоциации. Для каждой из организаций показателны свои стимулы и свои способы участия в зависимости от уровня и состояния экономического развития, национально-исторического контекста, существующего законодательства, поощряющего или не поощряющего участие в кластерных формах сотрудничества всех вовлеченных сторон.

Кластерное взаимодействие обеспечивает, кроме всего прочего, разделение ресурсов и рисков, сокращение затрат и цен, повышение качества, приобретение новых клиентов и проникновение на новые рынки. Как единый экономический организм фирмы и организации, входящие в кластер, могут позволить себе использовать те ресурсы и услуги, которые они не могли себе позволить раньше.

К стадиям жизненного цикла кластера относятся следующие: агломерация, возникающий кластер, развивающийся кластер, зрелый кластер, трансформация.

Наиболее сложной функцией от широкого ряда условий и взаимодействий является инновация, но она же является и абсолютным экономическим императивом, учитывая, что в экономике знания увеличивается распространение знаниеемких видов деятельности, так как в основе роста знаниеемкого производства лежит более тесная интеграция научного знания и технических практик. В новых экономических условиях выживание обеспечивается кластерным, технологическим и организационным взаимодействием, использованием инновационных стратегий и практически постоянной инновационностью. При этом «важным

фактором ускорения темпа инновации является также резкий рост технологической взаимозависимости» [14]. Не просто взаимодействия, возникающего из желания фирм и других организаций сотрудничать друг с другом, а именно *технологическая взаимозависимость*. В этих условиях большая взаимозависимость делает систему в целом более чувствительной к любому нарушению и создает необходимость в постоянных подстройках для восстановления нарушенного технологического баланса [15].

Кооперация и сети дают реальную возможность участникам кластерной формы организации бизнеса распределять капитальные затраты на промышленное производство, а постоянное взаимодействие на разных уровнях и объединение ресурсов способствуют созданию и внедрению инноваций. Для создания инноваций, их коммерциализации требуется широкий ряд условий, выполнить которые наиболее эффективно и с наименьшими затратами способны инновационные кластеры, партнеры в которых как бы специализируются или являются экспертами в разных областях. У кого-то работники (эксперты, специалисты) обладают высоким уровнем интеллектуального капитала (нематериальными активами). У других создана благоприятная среда знания и отзывчивость на новые идеи. У третьих есть венчурный капитал или выход на него. Кто-то обладает предпринимательскими способностями, кто-то помогает организовывать стартап компании и начинать инновационную деятельность по коммерциализации новых идей. Коммерциализация знания и новых идей представляет собой извлечение прибыли из того аккумулированного знания, которым обладает инновационный кластер. Различные роли участников кластера – это проявление многоступенчатого разделения труда и ответственности.

К преимуществам инновационных кластеров можно отнести возросшие возможности для инновации, улучшенное формирование бизнеса, возросшую производительность, максимальное извлечение выгоды из новизны товара, быструю окупаемость инвестиций и повышение инновационных возможностей.

При всех общих характеристиках кластеров их формирование имеет национальные особенности. Для Италии характерным является объединение в различные ассоциации боль-

шого количества малых фирм, что повышает их конкурентоспособность. В Японии кластер формируется вокруг фирмы-лидера с масштабным производством и с массой поставщиков на различных стадиях цепочки. Если итальянская модель применима для продукции невысокого технологического уровня, то японская модель, напротив, – для производства технологически сложной продукции.

В США и Канаде акцент делается на низкую себестоимость конечного продукта, а конкуренция между предприятиями действует в том случае, если производственный процесс не предполагает налаживания тесных взаимосвязей. В индийско-канадской модели ключевую роль играет государство, используются зарубежные инвестиции, которые необходимы для производства современных технологий и которые дают выход на мировые рынки. В условиях глобализации мировой экономики возможны различные по форме кластерные взаимодействия и взаимосвязи – межтерриториальные и межстрановые. Зачастую они являются результатом государственной политики и частно-государственного партнерства.

К преимуществам кластеров исследователи относят: концентрацию соперников, их покупателей и поставщиков, увеличивающуюся специализацию производства; усиливающееся частно-государственное партнерство, стимулирующее создание новых форм объединения знаний; достижение большего взаимопонимания с лидерами мирового бизнеса [16].

Важной особенностью кластерного подхода в передовых странах, как считают исследователи, является *культурная инновационная среда кластера*. Национальный рынок создает условия, при которых происходит апробация и доводка продуктов с последующей их передачей в производство в страны с дешевой рабочей силой [17].

Однако, говоря о национальных моделях развития, следует отметить, что хотя они и имеют определенную культурную окраску, «культуры и институты продолжают формировать организационные требования новой экономики во взаимодействии между логикой производства, меняющейся технологической базой и институциональными чертами социальной среды... Архитектура и состав деловых сетей, формируемых по всему миру, находят-

ся под влиянием национальных характеристик обществ, в которые такие сети встроены» [18]. Иллюстрацией служит зависимость содержания деятельности электронных фирм в ЕС от политики Европейского Союза в отношении сокращения технологической зависимости от Японии и США. Однако в противоположность этой тенденции союз Siemens с IBM и Toshiba в микроэлектронике продиктован технологическими причинами [19].

С кластерами и инновационно-ориентированными исследовательскими программами в определенном смысле сходна другая организационная форма коммерциализации технологий – *центры коммерциализации технологий*, являющиеся базовой формой коммерциализации в Европе. Центр коммерциализации технологий (ЦКТ) представляет собой организацию, которая «...ориентирована на создание дохода от использования результатов научных исследований, выполняемых в государственных научных организациях и частных компаниях» [20]. Этот доход может быть получен от любых коммерческих соглашений, включая использование прав на интеллектуальную собственность, создание новых инновационных / наукоемких / высокотехнологических предприятий, основанных на результатах научных исследований и разработок (стартап, спин-офф, спин-ин компаний), а также исследовательские контракты.

Ключевыми параметрами, определяющими стратегию создания и развития центра коммерциализации, служат: миссия центра, значимое окружение (партнеры, заказчики, конкуренты, клиенты, возможные противники), возможности и препятствия внешней среды и внутренние потенциальные возможности организации (финансовые, материальные, человеческие ресурсы). Учредителями центров коммерциализации технологий могут выступать исследовательские организации (НИИ, вузы), органы власти и управления (местные и региональные), частные компании. К направлениям деятельности относятся: оказание консалтинговых услуг, создание и внедрение технологического бизнеса. В РФ данные центры могут создаваться на основе любой организационно-правовой формы, определенной в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Бизнес-направления центра коммерциализации – это также виды деятельности, которые

обеспечивают создание его продуктов или его доходы, либо ориентированы на его основных клиентов. Для реализации тех или иных бизнес-направлений организации, ее бизнес-задач необходимо определить ее функции, работы, процедуры. Бизнес-процесс определяется как последовательность функций, которая непосредственно определяет данное направление.

Функции ЦКТ могут быть техническими, научными, маркетинговыми, продажами, юридическими, финансовыми, коммерческими, консультативными, административными, управления персоналом. Бизнес-процессы могут подразделяться на основные и вспомогательные. Вторые обеспечивают общие условия для деятельности организации (финансы, экономика, бухучет, управление персоналом). Производится также моделирование организационной структуры ЦКТ, определяются основные исполнители и их ответственность в бизнес-процессах, осуществляется описание основных квалификационных требований и компетенций персонала (личная способность специалиста решать определенный класс профессиональных задач).

В качестве примеров организационных структур центров коммерциализации технологий можно привести «Imperial Innovation» (ЦКТ Imperial College, London), Центр трансфера технологий (ЦТТ) НП «Инновационно-технологический бизнес-центр Ставропольского края», Томский региональный центр коммерциализации результатов научных исследований (ТРЦК), Центр КОМЭНТЕХ в г. Москве (структурное подразделение исследовательской организации) и т.д.

В основные квалификационные требования и компетенции персонала входят индивидуальные модели поведения, межличностные отношения, образ действий менеджера, интеллектуальное поведение, мотивационные модели поступков [21].

В Чехии, например, создаются технологические центры, включающие в себя центры инновационной деятельности, связанные с производством. Функцией типичного технологического центра является развитие новых товаров, производственных линий и процессов. Обязательными условиями для проектов развития технологических центров в стране являются следующие:

- 1) сумма инвестиций должна быть не менее 450 тыс. долл.;
- 2) инвестиции должны создать минимум 15 новых рабочих мест;
- 3) минимум 25% инвестиций должны быть покрыты активами инвестора;
- 4) минимум 50% продукции и услуг должны быть экспортированы;
- 5) доля работающих иностранцев в технологическом центре не должна превышать 40% от общего числа специалистов;
- 6) машины и оборудование должны быть современными;
- 7) продолжительность проекта должна быть не менее 5 лет;
- 8) результаты работы технологического центра должны быть внедрены в серийное производство в течение 3 лет;
- 9) предложенные проекты должны соответствовать всем требованиям охраны окружающей среды Чехии [22].

Анализ национальных инновационных систем в России и европейских странах показал, что в мировой практике используются разнообразные подходы к ускорению трансфера технологий. Организации и инструменты трансфера технологий включают в себя совместные научно-исследовательские комплексы, центры знаний, компании по трансферу технологий и техностартеры, совместные научно-исследовательские проекты, меморандумы о взаимопонимании и научно-исследовательские контракты, лицензирование интеллектуальной собственности, ассоциации и др.

Для Российской Федерации важным направлением в разработке и становлении концепции национальной инновационной системы является развитие и реализация частно-государственного партнерства в инновационной сфере. Существует ряд программ, одной из которых является проект Сколково, где будет осуществляться частно-государственное партнерство. Разрабатываются вопросы регулирования частно-государственного партнерства, в частности, проблемы права собственности. Сколковский инновационный институт, скорее всего, можно будет отнести к российскому инновационному мега-проекту. Он представляет собой программу, основными принципами которой являются следующие:

- открытое привлечение частного бизнеса к выбору приоритетов инновационного развития отдельных отраслей промышленности при сохранении за государством прерогативы определения перечня этих отраслей;
- сознательный отказ государства от статуса основного выгодоприобретателя по проекту в пользу его участников;
- долевое участие государства и исполнителей проекта в расходах на его выполнение;
- ориентация исполнителей проекта на создание и коммерциализацию научно-технических результатов проекта [23].

Доля внебюджетных средств в российских мегапроектах, исполнителями в которых в 2003 г., например, были институты РАН, отраслевые НИИ, негосударственные интегрированные научно-производственные структуры, колебалась от менее чем 25% до более чем 50%. Всего таких мегапроектов в 2003 г. было 12.

Программы частно-государственного партнерства характерны для всех промышленно развитых стран: в Австралии с начала 90-х гг. Программа центров совместных исследований (CRC) поддерживает 64 таких центра. Правительство Франции аккредитовало 15 национальных центров технологических исследований (CNRT), укрепляющих сотрудничество между государственными лабораториями и исследовательскими центрами крупных промышленных групп и высокотехнологичными МСП, которые финансируются по контрактам между центральным правительством и регионами.

Существуют программы частно-государственного партнерства в Нидерландах, Норвегии, Великобритании. В Великобритании в схему LINK в конце 80-х гг. было включено более 200 исследовательских организаций и свыше 200 компаний, а общие подотчетные расходы составили более 1 млрд британских фунтов [24].

Большое внимание в передовых странах уделяется созданию частно-государственных сетей, платформ и кластеров. Еще в 90-е гг. было инициировано развитие кластерных программ в Финляндии (межминистерская программа кластерных исследований), в Норвегии (программа IT-Fornebu), в Новой Зеландии (в 2001 г. программа развития 15 кластеров различного типа), в Португалии (программа PROINOV – разработка инновационных кластеров в ключевых областях). Японское пра-

вительство в 2002 г. разработало новую программу создания инновационных кластеров в избранных регионах. В Исландии создан кластер под названием «Технологический форум здоровья», целью которого является создание и рост стартап компаний со здравоохранительным уклоном.

Россия сформировала свою программу развития кластерных исследований, ориентированных на рынок, в начале 2000 г. Одной из наиболее крупных и широкомасштабных программ является внебюджетная межведомственная инновационная программа «Биотехнология для медицины и сельского хозяйства», соглашение с которой подписано четырьмя министерствами, РАН, РАМН, Российской академией сельскохозяйственных наук, а также рядом научных, промышленных, коммерческих и финансовых организаций различных форм собственности [25].

В целом политика государств в этой сфере направлена на развитие сотрудничества между фирмами, промышленными секторами экономики, ассоциациями предпринимателей (в том числе представителей малого и среднего бизнеса), университетами и научно-исследовательскими организациями, а также финансовыми институтами.

Все новые формы экономического развития в условиях инновационной экономики (кластеры, технополисы и технопарки, инновационно-ориентированные программы, центры коммерциализации технологий) способствуют созданию более крупных и конкурентоспособных региональных промышленных комплексов, получающих возможность сократить трансакционные издержки благодаря совместной технологической кооперации предприятий и единой стратегии развития, которую можно гибко изменять в изменяющихся условиях внешней среды.

Соотношение сил между конкурирующими компаниями постоянно изменяется, варьируется оно также между странами. Инновационный процесс – это создание и использование нового знания или технологии в экономике, поэтому *структура экономики влияет на характер инновации. В то же время инновация может изменять структуру экономики в результате развития новых продуктов и рынков.* Например, в результате того, что страны АТР

обладают собственными или адаптивными западными технологиями, их развитие отличается особым динамизмом. На страны этого региона приходится порядка 50% мирового ВВП и 40% мировой торговли. Японию отличают очень высокие темпы экономического роста, и она входит в группу передовых стран. Успешно строят современную экономику новые индустриальные страны – Корея, Сингапур и Малайзия. Быстрыми темпами развиваются страны BRIC: Индия, Бразилия, Россия и Китай. Китай возглавляет новую волну индустриализации и инновационности.

Эти примеры подтверждают, что существующие прогнозы изменения соотношения сил в мировом хозяйстве основываются на экстраполяции существующих тенденций, однако ускорение технологических инноваций может в значительной степени их изменить. Эволюционные модели технологического развития более предсказуемы, и на их основе возможно более точное прогнозирование. Революционные модели технологического развития, базирующиеся на радикально новом способе решения проблемы, трудны для прогнозирования и оценки. Наука и техника способны породить новые, не угадываемые сегодня сдвиги, которые перечеркнут современные оценки.

Основная тенденция мирового развития проявляется в том, что новые государства развития активно наступают на позиции старых государств развития – стран ЕС, США и Японии, что их экономика будет расти быстрее, чем экономика передовых стран.

Что же остается делать современным компаниям в условиях постоянно ужесточающейся конкуренции и таких «тектонических сдвигов», которые прогнозируются в настоящее время? Видимо, быть гибкими, подвижными, инновационными, способными создавать «плоские» партнерства для решения той или иной задачи и часто пересматривать свои стратегии как в сфере производства, так и маркетинга, а также вводить инновации всех типов – продуктовые, организационные, процессные и маркетинговые. Если эти условия будут выполняться отдельными компаниями или компаниями-партнерами в рамках разного рода союзов, то конкуренция будет оказывать благотворное влияние на экономические показатели компаний и, следовательно, на их выживание.

Давление конкуренции, соперничество, борьба компаний и их противостояние являются серьезными мотивами для постоянного поиска новшеств и инноваций и инвестирования в них. И здесь любые новые формы организации партнерских отношений между компаниями и организациями могут оказаться достаточно эффективными, хотя и на определенное время. Дальше возможны как смена партнеров, так и изменение стратегии. Приведем примеры стратегий крупных глобальных компаний. Компания Cisco Systems была наиболее успешна в приобретениях/поглощениях других компаний. В 90-х г. XX в. она сумела поглотить 30 фирм, и эта стратегия стала краеугольным камнем ее реакции на давление конкурентов со стороны стартапов, компаний-новичков, как, впрочем, и со стороны компьютерных гигантов IBM и Digital Equipment Corporation. Таким образом Cisco Systems использовала стратегию приобретения и поглощения с тем, чтобы ее клиенты могли удовлетворить свои многочисленные запросы и потребности в разных продуктах, которые они стали покупать у Cisco Systems. Тем самым компания избрала для себя стратегию постоянных инноваций через поглощения с целью усиления своей продуктовой линии и сохранения своей позиции на быстро изменяющемся рынке высокотехнологичных продуктов [26].

Другая известная хай-тек компания, Dell Computer, избрала для себя стратегию операционного совершенства. Центральной успешной идеей, воплощение которой также оказалось эффективным, было низкостоймостное производство, быстрота цикла производства продукта, произведенного по заказу и поставленного клиенту напрямую без участия перепродавцов и без повышения цены, в том числе за услуги. М. Делл произвел революцию в результате инновационного подхода к цепи поставок.

Кластерные формы или, точнее, формы партнерских групп, объединений могут быть, как мы уже говорили, достаточно разнообразными, хотя принципы преимущественно общие. В Италии, например, получили развитие так называемые индустриальные округа, которые О. Тоффлер назвал волной XXI в. В Италии функционируют около 200 индустриальных округов, объединивших 60 тыс. предприятий с количеством занятых 600 тыс. человек. С учетом взаимодействия производственной коопе-

рации в индустриальных округах Италии на тот момент функционировало более 1 млн малых и средних предприятий, обеспечивающих работой 4–6 млн человек.

Интересно отметить, что как только предприятия индустриальных округов повышали свой технологический уровень, они начинали продвигать свои предприятия и бизнес в другие регионы. Часто они расширяли свои производственные линии, переходя, например, от переработки фруктов к выпуску оборудования для производства консервов и т.п. Функции сборки продукции потребительского характера передаются в третьи страны. Примеров разного рода модификаций кластерных форм бизнеса в различных странах довольно много.

В Австрии, например, действовали трансграничные кластеры с Германией, Швейцарией, Венгрией, Италией. В экономической политике Австрии центральное место было отведено кластерам, с помощью которых осуществлялось стимулирование развития связей между исследовательскими институтами и промышленным сектором. В инновационных программах снижалось действие регуляторных барьеров, осуществлялась специализация кластеров, формировались центры конкурентоспособности. Движущей силой была инновационно-исследовательская программа (ТИР), целями которой являлись сбор информации, ее обработка, выработка рекомендаций, базирующихся на технологических изменениях и их воздействии на национальную систему инноваций. На первом этапе стояли задачи изучить на макроуровне взаимодействие государственных и частных институтов с предприятиями, а на мезоуровне регионов – структурные сдвиги в экономике, на микроуровне – поведение фирм. В результате проведенного анализа были разработаны мероприятия на 1996–1999 гг., которые получили название «Путь в информационное общество и общество знаний» [27]. В программу ТИР были включены следующие модули: производительность, рост и занятость, регулирование как инструмент технологической политики, консультирование в области технологической политики. Австрийская программа ТИР была интересна тем, что в ней осуществлялось взаимодействие с наукой, развивались производство, снабжение и реализация. Примером эффективности кластерной модели Австрии является подъем ав-

томобилестроения в этой стране. Почти каждая из передовых стран имеет свои эффективные модели кластеров: в Великобритании использовался смешанный секторально-кластерный подход. В Шотландии формирование интегрированных предприятий и подготовка специалистов осуществлялись через создание сетей местных инициативных компаний (ЛЕС), координирующих формирование местной экономической инфраструктуры в различных географических территориях. При этом им оказывалась самая разнообразная помощь, которая была необходима. В результате было развито высокотехнологичное производство, что позволило экспортировать продукцию электроники в другие страны.

В Канаде осуществлялась программа развития депрессивных регионов, таких как провинция Онтарио, главный акцент делался на развитие инноваций и внедрение высоких технологий. Национальное своеобразие свойственно также кластерным формам в Японии, Германии, Финляндии, Франции, США. В США велись исследования кластерных ком-

плексов, для чего использовались компоненты методики факторного и матричного анализа.

Таким образом, в передовых странах в конце XX – начале XXI в. использовались самые разные подходы к созданию кластеров, их специализации и формированию инновационной политики. Затем изучался опыт эффективности функционирования кластеров, целесообразности их структуры, интенсивности связей между отраслями, кластерами, секторами, характера интеграции в отрасль и местность, степени открытости и прозрачности. Такой анализ позволяет сделать выводы относительно дальнейшей разработки программ, участия в них различных региональных организаций, местных властей, определения приоритетов и специализаций технологических новаций. Думается, что в России настоящее время подходит как для изучения опыта передовых стран в создании кластеров, так и с целью формирования государственной политики и ее реализации. Сейчас в России идет активная работа по созданию технологических центров, кластерных образований и технопарковых зон.

Библиографический список

1. Портер, М. Конкуренция / М. Портер : пер. с англ. – М. : Издат. дом «Вильямс», 2005. – С. 24.
2. Марков, Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты / Л.С. Марков. – URL : <http://www.econom.nsc.ru>.
3. Цихан, Т.В. Кластерная теория экономического развития / Т.В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – №5. – С. 15.
4. Ларионова, Н.А. Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона / Н.А. Ларионова // Экономический вестник Ростовского университета. – 2007. – №1–4. – С. 182.
5. Портер, М. Указ. соч. – С. 26.
6. Там же. – С. 128.
7. Пипеленко, И. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью кластеров и промышленных районов / И. Пипеленко // Безопасность Евразии. – 2003. – №3. – С. 583.
8. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М. : ЭКСМО, 2007. – С. 17.
9. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : Blackwell Publishers, 2000. – С. 82.
10. Status Report on European Telework; Telework 1997. – URL : www.eto.org.uk/work/tw97eto.
11. Opt. cit.
12. Allee, V. Value Creation in the Knowledge-Based Economy / V. Allee // HR Monthly. – 1998. – April.
13. Шумпетер, Й. Указ. соч. – С. 83.
14. Кластеры предприятий. – URL : <http://www.clusters-net.ru>.
15. Ферова, И.С. Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края / И.С. Ферова // Регион. – 2005. – №1. – С. 17.
16. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – №4.
17. Ахметов, Т.Р. Формирование кластеров и территориальное развитие / Т.Р. Ахметов. – URL : http://isei.communityhost.ru/thread_mid=686265455.
18. Кастельс, М. Указ. соч. – С. 193.

19. Там же. – С. 193.
20. Методическая поддержка центров коммерциализации технологий. Практические руководства. Ч. 1 / под общ. ред. В. Иванова, С. Клесовой, П. Линдхольма, О. Лукши. – М. : ЦИПРАН РАН, 2006. – С. 391.
21. Там же. – С. 46–50.
22. Кудров, В. Основные результаты рыночной трансформации в странах ЦВЕ и России / В. Кудров. – URL : <https://yandex.ru/images/search/text>.
23. Национальные инновационные системы в России и ЕС / под ред. В.В. Иванова, Н.И. Ивановой, Й. Розебума, Х. Хайсберса. – М. : ЦИПРАН РАН, 2006. – С. 211.
24. Кудров, В. Указ. соч. – URL : <https://yandex.ru/images/search/text>.
25. Национальные инновационные системы в России и ЕС... – С. 224–225.
26. Там же. – С. 79–87.
27. Стриженко, А.А. Инновационная деятельность: разработка инновационных стратегий : учебное пособие / А.А. Стриженко, Н.К. Рогозин. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2010.

References

1. Porter, M. Konkurentsia / M. Porter : per. s angl. – М. : Izdat. dom «Vilyams», 2005. – S. 24.
2. Markov, L.S. Ekonomicheskie klasteri: ponyatiya i harakternyye cherty / L.S. Markov. – URL : <http://www.econom.nsc.ru>.
3. Tsihan, T.V. Klaster'naya teoriya ekonomicheskogo razvitiya / T.V. Tsihan // Teoriya i praktika upravleniya. – 2003. – №5. – S. 15.
4. Larionova, N.A. Klaster'nyy podhod v upravlenii konkurentosposobnostyu regiona / N.A. Larionova // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo universiteta. – 2007. – №1–4. – S. 182.
5. Porter, M. Ukaz. soch. – S. 26.
6. Tam je. – S. 128.
7. Pipelenko, I. Novaya geoeconomicheskaya model razvitiya strany: povyishenie konkurentosposobnosti s pomoschyu klasterov i promyshlennykh rayonov / I. Pipelenko // Bezopasnost Evrazii. – 2003. – №3. – S. 583.
8. Shumpeter, Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya / Y. Shumpeter. – М. : EKSMO, 2007. – S. 17.
9. Kastels, M. Informatsionnaya epoha: Ekonomika, obschestvo i kultura / M. Kastels. – М. : Blackwell Publishers, 2000. – S. 82.
10. Status Report on European Telework; Telework 1997. – URL : www.eto.org.uk/work/tw97eto.
11. Opt. cit.
12. Allee, V. Value Creation in the Knowledge-Based Economy / V. Allee // HR Monthly. – 1998. – April.
13. Shumpeter, Y. Ukaz. soch. – S. 83.
14. Klasteri predpriyatii. – URL : <http://www.clusters-net.ru>.
15. Ferova, I.S. Predposylki vzniknoveniya klasterov v ekonomike Krasnoyarskogo kraya / I.S. Ferova // Region. – 2005. – №1. – S. 17.
16. Afanasev, M. Mirovaya konkurentsia i klasterizatsiya ekonomiki / M. Afanasev, L. Myasnikova // Voprosy ekonomiki. – 2005. – №4.
17. Ahmetov, T.R. Formirovanie klasterov i territorialnoe razvitiye / T.R. Ahmetov. – URL : http://isei.communityhost.ru/thread_mid=686265455.
18. Kastels, M. Ukaz. soch. – S. 193.
19. Tam je. – S. 193.
20. Metodicheskaya podderjka tse'ntrov kommersializatsii tehnologii. Prakticheskie rukovodstva. Ch. 1 / pod obsch. red. V. Ivanova, S. Klesovoy, P. Lindholma, O. Lukshi. – М. : TSIPRAN RAN, 2006. – S. 391.
21. Tam je. – S. 46–50.
22. Kudrov, V. Osnovnyye rezultaty ryinочноy transformatsii v stranah TSVE i Rossii / V. Kudrov. – URL : <https://yandex.ru/images/search/text>.
23. Natsionalnyye innovatsionnyye sistemy v Rossii i ES / pod red. V.V. Ivanova, N.I. Ivanovoy, Y. Rozebuma, H. Haysbersa. – М. : TSIPRAN RAN, 2006. – S. 211.
24. Kudrov, V. Ukaz. soch. – URL : <https://yandex.ru/images/search/text>.
25. Natsionalnyye innovatsionnyye sistemy v Rossii i ES... – S. 224–225.
26. Tam je. – S. 79–87.
27. Strijenko, A.A. Innovatsionnaya deyatelnost: razrabotka innovatsionnykh strategiy : uchebnoe posobie / A.A. Strijenko, N.K. Rogozin. – Barnaul : Izd-vo AltGTU, 2010.

Игорь Степанович Межов

(доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и производственного менеджмента Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, г. Барнаул)

Евгений Александрович Понятов

(магистрант Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, г. Барнаул)

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА НА ПРОЦЕССЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: отраслевая структура ВРП, вид экономической деятельности, основные фонды предприятий, инвестиции в основной капитал.

Воспроизводственный потенциал – важная характеристика региональной экономики. В значительной степени он зависит от степени сохранности региональной специализации и отраслевой структуры региональной экономики [1; 2]. Отраслевая структура ВРП Алтайского края за период реформирования

экономики претерпела значительные изменения. Современное состояние структуры ВРП по видам экономической деятельности (ВЭД) существенно отличается от того, что было 10 лет назад. Сравнительная характеристика структур в 2004, 2008, 2012 и 2014 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Изменения в структуре ВРП Алтайского края за период 2004–2014 гг., % [3]

Вид экономической деятельности	Год			
	2004	2008	2012	2014
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	23,3	15,6	13,8	14,5
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,7	1,1	0,7
Обрабатывающие производства	17,0	17,7	19,7	18,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,4	4,1	4,0	3,7
Строительство	4,0	4,3	4,9	6,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,3	21,4	16,9	16,6
Гостиницы и рестораны	0,6	0,9	0,9	0,9
Транспорт и связь	7,1	9,4	7,6	7,1
Финансовая деятельность	0,1	0,1	0,4	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,1	6,8	10,7	11,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,8	7,6	8,2	7,7
Образование	5,1	4,4	4,8	4,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,0	5,8	5,8	5,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1	1,2	1,2	1,7

Согласно таблице 1 за 10 лет произошли существенные структурные преобразования. Во-первых, несмотря на то, что Алтайский край является аграрным регионом, за этот период снизилась доля сельского хозяйства на 38%, что весьма ощутимо. Во-вторых, в 7 раз выросла доля добычи полезных ископаемых, что связано, прежде всего, с освоением Корбалихинского, Зареченского и Степного месторождений полиметаллических руд, Новофирсовского и Мурзинского золоторудных месторождений, а также с деятельностью ООО «Золото Курьи».

В-третьих, на 7% выросла доля обрабатывающих производств, более того, данный вид экономической деятельности вырвался в лидеры по доле в ВРП края. В этой связи Алтайский край в настоящее время можно назвать скорее промышленным регионом, нежели аграрным. Но это основывается сугубо на данных ВРП и валовой добавленной стоимости. По факту же такая ситуация возникла вследствие высоких финансово-экономических показателей и положения, прежде всего, пищевых и фармацевтических предприятий, у которых за счет девальвации появился высокий экспортный потенциал, что способствует росту доходов в рублях от продажи продукции в валюте, а также появились широкие возможности на внутреннем рынке благодаря импортозамещению. Кроме того, достаточно высокий вклад в долю обрабатывающих производств вносят предприятия оборонно-промышленного комплекса (в том числе участвующие в оборонном госзаказе), а также некоторые химические предприятия (например, ОАО «Кучуксульфат» и АО «Алтай-кокс»). Вклад же предприятий тех видов экономической деятельности, которые в первую очередь ассоциируются с понятием «промышленный» (металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство машин и оборудования, производство транспортных средств и оборудования), гораздо меньше.

В-четвертых, за 10 лет доля строительства в ВРП выросла на 62,5%, что связано с высокими темпами ввода в эксплуатацию жилья в крае, которые опережают даже общероссийские, а также с массовым строительством торгово-развлекательных комплексов. Так, г. Барнаул в рейтинге городов России по количеству торгово-развлекательных центров на душу населения входил в тройку лидеров по итогам 2014 г.

И наконец, в-пятых, при одновременном сокращении доли оптовой и розничной торговли на 16,3% в 2 раза выросла доля операций с недвижимостью, аренды и предоставления услуг (приблизилась к доле сельского хозяйства), что свидетельствует о сдвиге спроса от торговли к сфере услуг.

В целом структура ВРП Алтайского края за 2014 г. представлена на рисунке 1. Согласно данному рисунку, первое место в ВРП занимают обрабатывающие производства, на втором месте – оптовая и розничная торговля, на третьем – сельское хозяйство и на четвертом – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. Стоит также отметить, что, несмотря на возрастающие позиции туризма в экономике Алтайского края, доля гостиниц и ресторанов в краевом ВРП остается незначительной (0,9%). Примерно на одном уровне находятся позиции категорий ВРП, отвечающих за социальное обеспечение («Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование», «Здравоохранение и предоставление социальных услуг»).

Сравним отраслевую структуру ВРП Алтайского края с аналогичными структурами СФО и России (см. табл. 2). Согласно данным таблицы 2 наблюдается следующая картина:

1. У Алтайского края, как аграрного региона, доля сельского хозяйства в ВРП в 3 раза выше, чем по СФО и России.

2. В ВРП России доля рыбоводства не нулевая, как у Алтайского края и СФО, а составляет 0,2%, что обеспечивается, прежде всего, регионами Дальнего Востока.

3. Высоки доли добычи полезных ископаемых в ВРП СФО (2-е место) и России (4-е место), чего не скажешь об Алтайском крае, где доля данной категории минимальна (13-е место). Это в очередной раз подчеркивает сырьевой характер нашей экономики.

4. Доля промышленности (обрабатывающие производства) в ВРП находится на лидирующих позициях и в Алтайском крае (1-е место), и в СФО (1-е место), и по стране в целом (2-е место).

5. В Алтайском крае и по стране велики доли торговли, а также операций с недвижимостью, аренды и предоставления услуг (Алтайский край – 2-е и 4-е место соответственно), более того, в ВРП России торговля занимает

1-е место, а операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг – 3-е место. Данный факт говорит о российском обществе как потребительском, где торговля и предоставление услуг выходят на первый план, а производство остается на втором. Это негативно сказывается

на инфляции, «подгоняя» ее путем спекулятивных операций и наличия множества посредников и контрагентов в торговой цепочке. Кроме того, это «подбрасывает» вверх себестоимость, делая отечественную продукцию в большинстве случаев неконкурентоспособной.

Рис. 1. Структура ВРП Алтайского края за 2014 г.

Таблица 2

Сравнительная характеристика структур ВРП России, СФО и Алтайского края за 2014 г., % [4]

Вид экономической деятельности	Россия	СФО	Алтайский край
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,8	5,9	14,5
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	10,6	12,6	0,7
Обрабатывающие производства	17,4	20,0	18,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,7	4,2	3,7
Строительство	7,0	6,1	6,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,0	11,7	16,6
Гостиницы и рестораны	1,1	0,9	0,9
Транспорт и связь	9,3	11,1	7,1
Финансовая деятельность	0,5	0,2	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,5	9,9	11,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,8	6,7	7,7
Образование	3,3	4,3	4,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,3	5,0	5,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	1,4	1,7

Рассмотрим распределение предприятий и организаций Алтайского края по видам экономической деятельности (составляющим ВРП). Данная информация представлена на рисунке 2, согласно которому около половины предприятий края заняты в торговле, операциях с недвижимостью и оказании услуг, а наибольшая доля – в оптовой и розничной торговле (32,6%). Предприятий же обрабатывающей промышленности зарегистрировано практически в 5 раз меньше. Такая торговая гегемония ведет к регрессу производственных структур, разгоняя цены на сырье, материалы, комплектующие, а также на электроэнергию, коммунальные и прочие услуги. В этой ситуации промышленные предприятия вынуждены существовать в условиях ограниченности ресурсов и постоянной экономии в целях недопущения большого роста себестоимости. В такой ситуации у них образуется нехватка средств на инвестиционную деятельность и модернизацию оборудования, которая в дальнейшем может способствовать сокращению себестоимости [5; 6]. Для этих

целей предприятиям приходится обращаться в финансово-кредитные учреждения, которые, естественно, берут проценты. Кредиторская задолженность неизбежно сказывается на значении себестоимости, поднимая ее вверх. Образуется замкнутый круг. Усугубляет данную ситуацию то, что торговые компании в первую очередь нацелены на материальную выгоду, а не на качество товара и тем более какой-либо патриотизм. Таким образом, они приобретают продукцию более дешевую, в большинстве случаев китайскую, себестоимость которой бывает в разы ниже. В последние годы, стоит отметить, конкурентоспособность российской продукции и спрос среди торговых организаций выросли за счет девальвации рубля. Но необходимо подчеркнуть, что вышесказанное касается в большей степени именно промышленных предприятий (металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство машин и оборудования, производство транспортных средств и оборудования), а не пищевых и фармацевтических организаций.

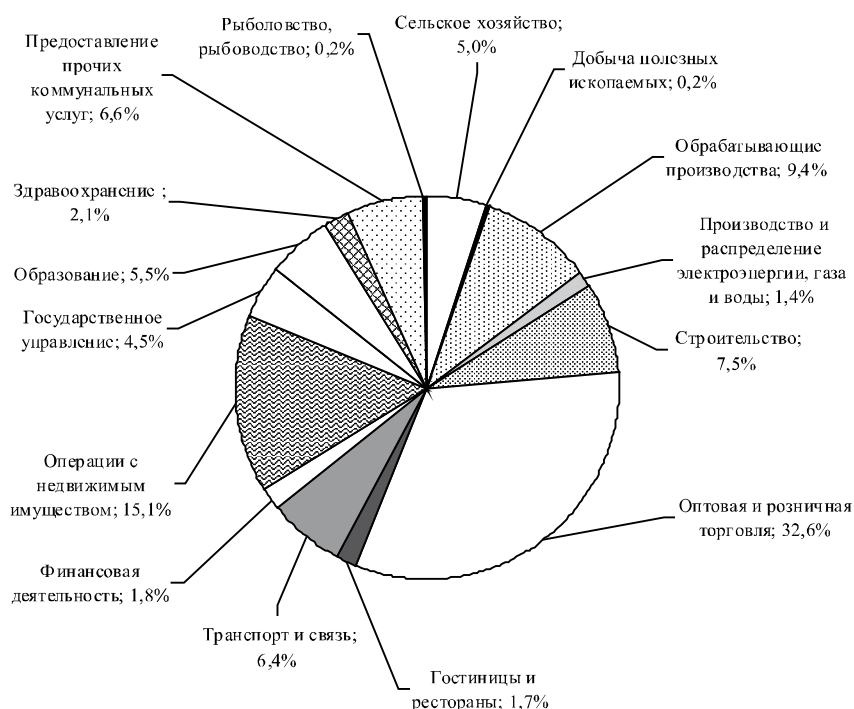

Рис. 2. Структура распределения предприятий и организаций Алтайского края по ВЭД в 2014 г.

При этом, если оценивать кредиторскую задолженность предприятий Алтайского края (см. рис. 3), то в ее структуре, несмотря на низкое представительство предприятий в сравнении с оптовой и розничной торговлей (более чем в 3 раза меньше), именно обраба-

тывающие производства имеют наибольшую кредиторскую задолженность (практически 1/3 всей задолженности), на втором месте – оптовая и розничная торговля (24,8%). Обращает на себя внимание также довольно низкая доля строительства в структуре кредиторской

задолженности организаций края (7,2%), учитывая специфику отрасли, заключающуюся в

работе преимущественно за счет кредитных ресурсов.

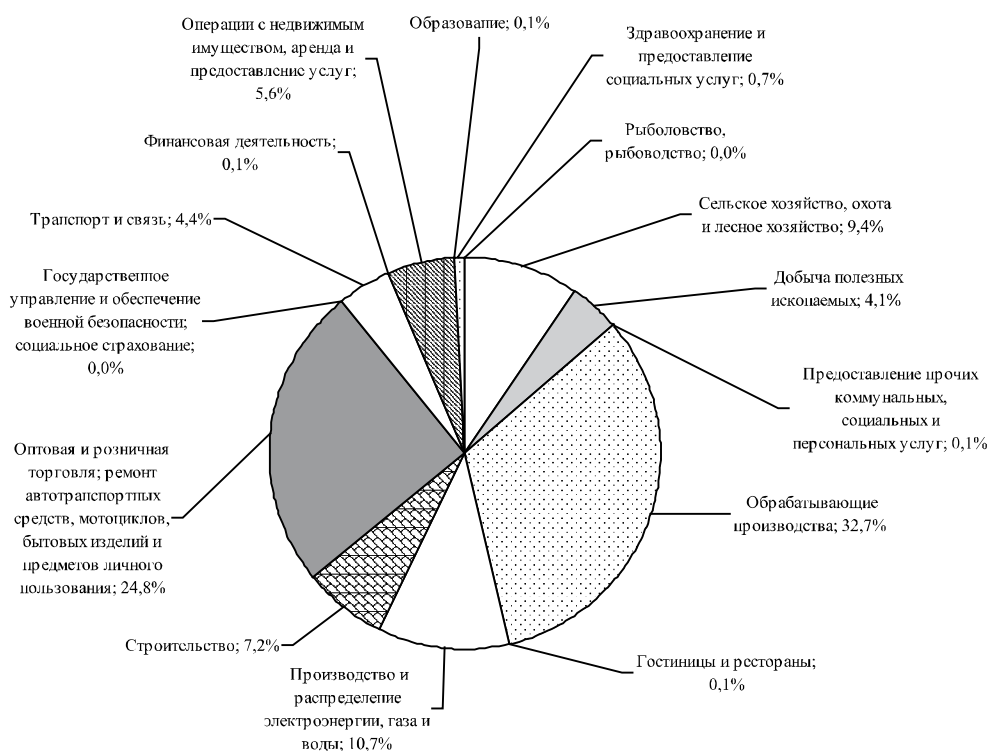

Рис. 3. Структура кредиторской задолженности предприятий края по ВЭД в 2014 г.

Наибольшая численность занятых в экономике человек согласно рисунку 4 – в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (204,2 тыс. человек), что неудивительно, учитывая специфику территории края, огромные

площади пашни. На втором месте по численности работников находится оптовая и розничная торговля (190,5 тыс. человек), и только на третьем – обрабатывающие производства (137,6 тыс. человек).

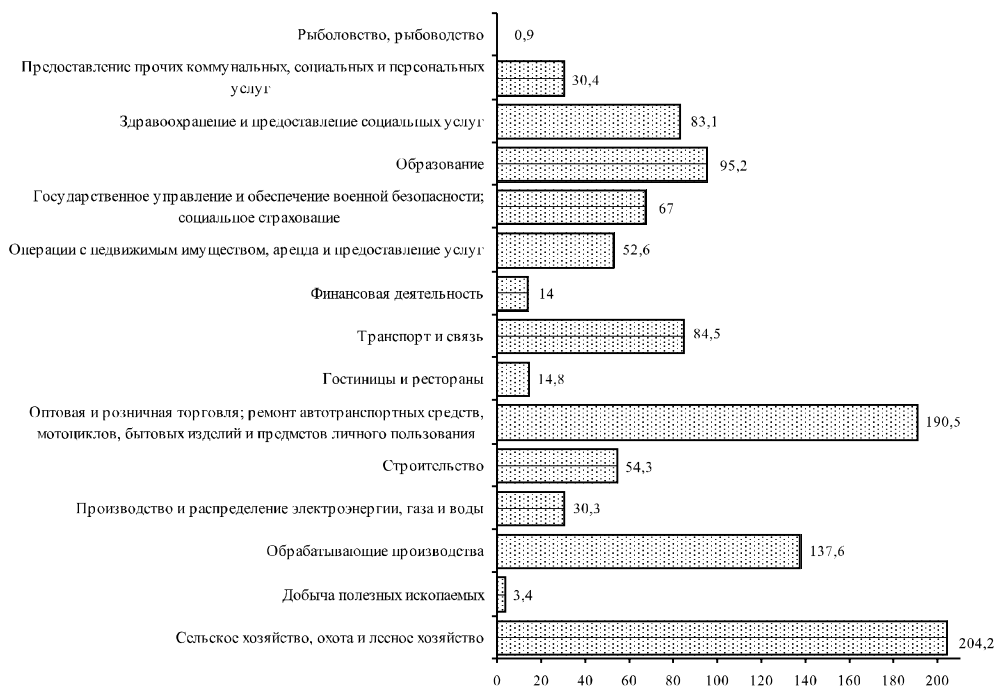

Рис. 4. Структура численности занятых в экономике края по ВЭД в 2014 г., тыс. человек

Согласно таблице 3 наибольшую среднемесячную номинальную начисленную заработную плату получают работники сектора «Финансовая деятельность» (38622 руб.), на втором месте – работники сектора «Госу-

дарственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование» (32557 руб.), на третьем – работники, занимающиеся добычей полезных ископаемых (28651 руб.).

Таблица 3

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников края по ВЭД в 2014 г. [7]

Наименование ВЭД	Среднемесячная заработная плата одного работника, руб.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13919
Рыболовство, рыбоводство	10303
Добыча полезных ископаемых	28651
Обрабатывающие производства	18431
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	21509
Строительство	18713
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14492
Гостиницы и рестораны	10891
Транспорт и связь	21509
Финансовая деятельность	38622
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	17554
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	32557
Образование	15282
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	18457
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	13646

Если оценивать стоимость основных фондов по видам экономической деятельности, то она наибольшая у категорий «Транспорт и связь» и «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» – 201648 млн руб.

и 185050 млн руб. соответственно. Сельское хозяйство и обрабатывающие производства находятся по стоимости основных фондов (ОФ) на 3-м и 5-м местах соответственно. Значения по всем ВЭД представлены в таблице 4.

Таблица 4

Стоимость основных фондов края по ВЭД по итогам 2014 г. [8]

Наименование ВЭД	Стоимость ОФ, млн руб.
1	2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	109437
Рыболовство, рыбоводство	134
Добыча полезных ископаемых	9285
Обрабатывающие производства	91962
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	98212
Строительство	12667
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	36670

Окончание таблицы 4

1	2
Гостиницы и рестораны	4949
Транспорт и связь	201648
Финансовая деятельность	21227
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	185050
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	34191
Образование	36592
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	44477
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	18099
Итого	904600

Следует отметить высокую степень износа действующих основных фондов на предприятиях Алтайского края по всем видам экономической деятельности (среднее значение износа по ВЭД составляет около 50%). При этом наибольший износ выделяется по ВЭД, отвечающим за инфраструктуру («Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»), «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» и «Транспорт и связь»). Наименьший износ наблюдается в добыче полезных ископаемых, оптовой и

розничной торговле, операциях с недвижимым имуществом.

Из рисунка 5, на котором показана структура введенных в 2014 г. основных фондов, видно, что работа по обновлению и модернизации ОФ в инфраструктурных организациях ведется на фоне остальных ВЭД достаточно активно. Так, доли ВЭД «Транспорт и связь» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – самые высокие и составляют 16,1% каждая. Сельское хозяйство и обрабатывающие производства находятся по структуре введенных ОФ на 5-м и 3-м местах соответственно.

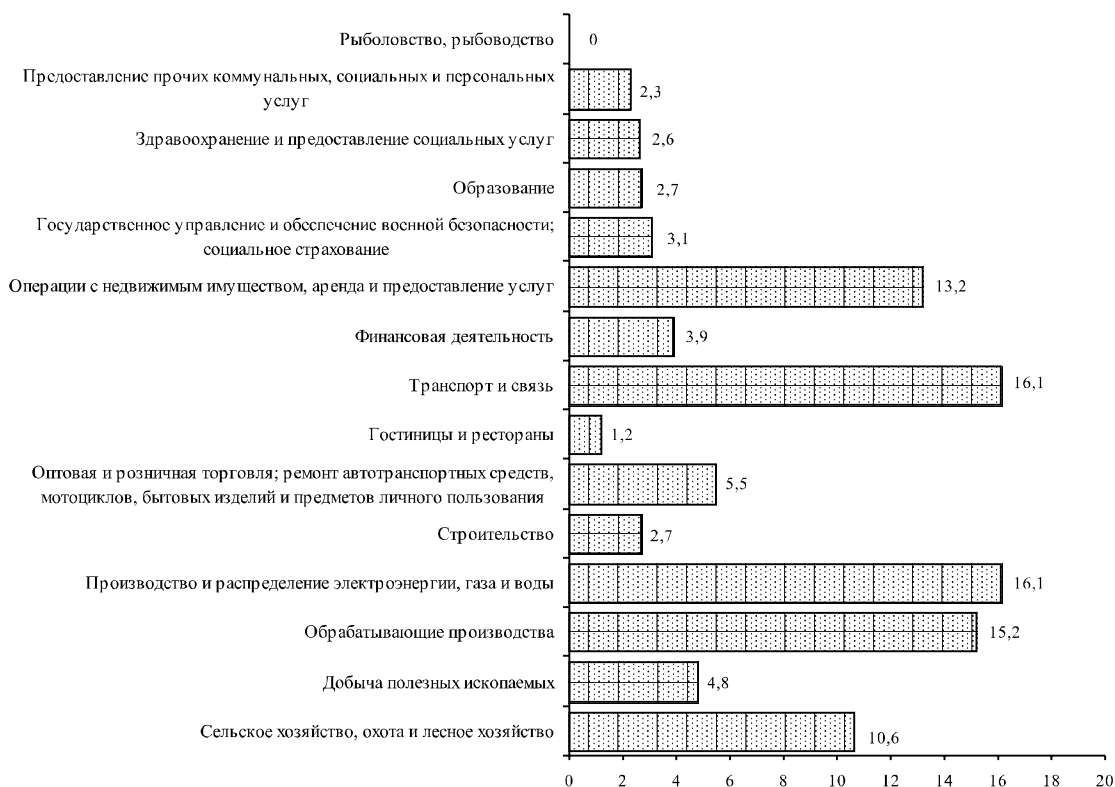

Рис. 5. Структура введенных в 2014 г. основных фондов по ВЭД, %

С целью обновления действующих основных фондов, имеющих высокий износ, введения новых ОФ, модернизации производств и создания новых производственных предприятий, а также повышения инфраструктурных возможностей, организациями осуществляются инвестиции в основной капитал. Этот показатель является, по мнению авторов данной работы, главным «двигателем» роста ВРП. Согласно рисунку 6 наибольшая инвестици-

онная активность наблюдается по ВЭД «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «Транспорт и связь» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», доли данных секторов ВРП составляют 20,2%, 16,3% и 15,2% соответственно. В структуре инвестиций в основной капитал обрабатывающие производства и сельское хозяйство занимают 4-е и 5-е места соответственно.

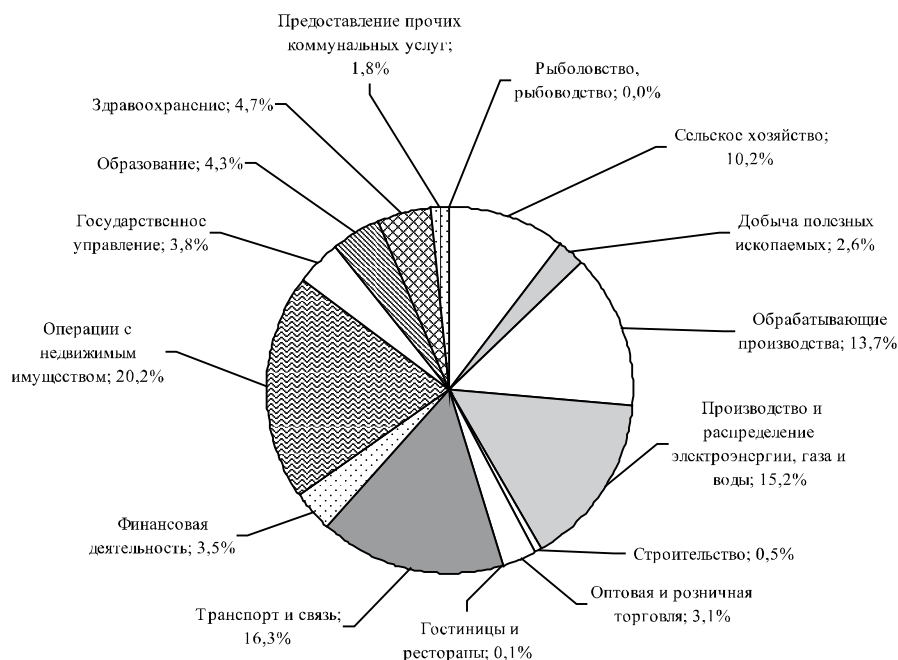

Рис. 6. Структура инвестиций в основной капитал в 2014 г. по ВЭД

При этом, несмотря на наибольшую направленность инвестиций в основной капитал именно в инфраструктурные отрасли («Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «Транспорт и связь» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»), наибольший износ основных фондов наблюдается как раз таки у предприятий и организаций данных ВЭД, что можно сказать и о 4-м, 5-м местах структуры инвестиций («Обработывающие производства» и «Сельское хозяйство»). Кроме того, вопреки наибольшим инвестициям, направляемым на развитие предприятий секторов «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «Обработывающие производства» и «Сельское хозяйство», доля в ВРП по данным ВЭД упала на 0,9%, 4,3% и 7,1% соответственно, а доля ВЭД «Производство и распределение электроэнер-

гии, газа и воды» (3-е место по инвестициям) в ВРП не изменилась.

Учитывая вышесказанное и достаточно существенные инвестиционные вложения в экономику (например, за 2014 г., инвестиции в основной капитал составили 102169,4 млн руб.), можно сделать вывод о том, что с точки зрения эффективности инвестиции не дают желаемого результата. Естественно, краевые власти не могут препятствовать или даже на индикативном уровне рекомендовать частным инвесторам придерживаться тех или иных стратегий инвестирования. Однако, когда заходит речь о государственных инвестициях, то здесь необходимо с позиций внутреннего потенциала и точек роста экономики Алтайского края вкладывать деньги в наиболее мультипликативные отрасли, имеющие максимальные связи в межотраслевом обмене.

К важнейшим отраслям можно отнести согласно рисунку 6 следующие:

- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;
- обрабатывающие производства;
- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;
- транспорт и связь;
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

Несмотря на тенденцию падения долей этих отраслей в структуре валового регионального дохода, их влияние на экономику Алтайского края остается наиболее значительным. В этой связи возникает необходимость разра-

ботки оптимальной модели инвестирования средств с целью максимального увеличения как итогового объема ВРП, так и оптимального распределения долей ВЭД в структуре валовой добавленной стоимости. Кроме того, при планировании роста ВРП необходимо учитывать межотраслевые связи региональной экономики, опираясь на концепцию межотраслевого баланса, что позволит без построения двухсекторной модели воспроизводства отслеживать основные воспроизводственные пропорции: внутрорегионального обмена, ввоза и вывоза, пропорции восстановления переменного и основного капитала.

Библиографический список

1. Коршунов, Л.А. Региональная межотраслевая интеграция: проблемы и возможности / Л.А. Коршунов, И.С. Межов, И.Н. Сычёва // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2016. – Вып. 1 (43). – С. 59–63.
2. Межов, И.С. Экономические аспекты обеспечения самокупаемости несырьевой региональной экономики / И.С. Межов, Е.В. Строителева // Экономика устойчивого развития. – 2016. – №1 (25). – С. 269–272.
3. Структура ВРП по видам экономической деятельности / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
4. Там же.
5. Межов, С.И. Методологические аспекты инновационного развития российской экономики / С.И. Межов, М.В. Коптелова // Вестник алтайской науки. – 2014. – Вып. 4. – С. 115–120.
6. Межов, С.И. Модельные подходы к исследованию инновационных процессов / С.И. Межов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2014. – №1. – С. 49–52.
7. Алтайский край, 2010–2014 : статистический ежегодник. – Барнаул : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю, 2015. – 416 с.
8. Там же.

References

1. Korshunov, L.A. Regionalnaya mejotraslevaya integratsiya: problemy i vozmojnosti / L.A. Korshunov, I.S. Mejov, I.N. Syicheva // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2016. – Vyip. 1 (43). – S. 59–63.
2. Mejov, I.S. Ekonomicheskie aspektyi obespecheniya samookupaemosti nesyirevoy regionalnoy ekonomiki / I.S. Mejov, E.V. Stroiteleva // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. – 2016. – №1 (25). – S. 269–272.
3. Struktura VRP po vidam ekonomicheskoy deyatelnosti / Ofitsialnyiy sayt Federalnoy slujbyi gosudarstvennoy statistiki (Rosstata). – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
4. Tam je.
5. Mejov, S.I. Metodologicheskie aspektyi innovatsionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki / S.I. Mejov, M.V. Koptelova // Vestnik altayskoy nauki. – 2014. – Vyip. 4. – S. 115–120.
6. Mejov, S.I. Modelnyie podhodyi k issledovaniyu innovatsionnyih protsessov / S.I. Mejov // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2014. – №1. – S. 49–52.
7. Altayskiy kray, 2010–2014 : statisticheskiy ejegodnik. – Barnaul : Territorialnyiy organ Federalnoy slujbyi gosudarstvennoy statistiki po Altayskomu krayu, 2015. – 416 s.
8. Tam je.

Ольга Николаевна Соколова

(кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой антикризисного управления, оценки бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Александр Владимирович Жигалов

(магистрант Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: *инновационная деятельность, инновационное предпринимательство, стимулирование инновационной деятельности, государственная поддержка.*

Государственная поддержка инновационной деятельности как одно из ключевых направлений государственной инновационной политики является важнейшим условием на пути инновационного развития общества. Государство оказывает поддержку такой деятельности в целях модернизации российской экономики, обеспечения конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг на российском и мировом рынках, улучшения качества жизни населения.

Стимулирование инноваций осуществляется благодаря работе специальных ведомств и министерств, а также научных и технологических фондов, коммерческих банков, технопарков, страховых фондов за счет: пониженных ставок налогообложения, льготных кредитов, страхования рисков, денежных вложений в венчурное предпринимательство. Инновационная деятельность регулируется и защищается законодательством [1; 2]. Методы стимулирования инноваций можно условно разделить на прямые и косвенные. К прямым относятся бюджетное финансирование научных разработок, льготное кредитование, субсидирование части процентных ставок по кредитам на инновационную деятельность, предоставление в пользование государственных площадей, государственные заказы. Косвенные методы государственной поддержки инноваций опосредованно стимулируют инновационную деятельность, требуют значительно меньших бюджетных затрат по сравнению с прямым финансированием, ими может быть охвачен гораздо больший круг инновационных субъектов.

Наряду с прямым финансированием важным инструментом государственной поддержки является стимулирование инновационной деятельности через налоговую систему.

В обобщенном виде можно выделить три группы налоговых инструментов, стимулирующих инновации [3]:

1) освобождение от налогов государственных и частных некоммерческих организаций (налоги на добавленную стоимость, имущество, землю, а также таможенные пошлины при импорте научного оборудования и т.п.);

2) налоговые льготы, стимулирующие компании к увеличению расходов на исследования и разработки;

3) налоговые льготы для начинающих компаний на ранних этапах их деятельности.

Особое внимание следует уделить финансовому стимулированию инноваций, которое включает в себя источники поступления финансовых ресурсов, их аккумуляцию, осуществление контроля за инвестициями, а также механизм возвратности вложенных в инновационный процесс средств. Его отличительной особенностью является многообразие источников финансирования инновационной деятельности, среди которых государственный капитал, кредитные ресурсы, инвестиции в ценные бумаги, венчурный, иностранный и собственный капитал предприятий и организаций [4].

В настоящее время в качестве основных источников финансирования инновационной деятельности выступают:

- бюджетные ассигнования федеральных и региональных уровней;

- собственные средства предприятий;
- финансовые ресурсы инвестиционных компаний, коммерческих банков;
- иностранные инвестиции;
- средства научных фондов.

Характеру рыночных отношений в наибольшей степени соответствуют кредитные ресурсы, которые могут использоваться на всех этапах инновационной деятельности. В то же время в России кредитование инновационной деятельности не получает широкого распространения и в наибольшей степени доступно только для крупных и средних предприятий.

В нашей стране сегодня создаются условия для развития инноваций в перспективных отраслях промышленности. Сформировалась национальная инновационная система: образованы институциональные структуры, появились финансовые институты и используются механизмы финансирования, разработаны нормативно-правовые акты. Нельзя оставить без внимания федеральные целевые программы, а также ключевые документы, касающиеся инновационной деятельности. Среди важнейших – «Стратегия развития России до 2020 г.», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» и «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.» [5].

Специфика инновационных процессов, наличие существенного риска на начальном этапе высокотехнологичного бизнеса вызывают потребность инновационных компаний в особых мерах поддержки с использованием механизмов государственно-частного партнерства [6]. Органами исполнительной власти Алтайского края используется комплексный подход к поддержке инновационной деятельности. Основными формами финансовой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере, осуществляемой из средств бюджета Алтайского края и привлекаемых на условиях софинансирования ресурсов Минэкономразвития России, являются гранты и субсидии на приобретение оборудования, разработку новых продуктов, сертификацию и патентование, маркетинговые исследования, выставочно-ярмарочную деятельность. В целях формирования проектной направленности инновационной деятельности субсидии привязаны к реализации конкретного проекта и распределяются на конкурсной осно-

ве. Инициатива региональных органов исполнительной власти была поддержана органами местного самоуправления трех самых крупных городов края: Барнаула, Бийска, Рубцовска. С 2011 г. была предложена новая мера поддержки инновационных компаний – субсидирование расходов, осуществленных в рамках участия в салонах, выставках, конференциях, ярмарках, деловых миссиях. Стоит отметить опыт Барнаула по внедрению инновационных решений в городское хозяйство, для чего организован конкурс среди исследовательских и производственных организаций на соискание грантов главы администрации г. Барнаула. Особое внимание в регионе уделяется развитию инфраструктуры поддержки инновационной деятельности. Так, льготные условия деятельности предлагаются резидентам Алтайского бизнес-инкубатора и его филиала в наукограде Бийске – Бизнес-инкубатора инновационного типа, который был открыт в 2011 г. На территории последнего заработал центр коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием в составе четырех лабораторий по направлениям: биотехнологии, нанотехнологии, химия, полимерные и композиционные материалы.

Одним из механизмов финансовой поддержки инновационных организаций на ранних стадиях и развития инфраструктуры является сотрудничество с институтами развития. На настоящий момент ведущим таким институтом в области высокотехнологичного бизнеса является Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, сотрудничество с которым строится на основе соглашения. Главная задача данного фонда – генерирование достаточного потока проектов для последующего их финансирования другими институтами развития.

Эффективное использование финансовых ресурсов обеспечивается организационной и информационной поддержкой, что выступает неременным атрибутом грамотной региональной политики по поддержке субъектов предпринимательства. Инновационным компаниям оказывается содействие в подготовке конкурсных материалов для участия в проектах и программах регионального и федерального уровня, коммерциализации научных разработок. Обеспечивается эффективное функционирование инновационных кластеров и продвижение

кластерных инициатив. Резидентам бизнес-инкубаторов за счет средств краевого бюджета оказываются юридические услуги и услуги по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, кредитования, бизнес-планирования, аудита, предоставляется доступ к информационным базам данных.

Активное позиционирование научно-технического и инновационного потенциала региона осуществляется в рамках научных форумов, конференций и выставочно-ярмарочных мероприятий инновационной тематики как на территории края, так и в других регионах страны и за рубежом.

Поддержку инновационных компаний осуществляют следующие структуры:

1. Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края.

1.1. Субсидирование части банковской процентной ставки по привлекаемым банковским кредитам.

Суть поддержки: субсидирование части банковской процентной ставки по кредитам, привлекаемым в российских кредитных организациях для обеспечения реализации инвестиционных проектов [7].

Размер поддержки: 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации края от 15 сентября 2007 г. №437 «О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае».

1.2. Субсидирование налога на имущество организаций края.

Суть поддержки: субсидирование затрат зарегистрированных и осуществляющих деятельность на территории Алтайского края коммерческих организаций реального сектора экономики всех форм собственности по налогу на имущество, зачисляемому в краевой бюджет.

Размер поддержки: определяется исходя из суммы капитальных вложений, произведенных организацией при реализации инвестиционного проекта, уменьшенной на сумму бюджетных средств, полученных для его реализации, но не более фактически уплаченной суммы налога на имущество, зачисляемой в краевой бюджет.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации края от 15 сентября 2007 г. №437 «О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае».

1.3. Субсидирование налога на прибыль организаций края.

Суть поддержки: субсидирование затрат зарегистрированных и осуществляющих деятельность на территории Алтайского края коммерческих организаций реального сектора экономики всех форм собственности по налогу на прибыль в части сумм, подлежащих зачислению в краевой бюджет.

Размер поддержки: от 4 до 100% налога на прибыль организации в части сумм, подлежащих зачислению в краевой бюджет.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации края от 15 сентября 2007 г. №437 «О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае».

1.4. Предоставление бюджетных ассигнований регионального инвестиционного фонда Алтайского края.

Суть поддержки: предоставление бюджетных ассигнований регионального инвестиционного фонда Алтайского края для реализации инвестиционных проектов на условиях государственно-частного партнерства:

- для создания (строительства и (или) реконструкции) объектов капитального строительства транспортной, энергетической, инженерной инфраструктуры государственной собственности Алтайского края и (или) муниципальной собственности, необходимой для обеспечения функционирования создаваемых инвестором объектов капитального строительства, относящихся к объектам производства или инфраструктуры;

- для разработки проектной документации на объекты капитального строительства государственной собственности Алтайского края или муниципальной собственности, предполагаемые к созданию в рамках концессионных соглашений;

- для финансирования части расходов концессионеров (в том числе на разработку проектной документации; на создание в рамках

концессионных соглашений объектов капитального строительства; на разработку проектной документации на объекты капитального строительства, а также последующее создание указанных объектов в рамках концессионных соглашений).

Размер поддержки: стоимость инвестиционного проекта, имеющего общегосударственное значение, должна быть не менее 5,0 млрд руб.; стоимость инвестиционного проекта, имеющего региональное значение, – не менее 500,0 млн руб.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации края от 15 сентября 2007 г. №437 «О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае».

1.5. *Передача в залог государственного имущества для обеспечения обязательств субъектов, осуществляющих инвестиционную деятельность.*

Суть поддержки: передача в залог имущества казны Алтайского края, в том числе акций (долей) хозяйственных обществ, для обеспечения обязательств организаций и индивидуальных предпринимателей перед третьими лицами при осуществлении инвестиционной деятельности.

Размер поддержки: для крупных инвестиционных проектов, стоимость которых составляет не менее 1,5 млрд руб.; суммарная доля собственных средств организации, инвестируемых в проект, должна быть не менее 30% его стоимости.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки:

Постановление администрации края от 15 сентября 2007 г. №437 «О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае».

1.6. *Региональный конкурс инновационных проектов «Новый Алтай».*

Суть поддержки: субсидирование расходов на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов; производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (пе-

редачи), новых производственных процессов; приобретение оборудования, устройств, механизмов, станков, приборов, аппаратов, агрегатов, установок, машин в рамках реализации инновационного проекта; приобретение новых технологий, в том числе приобретение прав на патенты и лицензий на использование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов; приобретение комплектующих, необходимых для создания новых товаров, в рамках реализации инновационного проекта; обучение и подготовку кадров, трудовая деятельность которых связана с инновациями; маркетинговые исследования; сертификацию и патентование.

Размер поддержки: до 500 тыс. руб.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Указ губернатора Алтайского края от 25 сентября 2015 г. №98 «О ежегодном краевом конкурсе инновационных проектов "Новый Алтай"».

2. Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры.

2.1. *Гранты начинающим предпринимателям.*

Суть поддержки: субсидии, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе на условиях долевого финансирования целевых расходов на государственную регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, расходов, связанных с началом предпринимательской деятельности, в том числе с арендой помещений, приобретением основных средств и материалов, а также выплат по передаче прав на франшизу (паушальный взнос).

Размер поддержки: до 500 тыс. руб.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации Алтайского края от 25 июня 2014 г. №291 «О проведении конкурсного отбора субъектов малого предпринимательства для предоставления государственной поддержки в виде целевых грантов на создание собственного бизнеса».

2.2. *Субсидирование затрат на приобретаемое оборудование.*

Суть поддержки: субсидии на возмещение части фактически произведенных и документально подтвержденных затрат на приобретенное оборудование, непосредственно

участвующее в процессе производства товаров (выполнения работ, оказания услуг) [8].

Размер поддержки: до 15 млн руб. на один субъект со среднесписочной численностью работников 30 и более человек, до 7,5 млн руб. на один субъект со среднесписочной численностью работников от 10 до 29 человек.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации Алтайского края от 30 июня 2014 г. №294 «О проведении конкурсного отбора субъектов малого и среднего предпринимательства для предоставления государственной поддержки в виде субсидирования части затрат, связанных с приобретением оборудования».

2.3. Субсидирование процентной ставки по кредитам.

Суть поддержки: субсидии на возмещение затрат, связанных с субсидированием процентной ставки по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства на строительство (реконструкцию) для собственных нужд производственных зданий, строений, сооружений и (или) приобретение оборудования в целях создания и (или) развития и (или) модернизации производства товаров.

Размер поддержки: не более 3/4 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации и в размере не более 5 млн руб.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации Алтайского края от 14 июля 2014 г. №325 «О проведении конкурсного отбора субъектов малого и среднего предпринимательства для предоставления государственной поддержки в виде субсидирования процентной ставки по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства».

2.4. Субсидирование затрат по договорам лизинга.

Суть поддержки: субсидии на возмещение части затрат, связанных с приобретением техники и оборудования по договорам финансовой аренды (лизинга).

Размер поддержки: до 3/4 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации при субсидировании части затрат на уплату лизинговых платежей, но не более 70%;

при субсидировании уплаты первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга – в размере, не превышающем 1,5 млн руб.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации Алтайского края от 14 июля 2014 г. №326 «О проведении конкурсного отбора субъектов малого и среднего предпринимательства для предоставления государственной поддержки в виде субсидирования части затрат по договорам финансовой аренды (лизинга) техники и оборудования».

2.5. Субсидирование затрат, связанных с ремесленной деятельностью.

Суть поддержки: субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим на территории Алтайского края ремесленную деятельность, предусмотренную Перечнем видов ремесленной деятельности, утвержденным Постановлением администрации края от 12 мая 2011 г. №256.

Размер поддержки: до 50% затрат, не более 500 тыс. руб.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации края от 23 сентября 2014 г. №432 «О проведении конкурсного отбора субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих ремесленную деятельность, для предоставления государственной поддержки в виде субсидий».

3. Некоммерческая организация «Алтайский гарантийный фонд».

Поручительство по банковским кредитам.

Суть поддержки: предоставление поручительств по банковским кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства в случае недостаточности собственного залогового обеспечения.

Размер поддержки: до 25 млн руб. для субъектов малого и среднего предпринимательства, работающих в производственной сфере реального сектора экономики, осуществляющих инвестиционные проекты модернизации производства и (или) инновационную деятельность; до 10 млн руб. для остальных.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации Алтайского края от 24 февраля 2011 г. №82 «О некоммерческой организации «Алтайский гарантийный фонд».

4. Некоммерческая организация «Алтайский фонд микрозаймов».

Займы.

Суть поддержки: предоставление заемных средств на возвратной и возмездной основе (процентная ставка – 8,5% годовых) на пополнение оборотных средств, на инвестиционные цели (покупка автотранспорта, оборудования, ремонт помещения и т.п.).

Размер поддержки: до 1 млн руб.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Постановление администрации Алтайского края от 13 марта 2009 г. №91 «Об Алтайском фонде микрозаймов».

5. Управление Алтайского края по промышленности и энергетике.

Гранты губернатора Алтайского края для поддержки инновационной деятельности машиностроительных предприятий.

Суть поддержки: гранты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе на условиях долевого финансирования расходов на реализацию заранее заявленных инновационных проектов в сфере машиностроения, в частности на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, испытаний, сертификацию новой техники.

Размер поддержки: до 2 млн руб.

Правовой акт, регулирующий порядок и условия предоставления поддержки: Указ губернатора Алтайского края от 27 марта 2014 г. №25 «О грантах губернатора Алтайского края для поддержки инновационной деятельности машиностроительных предприятий».

В крае реализуется поддержка предприятий, осуществляющих деятельность в приоритетных направлениях:

- производство и переработка сельскохозяйственного сырья;
- биотехнологии;
- синтез лекарственных средств и пищевых добавок;
- машиностроение;
- химия и новые материалы;
- индустрия наносистем и материалов;
- высокоэффективные строительные материалы и технологии;

Библиографический список

1. Денисов, Г.А. Инновации: анализ, финансирование, стимулирование (отечественный и зарубежный опыт) / Г.А. Денисов, М.И. Каменецкий, В.В. Остапенко. – М. : МАКС Пресс, 2001. – 284 с.

- информационные системы и технологии;

- охрана окружающей среды и рациональное природопользование;

- энергетика и энергосбережение;

- новые технологии в социальной сфере.

Алтайским центром кластерного развития осуществлялась финансовая поддержка совместных кластерных проектов по разработке инновационных продуктов и технологий, стандартизация и сертификация продукции участников кластеров в соответствии с требованиями Технического регламента Таможенного союза, реализовывались программы повышения квалификации. Продолжается практика проведения ежегодного конкурса инновационных проектов «Новый Алтай» и краевого конкурса «Интеллектуальный капитал Алтая»: 12 победителей получили 1,9 млн руб. Помимо этого, разработан новый конкурс исследовательских проектов, ориентированный на молодежь, – «Научное наследие Алтая». Впервые организована коллективная площадка Фестиваля науки, программа которого объединила около 400 мероприятий и привлекла более 15 тыс. участников. Алтайским центром инноваций социальной сферы проведено 15 образовательных и коммуникационных мероприятий, организована Школа социального предпринимательства, выпущена серия информационно-методических материалов по различным вопросам ведения бизнеса в социальной сфере, организован конкурс инновационных проектов социального предпринимательства. В регионе начата работа по формированию сети центров молодежного инновационного творчества, обеспечивающих доступ к технологиям и оборудованию современного цифрового производства для изготовления функциональных прототипов новых продуктов. На создание пяти таких объектов в Барнауле и Бийске направлено 28 млн руб. бюджетных ресурсов. Планируется, что сеть пополнится центрами в Рубцовске и Славгороде.

Активизация инновационной деятельности в Алтайском крае достигается совместными усилиями региональных органов власти, представителей науки и бизнеса.

2. Межов, С.И. Эффективность бизнеса в условиях инноваций / С.И. Межов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 82–85.
3. Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края: официальный сайт. – URL : <http://www.econom22.ru/>.
4. Ример, В.Л. Формирование инновационных инструментов регионального развития / В.Л. Ример // Пространственная экономика. – 2007. – №4. – С. 79–87.
5. Шваков, Е.Е. Программа развития инвестиционного потенциала промышленного предприятия как инструмент реализации государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере / Е.Е. Шваков, Ж.В. Лазарева, И.С. Чистякова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №9-3. – С. 609–613.
6. Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры: официальный сайт. – URL : <http://altsmb.ru/>.
7. Инновационная Россия – 2020 : стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. / Минэкономразвития России. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#72>.
8. Мартенс, А.А. Государственно-частное партнерство и его роль в модернизации жилищно-коммунального хозяйства регионов и муниципалитетов (на примере Алтайского края) / А.А. Мартенс // Муниципалитет: экономика и управление. – 2011. – №1 (1). – С. 62–65.

References

1. Denisov, G.A. Innovatsii: analiz, finansirovanie, stimulirovanie (otechestvennyiy i zarubejnyiy opyt) / G.A. Denisov, M.I. Kamenetskiy, V.V. Ostapenko. – М. : MAKS Press, 2001. – 284 s.
2. Mejov, S.I. Effektivnost biznesa v usloviyah innovatsiy / S.I. Mejov // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №1. – S. 82–85.
3. Glavnoe upravlenie ekonomiki i investitsiy Altayskogo kraja: ofitsialnyiy sayt. – URL : <http://www.econom22.ru/>.
4. Rimer, V.L. Formirovanie innovatsionnykh instrumentov regionalnogo razvitiya / V.L. Rimer // Prostranstvennaya ekonomika. – 2007. – №4. – S. 79–87.
5. Shvakov, E.E. Programma razvitiya investitsionnogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya kak instrument realizatsii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v investitsionnoy sfere / E.E. Shvakov, J.V. Lazareva, I.S. Chistyakova // Fundamentalnyie issledovaniya. – 2015. – №9-3. – S. 609–613.
6. Upravlenie Altayskogo kraja po razvitiyu predprinimatelstva i ryinochnoy infrastrukturyi: ofitsialnyiy sayt. – URL : <http://altsmb.ru/>.
7. Innovatsionnaya Rossiya – 2020 : strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g. / Minekonomrazvitiya Rossii. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#72>.
8. Martens, A.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i ego rol v modernizatsii jilishno-kommunalnogo hozyaystva regionov i munitsipalitetov (na primere Altayskogo kraja) / A.A. Martens // Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie. – 2011. – №1 (1). – S. 62–65.

Аркадий Николаевич Чури

(аспирант Барнаульского филиала Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы, г. Барнаул)

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, рыночная экономика, конкурентоспособность, функционирование.

Рыночная экономика – это среда взаимодействия потребителей и производителей, которая обладает определенным порядком и саморегуляцией в рамках действия основного закона – закона спроса и предложения. Это особая система взаимодействия участников, которые добровольно и независимо принимают решения по распределению и использованию ресурсов, а также по получению выгоды от совершения сделок в отношении этих ресурсов. Для того чтобы рынок мог выполнять свои функции, обязательным является наличие следующих условий [1]:

- многообразие всех форм собственности, стимулирование хозяйствующих субъектов и участников рынка доходом и прибылью;

- децентрализация системы ценообразования, которая позволит субъектам хозяйствования перемещать ресурсы в целях наилучшего их использования;

- конкуренция как механизм поощрения эффективного производства;

- свобода выбора для потребителей и производителей в их производственной и сбытовой деятельности;

- ограниченное воздействие государства на хозяйственную систему субъектов рынка.

Результатом функционирования агропродовольственного рынка является множество сделок, которые заключаются между участниками в отношении произведенной продукции с целью удовлетворения потребностей населения и получения эффекта по результатам их деятельности. Отношения, возникающие между участниками данного рынка, становятся ядром хозяйствования, основой устойчивости и эффективности агропромышленного производства. По своей сути, они определяют стратегию и структуру, а также организацию производ-

ства, каналы, формы сбыта продукции, затраты на производство и реализацию. Объем сделок, параметры (цена) определяют эффективность функционирования механизма рынка, под которым следует понимать систему действия экономических рычагов для сбалансированного спроса и предложения на продукцию рынка. Эти элементы определяют формы взаимосвязи и количественные пропорции между потреблением и производством.

Основываясь на общих экономических положениях, можно сказать, что спрос и предложение на рынке осуществляются через ценовую систему и конкуренцию. Спрос, предложение, цена и конкуренция – это ключевые элементы механизма функционирования агропродовольственного рынка. Следует заметить, что его функционирование имеет свою специфику, он является динамичным и недостаточно стабильным. Спрос на продукцию сельского хозяйства, сырье, продовольствие более стабилен, чем предложение на данном рынке.

Так, взаимодействие малоэластичного сельскохозяйственного производства и продовольственного рынка обуславливает высокую эластичность цен в зависимости от объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Цены могут изменяться (вверх или вниз) непропорционально по сравнению с амплитудами поставок и спроса. В описанных условиях цена выполняет регулирующую функцию выравнивания спроса и предложения в сравнительно узких пределах, перепады цен могут разрушать как сельское хозяйство, так и агропродовольственный рынок. Наибольшие изменения объемов производства, спроса и предложения в краткосрочном периоде трансформируются в большие колебания цен на сельскохозяйственную продукцию и

доходов сельхозпроизводителей. Это определяет неустойчивость как самого агропродовольственного рынка, так и цен. В результате ценовой механизм не способен полностью выполнять свою основную функцию – быть регулятором спроса и предложения [2], а сам агропродовольственный рынок не может быть в полной мере саморегулирующимся в условиях больших объемов сбыта продукции.

Существующие проблемы определения равновесных цен на агропродовольственном рынке очень часто связаны с наличием административных барьеров и многих посреднических структур, которые устанавливают свои цены и препятствуют перемещению сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, что, в свою очередь, не может не оказывать негативного влияния на результаты деятельности участников агропродовольственного рынка.

Агропродовольственный рынок развивается стабильно в случае, если цена достаточно устойчива и связана с колебанием в доступных пределах. Данный вопрос может быть решен на основе различных подходов. Один из них – это административное сдерживание цен с фиксацией их на определенном уровне или же с установлением их колебания в определенных пределах. Жесткое государственное регулирование цен вводят в чрезвычайных условиях (периоды войн, стихийных бедствий и т.д.), и оно перерастает в административное регулирование и нормированное распределение продовольствия. Конечно же, этот подход мало имеет общего с рыночной экономикой, которая должна регулироваться механизмами рынка на основе влияния на цены, спрос, предложение, а также применения метода товарной интервенции государства.

Условия функционирования агропродовольственного рынка являются достаточно трудными, и многие обстоятельства снижают позиции участников рынка, оказывая тем самым влияние на свободу конкуренции среди них [3]. При наличии большого количества участников рынка как со стороны спроса, так и предложения позиция каждого в отдельности на рынке слаба, что обуславливает широкое распространение посредников во взаимодействии его участников. Кроме того, для современного агропродовольственного рынка характерно возникновение формирований, занимающих

господствующее положение, которые присущи в особенности пищевой и перерабатывающей промышленности и сфере торговли. Ими становятся и отдельные организации, монополии или олигополии (объединение нескольких организаций, способных осуществлять собственную политику). Монополизм перерабатывающих предприятий, связанный с концентрацией производства, объясняется также и следующими причинами: ненадлежащее реформирование собственности в приватизационный период, исключительность положения отдельных заготовительных и перерабатывающих предприятий на сырьевых аграрных рынках, неразвитость дорожной сети, отсутствие информационной инфраструктуры и т.д. Предприятия могут вести собственную политику обеспечения лидерства в таком важнейшем элементе рыночного механизма – цене.

Среди участников агропродовольственного рынка Алтайского края выделяются монополисты регионального уровня. Как известно, в соответствии с положениями Федерального закона «О защите конкуренции» [4], к таким предприятиям относятся субъекты товарных рынков, занимающие доминирующее положение, при этом доля субъекта на рынке определенного товара превышает 50%. Причем данный список не постоянен. Изменения в нем обуславливаются следующими факторами: появление новых участников рынка, изменения емкости рынка по конкретной продукции, а также производственных показателей и показателей реализации предприятий-монополистов. Так, например, в Алтайском крае за 2012–2014 гг. из списка предприятий-монополистов – участников агропродовольственного рынка были исключены ОАО «Рубцовский хладокомбинат», признаваемый монополистом на региональном рынке мороженого, ОАО «Восход» – колбасные изделия, ОАО «Барнаульский винзавод» – услуги по розливу вин, АООТ «Алмак» – макаронные изделия, ОАО «Мельница» – мука. При этом появились в качестве новых монополистов или расширили свою деятельность на другие товарные рынки следующие предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края в отношении некоторых видов продукции: ОАО «Бийский комбинат хлебопродуктов» – мука, комбикорма; ОАО

«Алейскзернопродукт» – комбикорма; ОАО «Мельник» – мука, комбикорма; ОАО «Барнальский дрожзавод» – дрожжи пекарские.

Монополии могут создаваться и в форме монополии, иначе говоря, монополии покупателя. Зачастую это связано с тем, что сельскохозяйственная продукция большей частью является скоропортящейся и малотранспортабельной. Данное положение еще усугубляется высокими транспортными издержками и тарифами. Нахождение некоторых производителей вдали от крупных центров переработки и хранения аграрной продукции не позволяет обеспечить ее сбыт на более выгодных условиях. Поставить произведенную сельскохозяйственную продукцию практически можно только на местное перерабатывающее предприятие, которое является по существу монополистом. Такая форма больше всего характерна для закупочных фирм. Следовательно, на агропродовольственном рынке может иметь место структурное неравенство.

После того как продукция получена и возникает нужда в ее реализации, у товаропроизводителя появляются две основные проблемы: первая – нет информации о том, где, когда и по какой цене можно продать продукцию; вторая – слабо развита рыночная инфраструктура. Недостаточная информированность участников агропродовольственного рынка о конъюнктуре: контрагентах, вариации цен, каналах сбыта, формах кооперации и поставок – имеет следствием нерациональность хозяйственных связей, высокие транзакционные издержки, издержки обращения и пр. Одной из важнейших причин низкой конкурентоспособности предприятий АПК является несовершенство информационного обеспечения агропродовольственных рынков и связанный с этим большой удельный вес транзакционных издержек в конечной цене продуктов. Так, учеными Омского государственного аграрного университета были проанализированы публикации районных и региональных периодических изданий Омской области и близлежащих регионов, содержание передач телевизионных и радиоканалов, в ре-

зультате чего практически не было обнаружено рубрик с рыночной информацией для сельских товаропроизводителей. Если сведения о ценах продуктов питания на рынках публикуются регулярно, то информации, которая помогла бы крестьянину-товаропроизводителю сделать выбор относительно более выгодной продажи зерна, животных, мяса, молока, картофеля, не оказалось [5]. А вариантов для реализации, например, скота множество: увезти в региональный или районный центр и реализовать мясокомбинату; забить животных и продать мясо столовой, ресторану, соседям. Можно также реализовать на городском или сельском рынке, продать скот перекупщику или для дальнейшего откорма. Таким образом, существует объективная проблема дефицита информации о ценах на различных рынках по каналам продаж.

Взаимодействие спроса, предложения, формирование цены и действие конкурентных сил на агропродовольственном рынке не являются сбалансированными и свободными. Стабильного функционирования агропродовольственного рынка можно достичь с помощью: во-первых, балансировки изменений конъюнктуры и, во-вторых, устранения структурных недостатков аграрного производства [6]. Таким образом, агропродовольственный рынок – это многоуровневая, многоцелевая и многофункциональная система, в которой различные секторы производства и потребления, а также их хозяйствующие субъекты имеют свои особенности и достаточно противоречивые интересы. При этом рыночный механизм в его классическом понимании при наличии определенных негативно воздействующих факторов не способен направить их развитие к одной общей цели. Механизм функционирования агропродовольственного рынка нужно рассматривать как систему экономических рычагов рыночного саморегулирования и государственного регулирования для формирования сбалансированного спроса и предложения на товары с целью достижения эффективности всех участников агропродовольственного рынка.

Библиографический список

1. Полтарыхин, А.Л. Приграничный агропромышленный регион: предпосылки и перспективы экономической интеграции : монография / А.Л. Полтарыхин, И.Н. Сычева, П.В. Михайлушкин, Е.С. Пермякова. – Барнаул : Азбука, 2013. – 198 с.

2. Полтарыхин, А.Л. Оценка эффективности реализации и переработки сырья в рамках давальческой схемы взаимоотношений между партнерами / А.Л. Полтарыхин, П.В. Михайлушкин // Экономика устойчивого развития. – 2013. – №15. – С. 104–111.

3. Боговиз, А.В. Прикладные исследования стратегического развития отрасли агропромышленного комплекса / А.В. Боговиз, А.Ю. Тарасова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 86.

4. Полтарыхин, А.Л. Программы социально-экономического развития как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Алтайского края) / А.Л. Полтарыхин, Т.Ю. Важенина // Вестник алтайской науки. – 2013. – №2-2. – С. 179–183.

5. Пузаков, А.В. Рынок мяса и мясопродуктов в России: состояние и перспективы развития / А.В. Пузаков // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – №6-2. – С. 446–452.

6. Тарасова, А.Ю. Модель стратегического развития мараловодства как отрасли агропромышленного комплекса / А.Ю. Тарасова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – №3. – С. 20.

References

1. Poltaryihin, A.L. Prigranichniy agropromyishlennyiy region: predposylki i perspektivy ekonomicheskoy integratsii : monografiya / A.L. Poltaryihin, I.N. Syicheva, P.V. Mihaylushkin, E.S. Permyakova. – Barnaul : Azbuka, 2013. – 198 s.

2. Bogoviz, A.V. Prikladnyie issledovaniya strategicheskogo razvitiya otrasli agropromyishlennogo kompleksa / A.V. Bogoviz, A.Yu. Tarasova // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №2. – S. 86.

3. Poltaryihin, A.L. Otsenka effektivnosti realizatsii i pererabotki syriry v ramkah davalcheskoy shemyi vzaimootnosheniy mejdu partnerami / A.L. Poltaryihin, P.V. Mihaylushkin // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. – 2013. – №15. – S. 104–111.

4. Poltaryihin, A.L. Programmyi sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya kak faktor povyisheniya konkurentosposobnosti regiona (na primere Altayskogo kraya) / A.L. Poltaryihin, T.Yu. Vajenina // Vestnik altayskoy nauki. – 2013. – №2-2. – S. 179–183.

5. Puzakov, A.V. Ryinok myasa i myasoproduktov v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya / A.V. Puzakov // Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2014. – №6-2. – S. 446–452.

6. Tarasova, A.Yu. Model strategicheskogo razvitiya maralovodstva kak otrasli agropromyishlennogo kompleksa / A.Yu. Tarasova // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2016. – №3. – S. 20.

Наталья Александровна Щербакова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск)

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Ключевые слова: старопромышленные территории, промышленность, экономика города, импортозамещение, конкурентоспособная продукция.

К старопромышленным территориям традиционно относят районы и города, где промышленность была развита в более ранние сроки, чем на других территориях, включая те, из которых к настоящему времени она была выведена по каким-либо основаниям. На таких территориях часто требуется обновление экономических взаимосвязей, изменение структуры промышленности.

В дореволюционное время и в период восстановления народного хозяйства в России существовало только два крупных машиностроительных очага – Москва с ее окружением и Санкт-Петербург. С первых лет социалистического преобразования хозяйства развивались территории от Урала и Поволжья и далее к востоку, а также в пределах западной части страны. При этом у старопромышленных районов, сгруппированных преимущественно вокруг Москвы, осталась главная роль. Наиболее развитые здесь отрасли – станкоинструментальное производство и приборостроение, электротехническое, радиотехническое, сельскохозяйственное и транспортное машиностроение, в том числе производство автомобилей, подвижного состава для железных дорог, тракторов и комбайнов [1].

Профиль машиностроения образовался в советский период в Волго-Вятском районе, где ведущая роль принадлежит автомобильной промышленности. Удобное экономико-географическое положение этой территории (близость крупнейшего потребителя продукции – центра, а также поставщика металлов – Урала) позволяло успешно развиваться отраслям машиностроения. Важнейшее место в самом старом машиностроительном районе – Северо-Западном – занимает Санкт-Петербург [2]. Самыми урбанизированными являются

старопромышленные районы Европейской части России: Центральный (расположено самое большое число городов России – более 250), Северо-Кавказский (100 городов), Уральский и Поволжский [3]. До недавнего времени в центре внимания были предприятия крупной промышленности, которые традиционно рассматривались как основа городской экономики. После кризиса 2008 г. акценты несколько поменялись, что прослеживается в стратегиях развития старопромышленных районов и городов. Они сместились в сторону роста непродовольственной сферы, особенно развития сферы услуг, что отражает общемировые тенденции.

Изменение роли промышленности в экономике городов – естественный процесс, поэтому много внимания нужно уделять повышению значимости нематериальных активов – человеческого капитала и информации.

Смена специализации как промышленности, так и территории в целом требует подготовки трудовых кадров, способных работать в новых условиях [4].

Многие города, образовавшиеся вокруг заводов в индустриальную эпоху, в настоящее время сталкиваются с социально-экономическими проблемами, в результате чего некоторые старопромышленные города в России переживают урбанистический кризис (например, снижение численности населения в Перми). Яркими признаками данного кризиса являются активный отток населения (прежде всего молодежи, нацеленной на карьерные перспективы в отраслях постиндустриальной экономики) и снижение занятости, в том числе в промышленности.

С каждым годом возрастает разрыв в развитии российских регионов по многим причинам, в том числе можно выделить две общие: чрезмерная централизация властных полномо-

чий, средств и ресурсов на федеральном уровне при одновременной чрезмерной регламентации деятельности региональных и муниципальных органов власти и управления; политика выравнивания уровня бюджетной обеспеченности «отстающих» регионов за счет более успешных, что ограничивает инвестиционные возможности последних и Российского государства в целом [5; 6].

Одной из причин стагнации старопромышленных районов может быть снижение доступности ресурсов. Например, вследствие того, что промышленная разработка природных ресурсов северной зоны России началась еще в 1930-е гг., во многих горнодобывающих районах истощены природные и изношены материальные активы, снижается эффективность добычи полезных ископаемых за счет освоения более мелких месторождений. Такие территории относятся к старопромышленным регионам ресурсной специализации, например Магаданская и Мурманская области, Республика Коми. Многие из них находятся в депрессивном состоянии, что выражается в закрытии предприятий и горнодобывающих центров, снижении добычи, уменьшении численности работающих и населения. При этом природно-ресурсные районы нефтегазовой специализации развиваются динамично.

Следовательно, учитывая исчерпаемость полезных ископаемых, более устойчивые перспективы социально-экономического развития имеют территории Севера, на которых преобладают обрабатывающие производства (республики Карелия и Коми, Камчатский край, Мурманская область) [7].

Финансово-экономическое состояние России со второй половины 2014 г. оказалось под воздействием многих негативных факторов (падение мировых цен на нефть, экономические санкции, нагрузка на бюджет в связи с присоединением Крыма), которые обострили социально-экономические проблемы. При этом с 2015 г. начал действовать Фонд развития промышленности, предоставляющий льготные займы на модернизацию промышленных предприятий и освоение новых высокотехнологичных производств.

Низкая доля в экспорте и высокая доля в импорте машин и оборудования в субъектах РФ тормозят осуществление модернизации

русской экономики и представляют угрозу национальной безопасности страны. Высокий потенциал импортозамещения, в частности, для такого старопромышленного региона, как Свердловская область.

По результатам анализа Министерства промышленности и торговли, наиболее перспективными с точки зрения импортозамещения являются станкостроение (ориентировочная доля импорта в потреблении – более 90%), тяжелое машиностроение (60–80%), легкая промышленность (70–90%), электронная промышленность (80–90%), фармацевтическая, медицинская промышленность (70–80%) и машиностроение для пищевой промышленности (60–80%) [8]. В долгосрочной перспективе снижение импортозависимости возможно за счет инноваций и активизации инвестиций в создание новых производств в регионах.

Ситуация осложняется тем, что инвестирование в производство сдерживают длительный срок возврата и неопределенность деловой среды [9].

Выделим основные причины упадка старопромышленных территорий:

- падение спроса на производимую продукцию и, как следствие, закрытие ряда предприятий;
 - институциональные особенности, проявляющиеся в неспособности адаптироваться к новым условиям;
 - низкая инновационная активность;
 - труднодоступность финансовых ресурсов для инвестирования в развитие промышленности;
 - устаревшая транспортно-логистическая инфраструктура;
 - социальные факторы, в том числе снижение численности населения из-за переезда на другие территории;
 - внешние факторы (экономические, политические, природные, технологические и др.).
- При этом можно выделить основные факторы обеспечения развития старопромышленных районов и городов, хотя они и варьируются от территории к территории:
- промышленная структура, обеспечивающая производственную инфраструктуру;
 - наличие транспортной, научно-исследовательской, культурно-образовательной, социальной инфраструктуры;

- довольно высокая плотность населения;
- исторически сложившиеся связи с другими территориями, федеральным центром;
- сформированные региональные информационные и материальные потоки;
- возможности проведения значимых культурных, спортивных, деловых событий, что позволяет привлечь внимание к территории, способствует консолидации местного сообщества и развитию городской среды [10] (например, Красноярск – проведение ежегодного экономического форума и спортивных мероприятий общероссийского масштаба);
- функционирование механизмов поддержки инвестиционной и инновационной деятельности;
- способность адаптироваться к изменяющимся внешним условиям и способность политико-административной системы поддерживать эту адаптацию.

С учетом имеющегося потенциала территории основными вариантами неиндустриального развития старопромышленных городов являются:

- развитие культурного потенциала, образования и здравоохранения;

- развитие сферы услуг, в том числе различных форм туризма;
- преобразование города в торговый и транспортно-логистический центр.

В случае продолжения индустриального развития основными факторами роста экономических показателей территорий являются:

- инновационная активность (как в новой, так и в прежней промышленной специализации);
- сохранение и (или) развитие новых высокотехнологичных видов промышленного производства;
- мероприятия по увеличению конкурентоспособности производимой продукции;
- рост уровня интеграции на региональном, межотраслевом, международном уровнях.

Таким образом, старопромышленные районы и города обладают высоким потенциалом для устойчивого развития, при этом для каждой территории нужно искать свой собственный путь, основные направления которого – рост непродуцированной сферы (реиндустриализация), увеличение конкурентоспособности продукции регионов, повышение эффективности использования ресурсов и применение новейших технологий, импортозамещение и содействие экспорту.

Библиографический список

1. Старопромышленные районы // Российские города. – URL : <http://www.russia-city.ru/istoriya-promyshlennosti/382-staropromyshlennye-rajony.html>.
2. Там же.
3. Урбанистическая структура регионов России // Географический портал. – URL : <http://geo-site.ru/index.php/component/content/article/92/328-2011-01-11-15-05-35.html>.
4. Борисова, А.А. Профильное трудоустройство: сущность, типы и методика диагностики / А.А. Борисова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – №4. – С. 53–57.
5. Татаркин, А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 9–27.
6. Батейкин, Д.В. Анализ системы прогнозирования социально-экономического развития субъектов федерации и проблемы ее функционирования / Д.В. Батейкин // // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 20.
7. Tatarkin, A.I. Estimation of potential for natural resources and production in northern and Arctic areas: Conditions and prospects for use / A.I. Tatarkin, V.G. Loginov // Studies on Russian Economic Development. – 2015. – Vol. 26. – №1. – P. 22–31.
8. Жакевич, А.Г. Анализ современного состояния и основных тенденций функционирования промышленности региона // Взаимодействие науки и бизнеса : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / А.Г. Жакевич ; Лаборатория прикладных экономических исследований им. Кейнса. – М. : Научный консультант, 2015. – С. 42–45.
9. Межов, И.С. Инвестиционный анализ : учебное пособие для вузов / И.С. Межов, Ю.И. Радова, С.Н. Бочаров, С.И. Межов. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – 432 с.
10. Лободанова, Д. Стратегии развития старопромышленных городов / Д. Лободанова // Вопросы экономики. – 2014. – №4. – С. 56–76.

References

1. Staropromyshlennyye rayony // Rossiyskie goroda. – URL : <http://www.russia-city.ru/istoriya-promyshlennosti/382-staropromyshlennyye-rajony.html>.
2. Tam je.
3. Urbanisticheskaya struktura regionov Rossii // Geograficheskiy portal. – URL : <http://geo-site.ru/index.php/component/content/article/92/328-2011-01-11-15-05-35.html>.
4. Borisova, A.A. Profilnoe trudoustroystvo: suschnost, tipy i metodika diagnostiki / A.A. Borisova // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2013. – №4. – S. 53–57.
5. Tatarkin, A.I. Regionalnaya napravlennost ekonomicheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii kak instituta prostranstvennogo obustroystva territoriy / A.I. Tatarkin // Ekonomika regiona. – 2013. – T. 12. – Vyip. 1. – S. 9–27.
6. Bateykin, D.V. Analiz sistemyi prognozirovaniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya subyektov federatsii i problemy ee funktsionirovaniya / D.V. Bateykin // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №1. – S. 20.
7. Tatarkin, A.I. Estimation of potential for natural resources and production in northern and Arctic areas: Conditions and prospects for use / A.I. Tatarkin, V.G. Loginov // Studies on Russian Economic Development. – 2015. – Vol. 26. – №1. – P. 22–31.
8. Jakevich, A.G. Analiz sovremennogo sostoyaniya i osnovnykh tendentsiy funktsionirovaniya promyshlennosti regiona // Vzaimodeystvie nauki i biznesa : sbornik nauchnykh statey po materialam Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / A.G. Jakevich ; Laboratoriya prikladnykh ekonomicheskikh issledovaniy im. Keynsa. – M. : Nauchnyy konsultant, 2015. – S. 42–45.
9. Mejov, I.S. Investitsionnyy analiz : uchebnoe posobie dlya vuzov / I.S. Mejov, Yu.I. Rastova, S.N. Bocharov, S.I. Mejov. – Novosibirsk : Izd-vo NGTU, 2012. – 432 s.
10. Lobodanova, D. Strategii razvitiya staropromyshlennykh gorodov / D. Lobodanova // Voprosy ekonomiki. – 2014. – №4. – S. 56–76.

Ксения Геннадьевна Янковская

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия
и прикладной информатики Горно-Алтайского государственного университета,
г. Горно-Алтайск)*

Юлия Викторовна Куликова

(магистрант Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск)

ВЛИЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СУБЪЕКТЫ МАЛОГО БИЗНЕСА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)

Ключевые слова: *инфраструктурная организация, малый бизнес, субъект малого бизнеса.*

Одним из самых важных элементов развитой рыночной системы является малый бизнес, который представляет собой наиболее гибкую, динамичную и массовую форму организации предприятий. Он вносит огромный вклад в развитие не только региональной и национальной экономики, но и мировой. В Российской Федерации доля малых предприятий составляет лишь около 22%, в то время как в развитых зарубежных странах она в два-три раза больше. К примеру, в США доля малых предприятий составляет около 50%, в Китае – 60%. Одной из причин такой значительной разницы является недостаток поддержки малых предприятий, препятствием для оказания которой может стать отсутствие или нехватка эффективных объектов инфраструктуры малого бизнеса [1].

В ходе своей деятельности малое предприятие сталкивается с различными трудностями, которые оно не всегда может преодолеть самостоятельно [2; 3]. Ими могут быть: большой банковский процент, наличие высоких административных барьеров, недостаточный уровень навыка ведения бизнеса, высокие цены на ряд консультационных и иных услуг и пр. Помочь справиться с этими трудностями могут различные инфраструктурные организации.

Инфраструктурные организации – это коммерческие и некоммерческие организации, которые предоставляют малым предприятиям ряд определенных услуг и деятельность которых направлена на поддержку малого бизнеса. К таким организациям относятся: фонды поддержки, гарантийные фонды, бизнес-инкубаторы и пр.

От того, эффективно ли действуют данные организации, в достаточной ли мере оказывают поддержку малым предприятиям, зависит развитие малого бизнеса, а значит, в определенной степени и развитие экономики в целом.

Для исследования оценки влияния инфраструктурных организаций на малый бизнес был применен метод анкетирования.

Организации, участвовавшие в опросе, относятся к категории «малый бизнес». Из 50 организаций в 37 численность работников составляет менее 15 человек, в остальных – от 15 до 100 человек.

Основной вид деятельности среди опрошенных организаций представлен торговлей (40%). Наименьшую долю занимают ремонт автомобилей и туристические услуги (по 6%) (см. табл.).

Высокие темпы развития малого бизнеса именно в сфере торговли свидетельствуют о неэффективности государственной политики поддержки малого предпринимательства. Это связано с тем, что в данной сфере низкие риски банкротства, необходим небольшой первоначальный капитал, осуществляется быстрый оборот капитала, что обуславливает ее привлекательность, а для малых предприятий производственной сферы требуется первоначальный капитал, позволяющий приобрести парк оборудования.

Отсутствие льготных условий кредитования малого бизнеса (минимальная ставка кредита для малого бизнеса – 21%), а также эффективной программы его поддержки (для того чтобы государственная поддержка была оказана, необходимо пройти контроль большого

числа комитетов и департаментов, получить их одобрение, эти процедуры занимают несколько месяцев) не позволяют ему развиваться в реальном секторе экономики.

Большая часть организаций попадает под категорию «молодой» бизнес (см. рис. 1). Только 7 организаций ведут свою деятельность более 5 лет.

Виды деятельности предприятий малого бизнеса

Вид деятельности	Количество в выборке	% от общего числа
Сельское хозяйство	10	20
Торговля	20	40
Общественное питание	4	8
Ремонт автомобилей	3	6
Парикмахерские и косметические услуги	5	10
Ремонт обуви	5	10
Туристические услуги	3	6
Итого	50	100

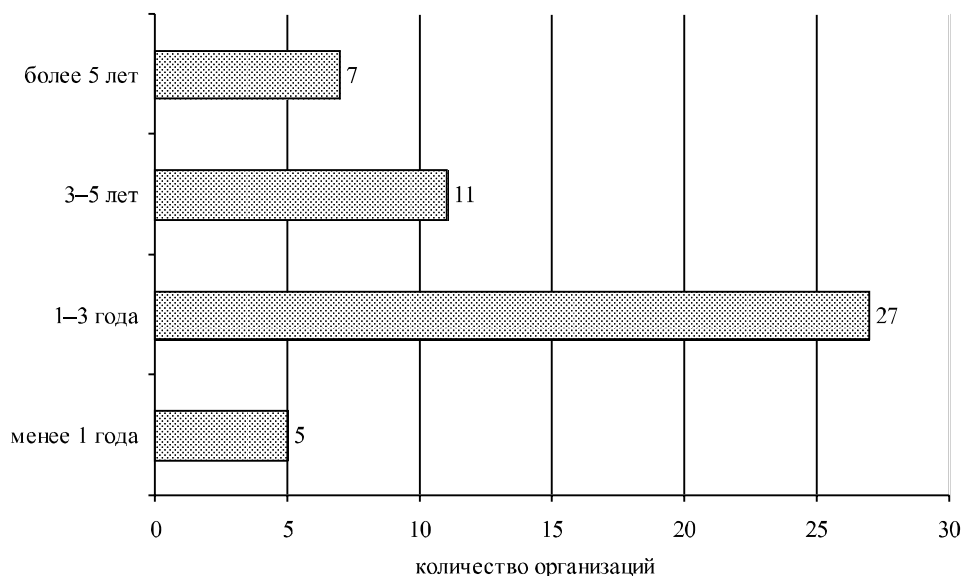

Рис. 1. Период деятельности бизнеса

При создании предприятия многие (50% организаций) столкнулись с такой трудностью, как поиск инвестиций (см. рис. 2). Малый бизнес в России характеризуется острой нехваткой финансирования из-за малой величины индивидуального капитала, следовательно, появляется потребность в кредите.

Банки в большинстве случаев опасаются выдавать кредиты мелким предпринимателям, и поэтому процентные ставки на услуги кредитования малого бизнеса значительно выше, нежели ставки среднего или крупного бизнеса. Проблема в том, что в России отсутствуют специальные банки для обслуживания малого бизнеса.

При прохождении процедуры государственной регистрации предпринимателей и юридических лиц основной проблемой для 23 субъектов малого бизнеса оказались излишние требования в предоставлении дополнительных документов, 7 субъектов указали на проблему, связанную с отсутствием информации о процедурах государственной регистрации. У остальных организаций трудностей с государственной регистрацией предприятия не возникло.

Предпринимательская деятельность, как и любая другая деятельность, нуждается в специфических видах обслуживания, которые

может предоставить бизнес-инфраструктура. Это совокупность организаций и учреждений, призванных обеспечить надежное, безопасное и бесперебойное функционирование бизнеса.

Инфраструктура малого предпринимательства выполняет важную социальную функцию, поэтому ее создание и развитие,

как правило, полностью или частично финансируются за счет государства с привлечением средств и возможностей объединений предпринимателей, а также финансовых ресурсов из частных источников на некоммерческой основе (субсидирование, гранты, благотворительность и т.п.).

Рис. 2. Трудности, возникающие при организации малого бизнеса

По результатам опроса предпринимателей, 14% респондентов указали, что знают организации, оказывающие услуги по поддержке малого бизнеса. Еще 34% ответили, что эти организации известны им в небольшом количестве (от 1 до 3), 22% не знают об услугах инфраструктуры поддержки, 30% затруднились дать однозначный ответ либо уклонились от ответа.

Большинство бизнесменов, которые знакомы с деятельностью инфраструктурных организаций, указали, что основным источником получения информации о них являлась сеть Интернет (54%), еще 17% ответили, что информация была получена от знакомых, 12% – через печатные СМИ. 17% опрошенных респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

На вопрос «Обращались ли Вы за государственной поддержкой, в том числе для начинающих предпринимателей?» 15 из 50 опрошиваемых ответили, что пользовались ей. 11 из них была оказана финансовая поддержка, 3 – консультационная и 1 – имущественная. Остальные (35 организаций) не пользовались под-

держкой. 15 из них не знали о существовании поддержки малого бизнеса. 5 указали в своем ответе, что они знали о поддержке, но не было необходимости за ней обращаться. 4 респондента отметили, что на момент создания предприятия не существовало организаций поддержки и, соответственно, получить ее не было возможности. Остальные затруднились ответить на этот вопрос.

На рисунке 3 представлены наиболее эффективные виды поддержки по мнению опрошиваемых.

Подавляющее большинство, а именно 78% опрошиваемых, считают наиболее эффективной именно финансовую поддержку. Она проявляется в виде государственных программ, обеспечивающих льготное кредитование малых предприятий, субсидий, налоговых и амортизационных льгот и т.д.

Консультирование как один из действенных методов поддержки указали 14%. Специализированная консультационная поддержка начинающих предпринимателей, сервисная поддержка малого и среднего предпринима-

тельства (консультирование, информационные услуги, обучение) являются традиционным механизмом по развитию предпринимательства в муниципальных образованиях. Однако следует обратить внимание на то, что с распространением интернета и расширением доступа к информационным ресурсам интернета значение очного консультирования снижается. Не-

изменно высоким остается интерес субъектов малого предпринимательства к консультационно-информационной поддержке предпринимателей в части методологии разработки и реализации предпринимательских проектов, правовых аспектов и вопросов создания предприятий на территории конкретного муниципального образования.

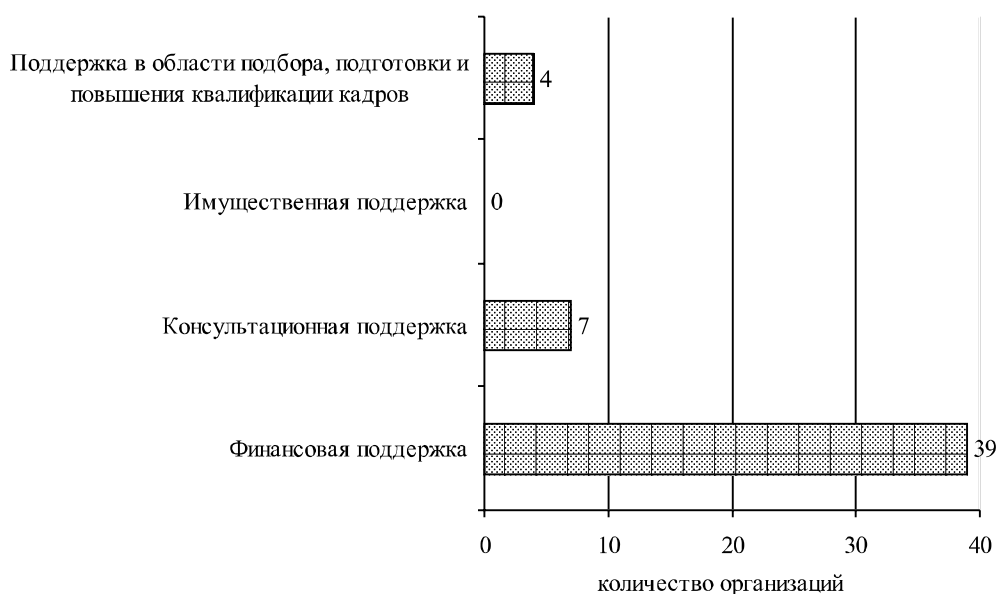

Рис. 3. Наиболее эффективные методы поддержки по мнению опрошиваемых

Остальные 8% указали, что считают наиболее эффективной поддержку в области подготовки и повышения квалификации кадров. Успех в предпринимательстве обусловлен профессионализмом руководителя, однако у значительного числа руководителей, специалистов субъектов малого и среднего предпринимательства ощущается дефицит знаний и умений в области права, финансов, управления. Важным фактором развития предпринимательства является организация подготовки и переподготовки кадров, а также активное вовлечение молодых людей в среду предпринимательства, в том числе инновационного.

В результате опроса было выяснено, что большая часть респондентов (36%) считают, что действия региональной власти не оказывают никакого влияния на малый бизнес. Удовлетворены работой региональных властей в части поддержки малого бизнеса 24% опрошенных. Абсолютно противоположное мнение имеют 10% респондентов, которые считают, что действия региональной власти

в области поддержки малого бизнеса не являются эффективными и только мешают его развитию. Остальные затруднились ответить на этот вопрос.

Немаловажным моментом в деятельности малых предприятий является вопрос, касающийся влияния органов государственного (муниципального) контроля, ввиду того, что большое количество проверок может привести к серьезным затруднениям при ведении бизнеса.

Основная доля опрошенных (58%) затруднилась ответить на этот вопрос, либо уклонилась от ответа. Мнения остальных распределились следующим образом: 18% указали, что наиболее часто проверки на предприятии проводят налоговые органы, 14% — пожарная инспекция, 6% — Роспотребнадзор и 4% — трудовая инспекция.

Также респондентам было предложено оценить состояние инфраструктуры поддержки малого бизнеса в Республике Алтай по 10-балльной шкале, где 1 — инфраструктура от-

существует, действия органов местной власти не способствуют развитию малого бизнеса; 10 – в регионе создана эффективная инфраструктура малого бизнеса (см. рис. 4).

Средняя оценка составила 6,84 балла. Такое значение показателя говорит, что в целом состояние инфраструктуры поддержки малого бизнеса хорошее, но она не достаточно развита. Это объясняется тем, что инфраструктура поддержки в Республике Алтай довольно молода и стала формироваться относительно недавно. Бизнес-инфраструктура региона постоянно совершенствуется. Появляются новые инфраструктурные организации.

Так, на данный момент в Республике Алтай действуют следующие элементы поддержки малого бизнеса:

- ГБУ РА «Республиканский центр развития туризма и предпринимательства Республики Алтай»;

- ОАО «АИЖК» (Гарантийный фонд);
- АУ РА «Комплексный центр социального обслуживания населения» (Центр инноваций социальной сферы);
- муниципальные центры поддержки предпринимательства (во всех муниципальных образованиях Республики Алтай);
- муниципальные фонды микрофинансирования (в муниципальных образованиях «Шебалинский район», «Турочакский район», «Онгудайский район», «Усть-Коксинский район»);
- кредитные потребительские кооперативы (в муниципальных образованиях «Шебалинский район», «Улаганский район», «Онгудайский район», «Усть-Канский район»);
- НП «Палата ремесел Республики Алтай»;
- НП «Объединение предпринимателей Республики Алтай» [4].

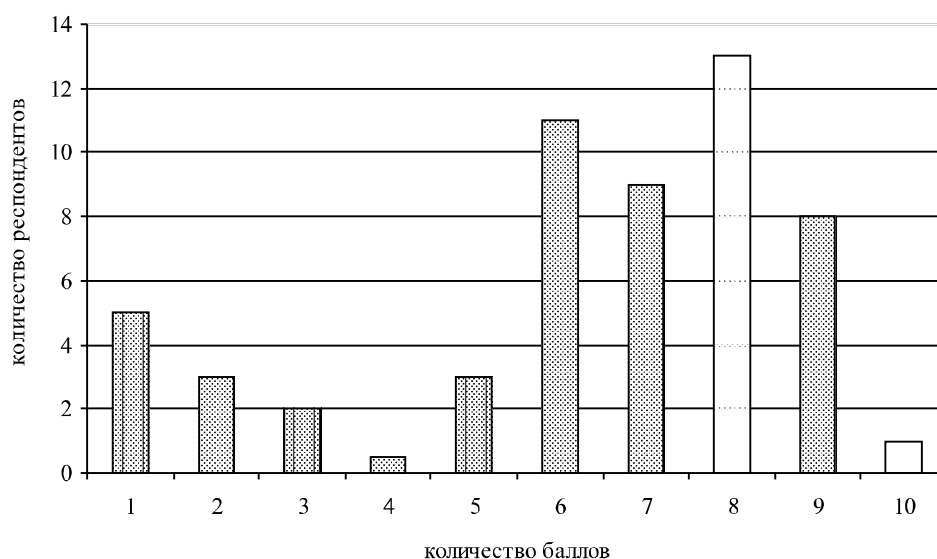

Рис. 4. Оценка состояния инфраструктуры поддержки малого бизнеса в Республике Алтай

Все они оказывают определенное влияние на малые предприятия и имеют важное значение для становления и развития малого бизнеса. Благодаря таким организациям у руководителей малых предприятий есть возможность воспользоваться рядом услуг бесплатно или по льготным ценам, к примеру получить консультацию у опытного юриста, провести маркетинговые исследования и др.

Эффективность работы инфраструктурных организаций, проводимых ими мероприятий и оказанных услуг способствует развитию пред-

принимательства. Но не всегда эти мероприятия оказываются действенными, проявляются некоторые недостатки и возникают определенные сложности. Преодоление этих трудностей позволит сформировать благоприятную среду для развития малого бизнеса.

Для получения положительного экономического эффекта – роста показателей в экономике страны и региона необходимо проводить актуальную государственную политику в области развития малого и среднего предпринимательства, соответствующую новым

экономическим условиям и представляющую собой целый комплекс мероприятий правового, политического, экономического, социального, информационного, консультационного, образо-

вательного, организационного характера, которые должны быть направлены на обеспечение получения высоких экономических показателей в регионе.

Библиографический список

1. Осипов, М.А. Состояние и эффективность института развития малого предпринимательства в России / М.А. Осипов // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – №10. – С. 69–73.
2. Межов, С.И. Эффективность бизнеса в условиях инноваций / С.И. Межов // *Экономика. Профессия. Бизнес*. – 2015. – №1. – С. 67.
3. Миллер, А.И. Проблемы интеграционных процессов в бизнес-структурах в условиях экономического кризиса / А.И. Миллер // *Экономика. Профессия. Бизнес*. – 2015. – №1. – С. 86.
4. Портал малого и среднего предпринимательства Республики Алтай. – URL : <http://raltai.pmp.gkr.su>.

References

1. Osipov, M.A. Sostoyanie i effektivnost instituta razvitiya malogo predprinimatelstva v Rossii / M.A. Osipov // *Fundamentalnyie issledovaniya*. – 2013. – №10. – S. 69–73.
2. Mejov, S.I. Effektivnost biznesa v usloviyah innovatsiy / S.I. Mejov // *Ekonomika. Professiya. Biznes*. – 2015. – №1. – S. 67.
3. Miller, A.I. Problemyi integratsionnyih protsessov v biznes-strukturah v usloviyah ekonomicheskogo krizisa / A.I. Miller // *Ekonomika. Professiya. Biznes*. – 2015. – №1. – S. 86.
4. Portal malogo i srednego predprinimatelstva Respubliki Altay. – URL : <http://raltai.pmp.gkr.su>.

Раздел 2

**Педагогические
науки:
профессиональное
образование**

*Ответственный редактор раздела –
доктор юридических наук, профессор*
Е.С. Аничкин

*Ведущие эксперты:
доктор философских наук, профессор*
Т.Ф. Кряклина;
доктор философских наук, профессор
Г.И. Петрова

Евгений Сергеевич Аничкин

(доктор юридических наук, заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, первый проректор по учебной работе Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Наталья Владимировна Брюханова

(доктор экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента, начальник учебно-методического управления Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАМКИ КВАЛИФИКАЦИЙ

***Ключевые слова:** Национальная рамка квалификаций, профессиональные стандарты, индивидуальная образовательная траектория, кластер образовательных программ.*

В настоящее время в Российской Федерации формируется Национальная рамка квалификаций, базирующаяся на профессиональных стандартах и предусматривающая создание целостной системы развития профессиональных компетенций и квалификаций на основе консолидированных интересов общества, работодателей, обучающихся и системы образования [1]. Национальная рамка квалификаций была разработана в 2008 г. как совместный рекомендательный документ Федерального института развития образования (ФИРО) Министерства образования и науки РФ и Национального агентства развития квалификаций Российского союза промышленников и предпринимателей (НАРК).

«Национальная рамка квалификаций Российской Федерации (НРК) является инструментом сопряжения сферы труда и сферы образования и представляет собой обобщенное описание квалификационных уровней, признаваемых на общефедеральном уровне, и основных путей их достижения на территории России. НРК является составной частью и основой разработки Национальной системы квалификаций Российской Федерации, в которую должны войти также отраслевые рамки квалификаций, профессиональные и образовательные стандарты, национальная система оценки результатов образования и сертификации, предусматривающая единые для всех уровней профессионального образования ме-

ханизмы накопления и признания квалификаций на национальном и международном уровнях» [2].

Основой НРК является система профессиональных стандартов, определяющих требования к уровню квалификаций, профессиональному образованию и компетенциям работника. Правила разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов утверждены Постановлением Правительства РФ от 22 января 2013 г. №23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» [3]. Минтруда РФ обеспечивает ведение реестра профессиональных стандартов, которые применяются работодателями при формировании кадровой политики, а образовательными организациями при разработке профессиональных образовательных программ. Предполагается, что профессиональные стандарты должны выполнять ведущую роль при формировании профессиональных образовательных программ.

Анализ существующих профессиональных стандартов (по состоянию на начало мая 2016 г. их уже более 900) позволяет утверждать о необходимости индивидуализации подготовки обучающихся и применения кластерного подхода к формированию образовательных программ профессионального образования (как основного, так и дополнительного) для обеспечения соответствия полученных вы-

пускниками компетенций требованиям рынка труда. Студенты, обучающиеся по основной образовательной программе, вправе выбрать и получить профессиональную подготовку, отвечающую требованиям не одного, а нескольких профессиональных стандартов, в основу которых положено данное направление подготовки (специальность). Такой подход обеспечит востребованность и конкурентоспособность выпускников образовательной организации, высокий уровень адаптивности к изменениям на рынке труда, индивидуализацию их образовательных траекторий [3].

Все это предъявляет высокие требования и к образовательной организации в части формирования основных и дополнительных образовательных программ, способных удовлетворить личностным целям обучающихся, требованиям профессиональных стандартов, обеспечить их взаимную интеграцию, качество подготовки выпускников и возможность прохождения ими независимой оценки квалификаций [4]. Одновременное выполнение данных задач возможно при реализации кластерного подхода к разработке образовательной стратегии, формированию образовательных программ основного и дополнительного профессионального образования.

Как правило, профессиональные стандарты предусматривают некоторую вариативность в части требований к профессиональному образованию, необходимому для данной профессии. Это позволяет комбинировать образовательные программы разного уровня (например, СПО и ВО, бакалавриат и магистратура), а также основные и дополнительные профессиональные образовательные программы (например, бакалавриат и программа профессиональной переподготовки), сформировать кластер образовательных программ по одному или нескольким направлениям подготовки, представляющий собой совокупность профессиональных образовательных программ, ориентированных на несколько профессиональных стандартов и включающих основные и дополнительные профессиональные программы, направленные на развитие приобретенных и/или получение дополнительных профессиональных компетенций.

Образовательным программам дополнительного профессионального образования

должно отводиться особое место в реализации кластерного подхода и индивидуализации профессионального образования обучающихся. Повышение роли дополнительного образования обусловлено рядом причин.

Во-первых, основные образовательные программы профессионального образования, как правило, не позволяют полностью обеспечить соответствие полученных квалификаций требованиям профессионального стандарта. В лучшем случае, это может быть ориентация на 2–3 базовых трудовых функции. К тому же получаемое профессиональное образование (особенно бакалавриат) должно дать основные профессиональные компетенции для построения успешной карьеры, а не быть ориентированным на конкретную профессию.

Во-вторых, для повышения уровня квалификаций в рамках одного профессионального стандарта или возможности профессиональной реализации по другой профессии необходимы повышение квалификации или профессиональная переподготовка, возможность прохождения которых в настоящее время имеется еще в процессе получения основного профессионального образования.

В-третьих, существующее в современном мире достаточно быстрое устаревание приобретенных знаний определяет необходимость их постоянной актуализации, что желательно предусмотреть в рамках кластерного подхода и образовательной стратегии.

Таким образом, развитие образовательной деятельности вуза в условиях усиливающейся конкуренции, формирования новых требований к подготовке выпускников должно быть направлено на оказание дополнительных образовательных услуг студентам, повышающих их профессиональную и личностную ценность, а также способствующих их ранней профессиональной социализации и адаптации.

Необходимость развития данного направления для вуза обусловлена рядом факторов, представленных на рисунке 1.

Реализация дополнительных образовательных программ за рамками основных образовательных программ обеспечивает преимущества и выгоды всем участникам процесса: вузу, студентам, работодателям и обществу.

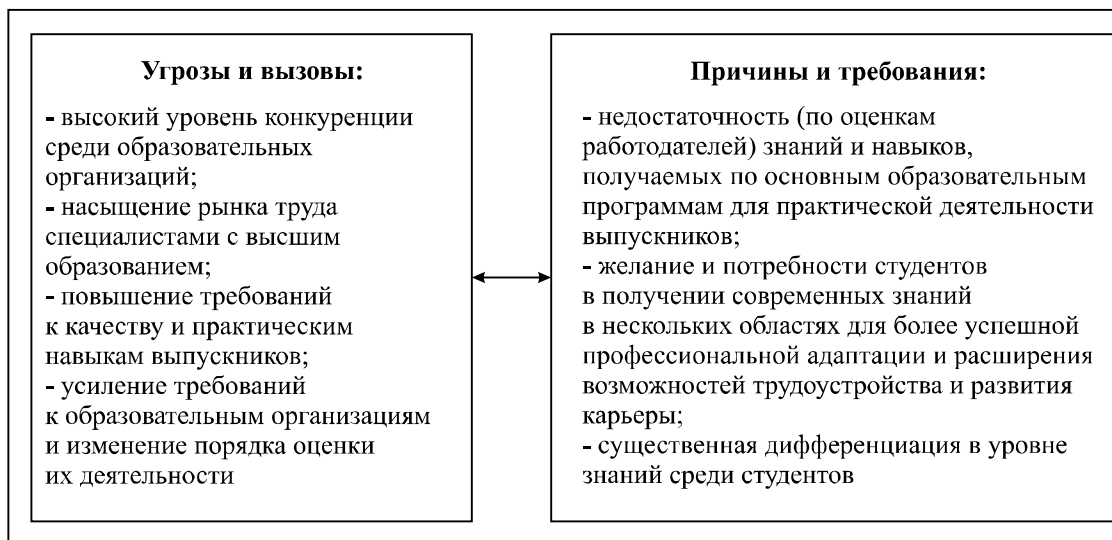

Рис. 1. Факторы, определяющие необходимость развития дополнительного профессионального образования для студентов

Выгоды для образовательной организации:

- повышение качества подготовки и востребованности образовательных программ среди студентов;
- возрастание уровня трудоустройства выпускников и интеграция с работодателями;
- поступление дополнительных денежных средств и рост экономической эффективности образовательной деятельности;
- усиление конкурентоспособности вуза.

Выгоды для потребителей образовательных услуг (обучающихся и работодателей):

- повышение интеллектуального, культурного уровня и профессиональных знаний;
- возможность раннего начала профессиональной деятельности и формирование широкого спектра профессиональных компетенций, как по основному направлению подготовки, так и в смежных направлениях;
- повышение шансов выпускников на трудоустройство и успешную карьеру, признание профессиональным сообществом;
- отсутствие необходимости дополнительного обучения на рабочих местах, готовность выпускников к практической деятельности сразу после окончания вуза.

Данное направление деятельности можно обозначить как **развитие квалификаций обучающихся**, что в полной мере соответствует современной концепции непрерывного образования, формируемой НРК и профессиональными стандартами.

Развитие этого направления является основным трендом современной государственной политики профессионального образования, концептуальные и нормативные правовые основы которого представлены рядом документов, принятых в последние годы:

- Национальная рамка квалификаций;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. №23 «О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» [4];
- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2013 г. №286 г. «О формировании независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги» [5];
- Методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций [6];
- Приказ Минтруда и соцзащиты от 12 апреля 2013 г. №148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» [7].

Выделим наиболее важные положения данных документов.

1. Национальная рамка квалификаций формирует подходы к созданию национальной системы квалификаций и компетенций на основе международных стандартов.

2. Создаваемая в настоящее время система профессиональных стандартов определяет направление развития кадровой политики и

профессионального образования в соответствии с установленными квалификационными уровнями (Постановление №23 и Приказ №148н).

3. Предполагается активное участие работодателей в формировании образовательных программ и оценке качества обучения (Постановление №286 и Методические рекомендации по проведению независимой системы

оценки качества работы образовательных организаций).

Данные документы задают новый вектор развития профессионального образования, формируют качественно новые требования к подготовке студентов и являются основой для реализации кластерного подхода. При этом необходимо учитывать, что это направление деятельности имеет свои особенности и ограничения (см. рис. 2).

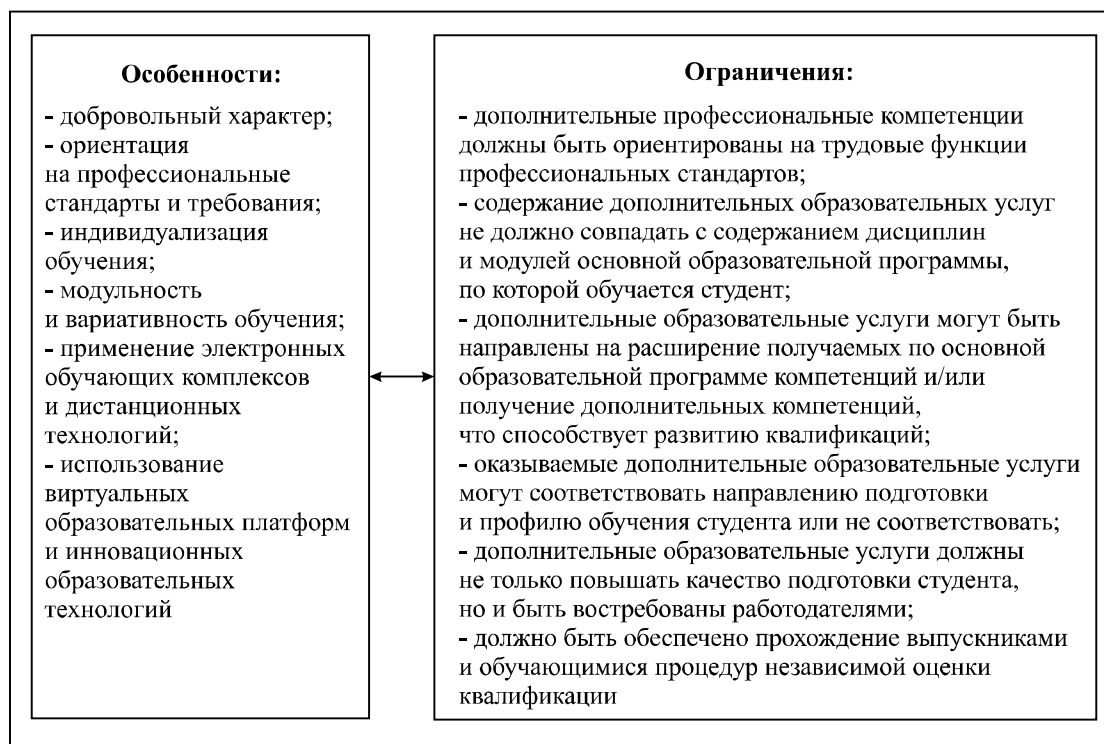

Рис. 2. Основные особенности и ограничения в реализации кластерного подхода к разработке образовательных программ профессионального образования

Реализуемые в рамках кластерного подхода дополнительные образовательные программы и услуги не заменяют, а дополняют основные образовательные программы с целью повышения их качества и востребованности для всех участников. Можно выделить следующие задачи образовательной организации в развитии квалификаций обучающихся и соответствующие им дополнительные образовательные услуги и программы:

1. Формирование квалификаций в рамках основной образовательной программы, обеспечивающих раннюю профессиональную социализацию и высокое качество профессиональной подготовки (на углубление профессиональных компетенций). Для решения данной задачи предназначены дополнительные образовательные

программы, направленные на углубление профессиональных компетенций по основным образовательным программам (без изменения квалификации), ориентированные на студентов всех курсов и форм обучения. Например, углубленное изучение иностранного языка, бухгалтерского учета, права, информационных технологий и т.д. Целевая аудитория – студенты всех курсов.

2. Развитие квалификаций в смежных областях профессиональной деятельности, увеличивающих шанс на успешное трудоустройство и предоставляющих дополнительные возможности для развития карьеры (на получение дополнительных компетенций, не предусмотренных основной образовательной программой). Решению этой задачи способствуют программы, направленные на получение дополнительных

профессиональных компетенций, не предусмотренных основными образовательными программами для студентов всех форм обучения. Например, введение на экономических специальностях дополнительных курсов в области права, социологии, информационных технологий и других, не предусмотренных основной образовательной программой. Целевая аудитория – студенты 2-го и последующих курсов.

3. Развитие квалификаций, соответствующих представлениям о современном образованном человеке, в области IT-технологий, знания иностранных языков, психологии и других сферах (курсы по развитию общей деловой культуры). Решение данной задачи возможно, например, посредством таких дополнительных образовательных программ, как «Разговорный иностранный язык», «Компьютерная грамотность и современные IT-технологии», «Деловое общение и деловой этикет», «Основы конфликтологии», «Тайм-менеджмент» и др. Целевая аудитория – студенты 1-го и последующих курсов.

4. Получение дополнительных квалификаций в иных областях профессиональной деятельности (программы дополнительной квалификации). Решению этой задачи способствуют программы профессиональной переподготовки, позволяющие дополнительно к основной квалификации получить диплом, подтверждающий получение дополнительной квалификации без изменения уровня образования. Например, пользующееся спросом сочетание экономических и юридических знаний. Студентам экономических направлений может быть предложена программа профессиональной переподготовки по юридическим направлениям и наоборот. Целевая аудитория – только студенты выпускных курсов.

5. Профессиональная адаптация и развитие за счет сетевого взаимодействия с работодателями, обеспечения возможности стажировок, дополнительного обучения на рабочих местах, участия в программах профессионального мастерства (мастер-классах, семинарах, тренингах), обучения по дополнительным профессиональным программам, прошедшим профессиональную аккредитацию у работодателей (объединений работодателей) (программы дополнительного профессионального образования). Решению этой задачи способствуют программы дополнительного профессионального образования, разработанные и утвержденные

работодателями (их представителями), соответствующие установленным профессиональным стандартам и/или прошедшие соответствующую профессиональную аккредитацию. Например, программы института профессиональных бухгалтеров, программы в области стоимостного инжиниринга, оценки и другие. Целевая аудитория – студенты старших курсов.

6. Подготовка к оценке и профессиональной сертификации квалификаций. Существует достаточно много примеров профессиональной сертификации. Например, аттестация профессиональных бухгалтеров (помощников), аудиторов и др. Сертификация квалификаций представляет собой форму подтверждения профессионального статуса и независимой оценки качества образования профессиональным сообществом. Участие студентов в программах обучения и последующей сертификации квалификаций предоставляет возможность стать членом профессионального сообщества и получить признание еще на этапе обучения в вузе. Целевая аудитория – студенты старших курсов.

7. Подготовка к освоению образовательных программ более высокого уровня или в других областях (подготовительные курсы для поступающих в магистратуру не по профилю). Сегодня законодательство об образовании не запрещает поступление в магистратуру бакалавров, получивших диплом по другому направлению подготовки. При этом возникают определенные, вполне закономерные сложности при поступлении и дальнейшем освоении ими образовательных программ магистратуры. Помочь в решении этих проблем могли бы образовательные программы, включающие базовые знания по направлению магистратуры. Например, основы базового курса по экономике и т.п. Целевая аудитория – студенты старших курсов бакалавриата.

Развитие перечисленных дополнительных образовательных услуг должно осуществляться на возмездной основе с полным возмещением затрат со стороны обучающегося и/или заказчика. При этом стоимость образовательных услуг должна быть приемлемой для большинства студентов, что можно достигнуть посредством широкого применения электронных обучающих комплексов и дистанционных технологий. Например, возможно сочетание дистанционного обучения с интенсивными формами обучения (типа мастер-класс).

При реализации кластерного подхода должна быть обеспечена модульность и вариативность обучения. Например, программы профессиональной переподготовки могут быть разбиты на несколько модулей, обучаться по которым студент может, начиная с 3-го курса. Продолжительность обучения и порядок освоения модулей (там, где это возможно) студент выбирает самостоятельно. При прохождении всех модулей ему предоставляется право пройти итоговую аттестацию и получить диплом о профессиональной переподготовке. Каждый модуль может рассматриваться как самостоятельная образовательная программа.

Для развития дополнительных образовательных услуг необходимо выделить организационно-структурное звено (например, центр развития квалификаций), координирующее деятельность факультетов и кафедр по данному направлению. Регламентация деятельности данного структурного подразделения обеспечивается соответствующим положением. Направление деятельности должно определяться

концепцией развития квалификаций, которая может быть сформулирована следующим образом: «От первых шагов в профессию до профессионального мастерства».

Набор компетенций, лежащих в основе подготовки обучающихся по основным профессиональным образовательным программам, достаточно широк, но не дает возможности получения необходимого набора знаний и навыков, соответствующих трудовым функциям профессиональных стандартов. Достичь конечного результата развития квалификаций – полного соответствия требованиям профессиональных стандартов, подтвержденного независимой оценкой (например, сертификацией), возможно за счет широкого применения дополнительных образовательных программ в процессе всего обучения студентов.

На рисунке 3 представлен пример развития квалификаций обучающихся по направлению «Экономика» (профиль «Финансы и кредит») и индивидуализации образовательной траектории, с ориентацией на профессиональную деятельность в банковской сфере.

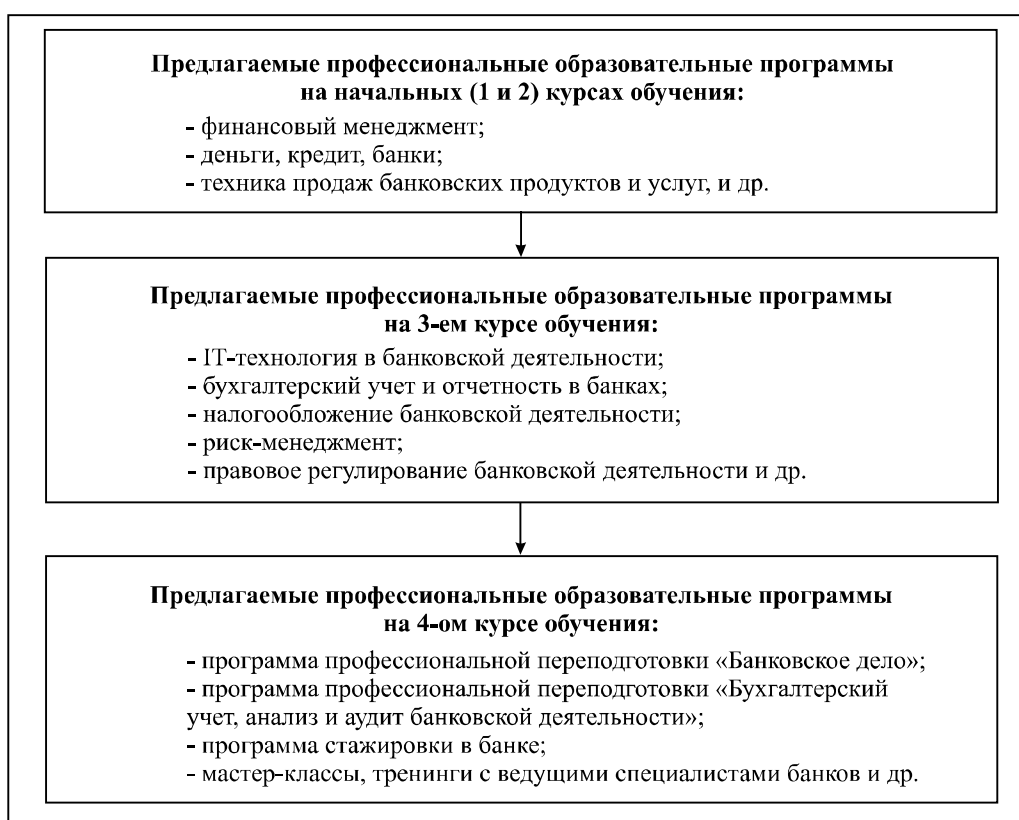

Рис. 3. Пример индивидуализации образовательной траектории в развитии квалификаций студентов, обучающихся по направлению «Экономика» (профиль «Финансы и кредит»), основанный на дополнительном профессиональном образовании

Студенты, обучающиеся по данной основной образовательной программе, получают определенный набор компетенций, позволяющий строить карьеру в различных сферах финансовой деятельности: банковское обслуживание, инвестиционная и брокерская деятельность, финансовое консультирование и др. Для построения успешной карьеры им необходимо развить определенные компетенции и получить дополнительные. В данном примере представлена индивидуальная образовательная траектория, ориентированная на работу в банковской сфере.

Поэтапное введение профессиональных стандартов в практику подбора и аттестации персонала, начавшееся уже в 2016 г., дает возможность адаптироваться и работодателям, и образовательным организациям к новым условиям работы и новым требованиям. Но деятельность по формированию образовательных программ должна быть начата уже сейчас, так как процесс их внедрения достаточно продолжителен по времени. Для реализации поставленных задач и обеспечения направлений развития квалификаций образовательной организации необходимо проведение целого ряда мероприятий:

1. Создание структурного подразделения, отвечающего за развитие квалификаций обучающихся, и регламентация его деятельности.

2. Анализ потребностей и определение направлений развития квалификаций на основе профессиональных стандартов, потребностей работодателей в рамках каждого направления подготовки.

3. Оценка существующих образовательных программ и разработка стратегии их развития и совершенствования.

4. Проведение анкетирования и консультаций со всеми заинтересованными сторонами (обучающимися, профессорско-преподавательским составом, работодателями) с целью выявления их потребностей и ожиданий от участия в образовательных программах.

5. Формирование перечня образовательных программ, подлежащих разработке и модернизации, и формирование плана мероприятий с указанием сроков, ответственных лиц и планируемых результатов.

6. Привлечение работодателей к разработке и экспертизе образовательных программ на соответствие профессиональным стандартам и требованиям.

7. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ.

8. Реализация образовательных программ.

9. Независимая оценка квалификаций обучающихся и выпускников как базовый элемент признания их качества и соответствия профессиональным требованиям.

Выполнение данных мероприятий обеспечит реализацию кластерного подхода к формированию профессиональных образовательных программ для обучающихся, соответствующих основным направлениям формирования Национальной рамки квалификаций, индивидуализацию образовательных траекторий и конкурентоспособность образовательной организации.

Библиографический список

1. Временные методические рекомендации по разработке отраслевой рамки квалификаций на основе Национальной рамки квалификаций Российской Федерации // ГАРАНТ.РУ. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70035136/#ixzz48ySv1CnI>.

2. Батрова, О.Ф. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации: Рекомендации / О.Ф. Батрова, В.И. Блинов, И.А. Волошина, Е.Ю. Есенина, А.Н. Лейбович, Б.А. Сазонов, И.С. Сергеев. – М. : ФИРО, 2008. – 14 с.

3. Шваков, Е.Е. Разработка и реализация индивидуальных образовательных траекторий формирования профессиональных компетенций у обучающихся в условиях региональных вузов / Е.Е. Шваков // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 49.

4. Ан, Е.А. Современные интеграционные процессы в сферах науки, образования и производства (бизнеса) / Е.А. Ан // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2014. – №1. – С. 31.

5. О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов : постановление Правительства РФ от 22 января 2013 г. №23. – URL : rk.gov.ru.

6. Там же.

7. О формировании независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги : постановление Правительства РФ от 30 марта 2013 г. №286 (утратило силу) // ГАРАНТ.РУ. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/>.

8. Методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций / Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL : www.minobr.orb.ru.

9. Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов : приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 апреля 2013 г. №148н. – URL : rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/48.

References

1. Vremennyye metodicheskie rekomendatsii po razrabotke otraslevoy ramki kvalifikatsiy na osnove Natsionalnoy ramki kvalifikatsiy Rossiyskoy Federatsii // GARANT.RU. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70035136/#ixzz48ySv1CnI>.

2. Batrova, O.F. Natsionalnaya ramka kvalifikatsiy Rossiyskoy Federatsii: Rekomendatsii / O.F. Batrova, V.I. Blinov, I.A. Voloshina, E.Yu. Esenina, A.N. Leybovich, B.A. Sazonov, I.S. Sergeev. – М. : FIRO, 2008. – 14 s.

3. Shvakov, E.E. Razrabotka i realizatsiya individualnykh obrazovatelnykh traektoriy formirovaniya professionalnykh kompetentsiy u obuchayuschihsya v usloviyakh regionalnykh vuzov / E.E. Shvakov // *Ekonomika. Professiya. Biznes.* – 2015. – №1. – S. 49.

4. An, E.A. Sovremennyye integratsionnyye protsessy v sferah nauki, obrazovaniya i proizvodstva (biznesa) / E.A. An // *Ekonomika. Professiya. Biznes.* – 2014. – №1. – S. 31.

5. O pravilah razrabotki, utverjdeniya i primeneniya professionalnykh standartov : postanovlenie Pravitelstva RF ot 22 yanvarya 2013 g. №23. – URL : rk.gov.ru.

6. Tam je.

7. O formirovanii nezavisimoy sistemy otsenki kachestva raboty organizatsiy, okazyivayuschih sotsialnyye uslugi : postanovlenie Pravitelstva RF ot 30 marta 2013 g. №286 (utratile silu) // GARANT.RU. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/>.

8. Metodicheskie rekomendatsii po provedeniyu nezavisimoy sistemy otsenki kachestva raboty obrazovatelnykh organizatsiy / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii. – URL : www.minobr.orb.ru.

9. Ob utverjdenii urovney kvalifikatsii v tselyakh razrabotki proektov professionalnykh standartov : prikaz Ministerstva truda i sotsialnoy zaschity RF ot 12 aprelya 2013 g. №148н. – URL : rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/48.

Тамара Фёдоровна Кряклина

*(доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социогуманитарных наук
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)*

Жумагельды Кубжасарович Кениспаев

*(доктор философских наук, профессор кафедры философии Омского государственного
аграрного университета им. П.А. Столыпина, г. Омск)*

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗНАНИЯ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: *сознание, образование, знание, информация, информационное знание, интернет, ауто телический опыт, духовный мир человека, мышление человека.*

Введение. Реформирование системы российского образования в настоящее время связано с активным использованием в учебном процессе информационных образовательных технологий, интернета, что приводит к трансформации традиционной модели обучения и традиционных представлений о классических университетах [1]. В условиях информационного общества актуализируются исследования деятельности людей в интернете, которая рассматривается с позиций психологии, социологии, теории и практики рекламы, педагогики, культурологии, имеющих как теоретический, так и прикладной характер [2]. Изменение традиционной формы знаний под воздействием интернета, превращение его в информационное знание уже привлекает внимание исследователей с точки зрения инновационной стратегии управления таким знанием [3]. Для нас же научный интерес представляет влияние информационного знания на сознание человека в процессе образования с точки зрения философской науки.

Методика. В связи со спецификой философии как науки в исследовании использовались такие общенаучные методы познавательной деятельности, как анализ и синтез, идеализация, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция.

Основная часть. Под сознанием в широком смысле этого слова мы понимаем непосредственно данную субъективную реальность, при помощи которой человек познает мир и самого себя. В данной статье мы обращаемся к анализу влияния информационного знания на сознание человека в системе современного образования.

Мир материальный и мир духовный обладают различными характеристиками. Первый находится в постоянном изменении, возникают новые технологии, сложные объекты, порой трудно уследить за всеми трансформациями материального мира. Человек, привязанный ко всему материальному, например к деньгам, испытывает постоянное чувство страха из-за опасности потерять все в один миг. Этот страх транслируется следующим поколениям «материалистов». Уже древние мудрецы знали, что такой путь ложный: человек, стремящийся к вечным истинам, не должен привязываться к тому, что непостоянно.

Мир духовный, напротив, сохраняет свою сущность на протяжении столетий и даже тысячелетий. Особенно это заметно в образовательной системе, которая, если не считать внешних факторов, современных лозунгов и педагогических технологий, ничем не отличается от работы интеллекта человека средних веков или античности. Мир идеальный (в противоположность материальному) является своеобразной магистральной линией эволюции цивилизации, он содержит в себе все основные способы формирования сознания человека. Сначала из уст в уста, от учителя к ученику, а затем через книги и библиотеки передается бесценный человеческий опыт от поколения к поколению. Эта работа требует одних и тех же архетипов, которые не зависят от изменяющегося материального мира. Сознание, как и другие способности человека, есть результат воспитания, социального опыта. Важным институтом формирования сознания человека является система образования. Образование – это самое главное

изобретение человечества. В то же время – это сфера хрупкая, требующая очень бережного отношения к себе. Есть что-то неуловимое в процессе образования, что, на наш взгляд, является его сущностью. Это краткий миг, когда человеку становится понятна цель его жизни. Через мгновение от этой ясности не останется и следа, но самое главное уже произошло – человек стал мыслить самостоятельно и критично. Он начал осознанный поиск ответов на главные вопросы его жизни. Разрушение основ образования означает разрушение человеческого сознания, его сущности.

Образование – социальный институт, выполняющий функции подготовки и включения индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, приобщения его к культуре. Р. Декарт утверждал, что сознание человека, подвергая все остальное сомнению, является исходным пунктом достоверности знания. В этом смысле человек – существо, которое может быть в состоянии мыслить, существовать, действовать. Сознание же – это возможность и условие мира, который он может понимать, в котором может по-человечески действовать. Самостоятельное мышление означает возможность реализации специфически человеческих качеств. Но мышление – это интеллектуальное усилие, требующее огромного мужества и великого внутреннего усердия. Образование в истинном смысле этого слова есть наиболее адекватный способ формирования мышления человека.

Процесс реформирования образования вызывает много вопросов. Возникает необходимость в анализе мышления тех, кто эту реформу осуществляет. Реформы мы по праву связываем с чиновниками от образования. Но в этом деле есть и другая сторона – это люди, которые являются субъектами педагогической деятельности. Возникает вопрос: «Как нужно думать, чтобы такие масштабные эксперименты проводились над живыми людьми?». Представляется, что эта вторая сторона мысленно уже подготовлена в подобного рода действиям над собой. Уже реализовался процесс подобного мышления. Люди внутренне готовы к тому, что над ними будут вытворять. Но подобное мышление не критично, не самостоятельно, не актуально. Оно лишь иллюзия, суррогат человеческого мышления.

Образование – это и не услуга населению, как часто называют его сегодня. Последняя свидетельствует о профанности, обыденности оказываемых услуг, тогда как образование – это формирование души человека, т.е. по определению процесс сакральный. Например, борьба нашего государства с взятками есть вечная борьба с невежеством. Люди культурные, образованные в истинном смысле этого слова по определению не могут брать и давать взятки. Это противно их внутреннему миру. Это нарушает их стройную систему мировоззрения и оскорбляет чувство самоуважения. Поэтому можно говорить о том, что в нашем обществе ощущается острый недостаток в людях по-настоящему образованных. Это главная причина и иных социальных бед: этнической нетерпимости, межнациональной вражды, немотивированной агрессии человека ко всему тому, что он не понимает. Ограниченный кругозор человека, неразвитое сознание, невежество, отсутствие продуктивного воображения – вот истинные причины многих наших социальных катаклизмов. Единственным средством борьбы с этими бедами является просвещение, образование, воспитание.

Заметим, что способность к мышлению нельзя понимать только в узкопрофессиональном смысле. В настоящее время наблюдается крайняя увлеченность специальным, профессиональным мышлением. Считается, что именно оно и есть настоящее мышление. Преподавание общегуманитарных дисциплин пытаются выстроить так, чтобы студент видел их значимость с точки зрения будущей профессии. Представляется, что это стремление имеет благородные цели, но оно есть результат непонимания сущности человеческого сознания. Умение мыслить – не привилегия какой-либо отдельной профессии, а искусство, которым должен овладеть каждый культурный человек. Чтобы мыслить, необходимо быть в состоянии собрать не связанные между собой вещи и держать их в центре своего внимания. Но для некоторых людей мышление – слишком трудоемкий процесс, поэтому они ничего не знают, кроме хаоса, бытовых трагедий, случайных событий.

Неуклюжие реформы образования разрушают сущность духовного мира человека, порождая тотальное опустошение мира вечных

истин. Перед обществом всегда актуальна задача преодоления чрезмерного увлечения человека постоянно изменяющимся материальным миром. Если оставаться в рамках потребительского сознания, то остаются не востребованными интеллектуальные запросы индивида. Эту идею, как известно, в свое время выразил Гегель в «Феноменологии духа». Противостоят этому может только человек, имеющий и реализующий право пользоваться своим умом. Цели и задачи высшего образования в таком случае выглядят гораздо более основательными. Высшее учебное заведение – это не фабрика по производству экономистов, юристов, инженеров, врачей, учителей. Это есть система тотального противостояния деструктивным началам человеческой природы, от которых нельзя избавиться только одним желанием, заочно или на несколько поколений вперед. Мы обречены на вечную борьбу с хаосом, с непониманием, с собственным невежеством. Попадая в ситуации неопределенности, непонимания, где все поменялось местами, человек теряет жизненные ориентиры. Его одолевают страхи, которые постепенно передаются детям, соседям, коллегам, друзьям. Если эту волну не остановить, то следует ожидать, что человек в своих действиях будет руководствоваться не разумом, а инстинктами, которые носят деструктивный, асоциальный характер. Это уже не человек, а зомби, запрограммированный на разрушение себя и окружающего социального мира.

Анализируя глобальные тенденции, происходящие в настоящее время в образовании, Д. Песков (руководитель направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив) обозначил выводы, которые дают основания для поиска его новой модели. Во-первых, появление интернета, давшее возможность разработки новых моделей создания, сохранения и трансляции знаний. Во-вторых, быстрое развитие нового рынка технологических «стартапов», который формирует новую архитектуру образования. В этой архитектуре нет места традиционным институтам обучения, поскольку в ней те же самые учебные задачи решаются быстрее и подчас эффективнее. В-третьих, следствием гиперконкуренции и быстрого развития отраслей становятся глобальная борьба за таланты и высокие требования к форматам подготовки специалистов как

по содержанию, так и по времени. Наконец, очень серьезен вызов традиционной системе обучения «потребительского сообщества»: стремление к облегчению жизни, когда знание или информационную услугу можно получить автоматически, просто нажав кнопку или клавишу, что становится опасным для когнитивных функций, саморазвития человека. И это, по мнению Д. Пескова, тоже аргумент в пользу того, что образование не может оставаться прежним [4].

Вопрос, на наш взгляд, заключается еще и в том, что именно и до какой степени необходимо изменить в системе обучения как фундаментальной основе образования. По мнению цитируемого автора, в настоящее время набирает популярность так называемый когнитивный фитнес, помогающий пользователю в режиме онлайн в любое время суток развивать когнитивные навыки. Крупнейший провайдер в этой сфере, как отмечает Д. Песков, собрал около 500 млн пользователей со всего мира, которые каждый день выполняют задания на развитие памяти, внимания, реакции. Открытые онлайн-курсы способны эффективно обучить миллиарды человек, и собственно, уже сотни тысяч российских студентов обучаются на Coursera, получая качественное образование. И далее он утверждает, что обычный университетский преподаватель, который просто читает лекции, будет вытесняться из системы, потому что «хороший виртуальный учитель лучше плохого реального» [5].

При таких утверждениях необходимо иметь в виду, что знание в форме информации имеет существенные отличия от классически и традиционно понимаемого знания в эпистемологии [6]. Такое знание в большей степени имеет оперативное назначение и востребовано как знание непосредственного прямого применения. Основным конструктором информационного знания являются компьютерные интеллектуальные системы, которые, создавая виртуальный мир, заставляют человека быть в состоянии постоянной готовности к его восприятию и мысленному воспроизводству [7].

Знание в форме информации не закрепляется в сознании человека как результат, завершающий процесс познания, а становится подвижным, меняющимся в зависимости от движения виртуального мира. Воздействие

такого знания на сознание индивида приводит к его постоянному движению, изменению, требующему соответственной меняющейся мыследеятельности. Основными видами такой мыследеятельности становятся быстрота восприятия новой информации, механическое внимание, переключение с одного объекта на другой. «Представляя собой «альтернативную реальность», интернет, по мнению психологов, особенно по мере развития средств погружения в мультимедийные виртуальные реальности, способствует развитию интуиции, воображения и фантазии» [8].

Зависимость человека от интернета приводит к «информационной перегрузке» сознания. По мнению американского исследователя М. Чиксентмихайи, наиболее адекватным психологическим аналогом феномена этой зависимости будет опыт потока, или аутоотелический опыт [9]. Аутоотелический (несущий цель в самом себе) опыт, по мнению Ю.Б. Дормашева и В.Я. Романова, означает «совокупность переживаний, которые сопровождают и одновременно мотивируют деятельность, непрерывно подталкивая субъекта на ее возобновление и продолжение независимо от внешних подкреплений» [10]. Термин «аутоотелический» составлен из древнегреческих слов *autos* (сам) и *telos* (цель) и в нашем понимании символизирует движение «белки в колесе».

Опыт потока ведет к нарушению чувства времени, отвлечению человека от окружающей физической и социальной среды. Кроме этого, опыт потока, по мнению психологов, граничит с вызовом имеющимся у субъекта знаниям, умениям, навыкам и способностям, его компетентности в решении проблем. При этом вызовы могут быть связаны с самыми разными сферами бытия, так как аутоотелический опыт не привязан к конкретным видам деятельности [11]. По словам М. Чиксентмихайи, «всякий раз, когда мы функционируем в полной мере, вовлечены в деятельность, требующую всех, и сверх того, наших сил и умений, мы испытываем чувство великой радости. Но для повторного переживания того же веселья нам необходимо ответить на несколько больший вызов и в какой-то степени прибавить в наших умениях» [12]. Если говорить об образовании как институте трансляции и воспроизводства культуры в самом широком смысле этого слова, то ауто-

отелический опыт, на наш взгляд, блокирует развитие творческой познавательной деятельности, необходимой человеку за пределами компьютерной системы.

В результате обширных эмпирических исследований, проведенных психологами, было подтверждено предположение, согласно которому опыт потока детерминирован в деятельности пользователей интернета (навигаторов *www*) такими параметрами, как:

- высокий уровень умений, относящихся к работе в интернете, и контроля;
- большая степень мобилизованности (работа в интернете воспринимается как вызов способностям и умениям) и возбуждения;
- фокусированность внимания (высокая его концентрация);
- интерактивность (скорость работы компьютера, быстрота загрузки веб-страниц) и телеприсутствие, или *telepresence* (способность забываться, «погружаясь в киберпространство» и воспринимать его как реальность) [13; 14].

Данная операционализация опыта потока и его преломление в деятельности пользователей интернета находит применение, как отмечают авторы, прежде всего при описании (моделировании) познавательной деятельности, опосредованной интернетом. Что же касается влияния интернета на познавательную деятельность как таковую, то ей психологи уделяют менее всего внимания. Однако в связи с активным использованием в системе образования компьютерных технологий и интернета эта деятельность приобретает особую актуальность, так как меняет традиционное представление о знании и образовании как социальном институте, непосредственно связанном с его производством и передачей.

По мнению исследователей, в познании и образовании в настоящее время на первое место по своему значению и акцентам не могут выходить в традиционной форме такие познавательные процессы, как усвоение и запоминание. «Информационность как характеристика современного общества, – пишут Г.И. Петрова и Ф.А. Ковальчук, – означает насыщение его знанием, которое из своей овеществленной и уплотненной формы трансформируется в форму виртуальную и информационную» [15]. Характеризуя такое знание, Е.К. Турчевская отмечает, что «различия между знанием и

информацией можно представить в виде своеобразной формулы: информация – это знание минус субъект или знание – это информация плюс субъект» [16].

Отсюда следует, что пользователь интернета оперирует бессубъектным знанием и, следовательно, лишен личностного участия субъекта в познавательной деятельности, той социокультурной среды, которая является непосредственным объектом познавательной деятельности. Различия между знанием и информацией такого плана подмечал еще в начале становления информационного общества французский физик Лион Бриллюэн, живший с 1941 г. в США. Он считал, что информация есть сырой материал, который состоит из простого собрания данных, тогда как знание предполагает некоторые размышления, организующие данные путем их сравнения и классификации. Таким образом, можно утверждать, что информационное знание не развивает так мышление и сознание человека, как знание в традиционном понимании. Все это налагает повышенную ответственность на образование в его функциональном назначении как транслятора культуры и общественных ценностей.

В том, что в условиях современного общества одной из главных становится информационная компетенция, которую обязана сформировать система образования, сомнений нет. Вопрос заключается в том, чтобы, используя информационные системы и интернет, образование разных уровней развивало полноценно мышление человека, чтобы сохраняло его личностные характеристики как культурного индивида, а не запрограммированного робота.

Заключение. Подводя итоги, подчеркнем, что вхождение интернета в систему образования формирует новые модели создания, сохранения и трансляции знания, оказывает существенное влияние на формирование и развитие

сознания человека. Сознание человека, тысячелетиями формирующееся под влиянием социокультурной среды и социального опыта, в настоящее время испытывает колоссальное воздействие новой реальности в виде информационного знания и интернета. Последствия такого влияния могут быть очевидными через несколько десятилетий. Однако уже сегодня психологи отмечают такие реально существующие феномены, как зависимость от интернета, или интернет-аддикцию, аутогелический опыт, другие психологические отклонения и дефекты сознания, которые необходимо учитывать при организации равноуровневой системы образования, как общего, так и профессионального.

Выводы. Проведенный анализ показал, что интернет, информационное знание трансформируют традиционные модели обучения и образования. Информационное знание (знание в форме информации), имея существенные отличия от классически и традиционно понимаемого знания, специфически воздействует на сознание и мышление человека. Информационное знание, конструктором которого являются компьютерные интеллектуальные системы, заставляет субъекта образования пересматривать непререкаемость человеческого разума (т.е. *cogito*), ставя себя в ситуацию необходимости всегда быть готовым меняться. Такая ситуация предполагает наличие у него способности к абстрагированию, воображению, личной изобретательности, предвидению возможных последствий, быстрого принятия решений, т.е. постоянному движению мысли и сознания.

Познавательный акцент в таком взаимодействии субъекта с информационным знанием отграничивается от реальности виртуальным миром, который удаляет его от социокультурной среды и тем самым сужает духовный (человеческий) мир человека.

Библиографический список

1. Петрова, Г.И. Классический университет в неклассическое время / Г.И. Петрова. – Томск : Изд-во НТЛ, 2010. – 164 с.
2. Гуманитарные исследования в интернете / под ред. А.Е. Войскунского. – М. : «Можайск-Терра», 2000. – 432 с.
3. Петрова, Г.И. Методологические основания когнитивного менеджмента как инновационной стратегии управления знаниями / Г.И. Петрова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – Вып. 1 (24). – С. 93–96.
4. Агентство стратегических инициатив. Официальный сайт. – URL : <http://www.asi.ru/molprof/>.

5. Там же.
6. Петрова, Г.И. Коммуникативная онтология инноваций в образовании / Г.И. Петрова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2006. – Вып. 10. – С. 21.
7. Лагоха, А.С. Некоторые особенности использования юридических экспертных систем / А.С. Лагоха // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Спецвыпуск (32). – Т. 3. – С. 86–88.
8. Suler, J. To get what you need. Healthy and pathological Internet use / J. Suler. – URL : <http://www.rider.edu/users/suler/psyber/getneed.html>.
9. Csikszentmihaly, M. Flow: The Psychology of Optimal Experience / M. Csikszentmihaly. – N.Y. : Harper Perennial, 1990. – 305 p.
10. Дормашев, Ю.Б. Психология внимания / Ю.Б. Дормашев, В.Я Романов. – М. : Тривола, 1995. – С. 248–249.
11. Гуманитарные исследования в интернете / под ред. А.Е. Войскунского... – С. 124.
12. Csikszentmihaly, M. Opt. cit. – P. 76.
13. Novak, T.P. Measuring the flow construct in online environment: A structural modeling approach / T.P. Novak, D.L. Hoffman. – URL : <http://ecommerce.vanderbilt.edu/papers>.
14. Гуманитарные исследования в интернете / под ред. А.Е. Войскунского... – С. 125.
15. Петрова, Г.И. Образование в информационном обществе: решение проблемы формирования «человека успешного» / Г.И. Петрова, Ф.А. Ковальчук // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – Вып. 3 (16). – С. 9.
16. Турчевская, Е.К. Знание и информация: от тождества к различию / Е.К. Турчевская // Актуальные проблемы современной философии. – 2006. – Вып. 4. – С. 28.

References

1. Petrova, G.I. Klassicheskiy universitet v neklassicheskoe vremya / G.I. Petrova. – Tomsk : Izd-vo NTL, 2010. – 164 s.
2. Gumanitarnyye issledovaniya v internete / pod red. A.E. Voyskunsogo. – M. : «Mojaysk-Terra», 2000. – 432 s.
3. Petrova, G.I. Metodologicheskie osnovaniya kognitivnogo menedjmenta kak innovatsionnoy strategii upravleniya znaniyami / G.I. Petrova // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2012. – Vyip. 1 (24). – S. 93–96.
4. Agenstvo strategicheskikh initsiativ. Ofitsialnyiy sayt. – URL : <http://www.asi.ru/molprof/>.
5. Там же.
6. Petrova, G.I. Kommunikativnaya ontologiya innovatsiy v obrazovanii / G.I. Petrova // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2006. – Vyip. 10. – S. 21.
7. Lagoha, A.S. Nekotoryie osobennosti ispolzovaniya yuridicheskikh ekspertnykh sistem / A.S. Lagoha // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2013. – Spetsvyipusk (32). – T. 3. – S. 86–88.
8. Suler, J. To get what you need. Healthy and pathological Internet use / J. Suler. – URL : <http://www.rider.edu/users/suler/psyber/getneed.html>.
9. Csikszentmihaly, M. Flow: The Psychology of Optimal Experience / M. Csikszentmihaly. – N.Y. : Harper Perennial, 1990. – 305 p.
10. Dormashev, Yu.B. Psihologiya vnimaniya / Yu.B. Dormashev, V.Ya Romanov. – M. : Trivola, 1995. – S. 248–249.
11. Gumanitarnyye issledovaniya v internete / pod red. A.E. Voyskunsogo... – S. 124.
12. Csikszentmihaly, M. Opt. cit. – P. 76.
13. Novak, T.P. Measuring the flow construct in online environment: A structural modeling approach / T.P. Novak, D.L. Hoffman. – URL : <http://ecommerce.vanderbilt.edu/papers>.
14. Gumanitarnyye issledovaniya v internete / pod red. A.E. Voyskunsogo... – S. 125.
15. Petrova, G.I. Obrazovanie v informatsionnom obschestve: reshenie problemy formirovaniya «cheloveka uspeshnogo» / G.I. Petrova, F.A. Kovalchuk // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2010. – Vyip. 3 (16). – S. 9.
16. Turchevskaya, E.K. Znanie i informatsiya: ot tojdestva k razlichiyu / E.K. Turchevskaya // Aktualnyie problemyi sovremennoy filosofii. – 2006. – Vyip. 4. – S. 28.

Адель Алексеевна Стриженко

(доктор экономических наук, доктор филологических наук, профессор кафедры менеджмента Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, г. Барнаул)

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: онлайн-образование, электронное обучение, дистантное образование, интегрированные компьютерные приложения, программное обеспечение, система управления обучением, инфраструктура e-обучения, непрерывное образование, корпоративный тренинг, образовательные услуги онлайн.

Сеть Интернет и всемирная паутина (www) фундаментально изменили практику дистанционного преподавания и дистанционного обучения, развитие которых происходило в течение последних 15–20 лет. И не только практику, разрабатывалась теория дистанционного образования, закладывались ее основы, уточнялась терминология, проводилась научно-исследовательская работа и т.д.

Анализ теоретических работ, относящихся к дистанционному образованию, показывает, что среди ученых нет единства даже в использовании терминов, обозначающих эту форму электронного обучения. К основным терминам относятся следующие: e-learning (e-обучение), online-learning (онлайн-обучение) и distance learning (дистанционное обучение). Обозначают ли они одно и то же или в каждом из терминов отражается определенная специфика обучающей окружающей среды, определенная модальность? Используется ли эта различная терминология для обозначения отличающихся в чем-то одних и тех же типов модальности?

Одни авторы отмечают, что все вышеупомянутые термины обозначают примерно одно и то же, другие полагают, что некоторые различия все же есть, третьи считают, что различия все-таки значительны. Мы считаем, что если речь идет именно об использовании интернета и всемирной паутины, то правомерно использовать термины e-learning и online-learning. Дистанционное образование как термин имеет более долгую историю и имеет более обобщающее значение. Хотя некоторые авторы все же различают значение терминов e-learning и online-learning, это связано с тем фактом, что дизайн различных типов обучающей среды

может зависеть от целей обучения, его запланированного результата, доступа (физического, виртуального или того и другого) и типа контента [1]. Ответ на вопрос, какие курсы считать онлайн-курсами, зависит также от того, какой процент обучения отводится на онлайн-обучение. Считается, что к онлайн-курсам относятся такие курсы, в которых 80% контента доставляется онлайн. Приведем таблицу, в которой отражено разнообразие методов доставки материала различными инструкторами [2].

Для обозначения различных сочетаний онлайн-курсов и курсов лицом к лицу используются термины virtual, blended, mixed и hybrid курсы, которые в какой-то мере отличаются друг от друга в зависимости от методики преподавания, от вида занятия, от собственно учебной дисциплины и, главное, от степени соотношения «технологического» использования сети Интернет и традиционного, классического преподавания. По мере развития обучающих технологий и связанных с ними областей практического их применения в образовании, исследователи должны будут прийти к определенному согласию в отношении общепринятых дефиниций и терминологии, связанных с этими тремя формами обучения с использованием сети Интернет. С нашей точки зрения на данный момент правомерно использовать два термина: «e-learning» (электронное обучение) и «online-learning» (онлайн-обучение), если речь идет об использовании в обучении интернета, CD-ROM, www и программного обеспечения. Оба эти вида образования подразумевают использование технологических инструментов, которые являются либо веб-базируемыми, либо веб-распределенными, либо веб-совместимыми [3].

Методы доставки материала различными инструкторами

Пропорция контента, доставляемого онлайн	Тип курса	Типичное описание
0%	Традиционный	Курс, в котором не используется никакая онлайн-технология; контент передается письменно или устно
От 1 до 29%	Частичное использование web	Курс, в котором используется технология, основанная на web, обычно в курсе лицом к лицу. Может использоваться система управления курсом (Course management system – CMS) или web-странички для того, чтобы передавать учебный план и задания
От 30 до 79%	Смешанный, или гибридный	Курс, в котором наличествует и онлайн-обучение, и обучение лицом к лицу. Значительная часть контента передается онлайн, как правило, используются онлайн-обсуждения и сокращенное число занятий лицом к лицу
80+%	Онлайн	Курс, когда большая часть контента передается онлайн

Некоторые исследователи включают в е-образование такие инструменты и средства, как аудио- и видеозаписи, спутниковое радио и интерактивное телевидение [4]. Скорей всего, в электронное образование следует включить все те инструменты, которые являются электронными, при таком образовании используется не «преподавание посредством говорения» («teaching by telling»), а интернет, www и программное обеспечение. Исходя из такого предположения, можно решить вслед за другими исследователями, что онлайн-обучение – это «полностью» обучение онлайн [5], это доступ к учебному опыту через использование технологии [6], это более новая версия дистанционного обучения, которое улучшает доступ к образовательным возможностям для обучающихся [7]. Другие исследователи обсуждают не только доступность онлайн-обучения, но и его интерактивность, гибкость, т.е. способность содействовать различным формам взаимодействия между обучающим и обучающимися [8]. В научных работах, связанных с онлайн-обучением, используется также термин «компьютерно-опосредованное дистанционное образование» (computer-mediated distance education), которое понимается как инструктирование, основанное на интернете.

Какие выводы можно сделать, исходя из вышесказанного?

Четких определений пока нет, так как западные исследователи вводят в анализ различные характеристики учебной окружающей сре-

ды. Чаще всего эти термины используются как взаимозаменяемые. Некоторые определения и оценочные инструменты вовлекают в анализ курсы, программы, учебные объекты, окружающую учебную среду, контекст и т.п., что добавляет неопределенности, так как требуется дать определения еще и этим понятиям.

Учебная окружающая среда идентифицируется многими авторами как система управления обучением (Learning management system-LMS), как виртуальная среда обучения (Virtual learning environment-VLE) или даже система управления знанием (Knowledge management system-KMS), хотя не все согласны с таким подходом. Однако совершенно очевидно, что все эти термины определенным образом пересекаются и частично совпадают.

При переходе высших учебных заведений к онлайн-обучению возникает множество проблем: необходимость создания электронной обучающей инфраструктуры, обучения преподавателей-инструкторов, а также разработки или приобретения программного обеспечения, решения задачи выбора количества курсов онлайн в процентном соотношении к обучению лицом к лицу. Если приложения разрабатываются самим учебным заведением, то необходимо создавать компетентную группу специалистов разного профиля, что могут сделать далеко не все вузы и колледжи.

Важными вопросами для любого учебного заведения, принявшего решение об использовании онлайн-курсов, можно назвать следующие:

- является ли онлайн-образование критичным для данного учебного заведения с точки зрения долгосрочной стратегии;

- каков процент ежегодного зачисления студентов на онлайн-обучение, растет ли оно по сравнению с каждым предыдущим годом;

- влияет ли онлайн-обучение на результаты академической успеваемости;

- усиливается ли принятие преподавателями онлайн-преподавания;

- каковы барьеры для широкого принятия методов и курсов онлайн-обучения;

- требуется ли от преподавателей больше времени и усилий для обучения студентов онлайн по сравнению с традиционным?

Следует отметить, что в США многие учебные заведения внедряют и используют онлайн-обучение, а также тщательно исследуют все его выходы и результаты. Например, Бэбсон колледж (Babson College), партнерами которого являются Pearson company (ведущий рыночный бизнес в образовании и бизнес-информации, издающий цифровые образовательные материалы), Kaplan University (передовой университет с точки зрения использования и продвижения инновационных методов в обучении), Sloan Consortium (институциональный и профессиональный лидер, посвятивший себя интеграции онлайн-образования в систему высшего образования). В Бэбсон колледже была образована научно-исследовательская группа Babson Survey Research Group, исследующая все вопросы, связанные с онлайн-обучением в своем колледже и в целом в США и издающая доклады о результатах обучения онлайн в учебных заведениях этой страны, в которых предоставляются все необходимые статистические данные. Например, в 2013 г. был издан доклад «Changing Course. Ten years of Tracking Education in the United States».

Параллельно с развитием онлайн-обучения развивается рынок e-learning, т.е. электронного обучения, онлайн-обучения или дистанционного обучения. В 2014 г. был издан доклад компании Docebo (www.docebo.com), ведущего провайдера в мире по обеспечению программами в системе облачных обучающих онлайн-решений. Docebo имеет международную партнерскую сеть в более чем 28 странах и 29000 клиентов во всем мире.

В докладе освещаются такие вопросы, как стратегическая роль непрерывного образования, растущий рынок онлайн-образования, и рассматриваются данные по региональным рынкам, таким как африканский, восточно-европейский, азиатский, западно-европейский, латино-американский, рынок образования по программе K-12 и рынок корпоративного тренинга. Сделаны выводы о росте рынков онлайн-образования в различных регионах, а также о том, что в целом глобальный рынок онлайн-образования растет. Ежегодный рост с 2012 г. по 2016 г. составил 7,9%, а в денежном выражении дал 51,5 млрд долл. Следует отметить, что самыми продвинутыми были рынки программного обеспечения для самых разных ступеней образования в США и Западной Европе с самым большим количеством создания и использования приложений для онлайн-обучения, начиная от программ обучения K-12 и заканчивая программами для корпоративного обучения. Программа онлайн-образования K-12 охватывает первые 13 лет учебы (детский сад и 12 классов средней школы), т.е. все обучение до поступления в колледж или университет. Экономический кризис в США в свое время привел к пересмотру систем образования и затрат на него, в результате чего сектор K-12 подвергся модернизации, что существенно повысило интерес к использованию информационных технологий в образовательных целях.

Правительственная точка зрения относительно программы K-12 в сочетании с сетью Интернет и соответствующими приложениями может быть суммированно выражена в следующем заявлении Европейской комиссии: «Сегодня новые технологии предлагают беспрецедентные возможности для того, чтобы сделать образование эффективным и занимательным». Цифровые технологии могут улучшить эффективность ресурсов через экономию на масштабе, расширение доступа к сети более широкому количеству людей (через MOOC's 28) и другие открытые образовательные источники (Open Educational Resources) (OER) [9] по более низкой стоимости. Они позволяют учителям фокусироваться на том, что они делают наилучшим образом за счет сокращения рутинных задач. ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) могут использоваться для того, чтобы

способствовать развитию более креативных и инновативных методов образования, включая персонализированное и коллаборативное обучение. ИКТ имеют потенциал облегчать сотрудничество, обмен и доступ к обучающим ресурсам [10].

Таким образом, образовательный сектор К-12 нуждался и нуждается в электронных продуктах и приложениях, включая цифровые учебники, инструменты для оценки знаний, в том числе необходимое программное обеспечение как для учащихся, так и для инструкторов и учителей. За последнее время образовательные расходы, связанные с применением онлайн-образования в секторе К-12, составили 50% от расходов на все остальные виды образования, такие как университетское – 34%, корпоративное и правительственное – 8% и другие виды – 8%. К 2017 г. намечается дальнейший рост расходов, связанных с программным обеспечением и другими видами технологической поддержки: в высшем образовании расходы составят 38%, в корпоративном – 12%, в секторе К-12 – 50%.

Рынок высшего образования является основной целью для предложения онлайн-курсов, таких как MOOCs. Существует также рынок программного обеспечения для изуче-

ния дисциплин по потребности – learning on demand. В 2010 г. процент индивидов в ЕС, обучающихся самостоятельно, составил 32%. Основным преимуществом сектора образовательных услуг онлайн является огромное количество потенциальных пользователей, потому что программное обеспечение предназначено для разных возрастных групп, потому что образование стало непрерывными. Этот сектор привлекателен для венчурного капитала, приток которого за пять лет (с 2009 по 2014 г.) составил около 6 млрд долл.

Прогноз показывает, что рынок образовательных услуг онлайн будет расти и дальше вплоть до 2017 г. Практически во всех странах в большей или меньшей степени существует рынок программного обеспечения, в некоторых из этих стран он будет расти высокими темпами, как например, в странах Азии, Восточной Европы, Африки и Латинской Америки. Российский рынок образовательных информационно-коммуникационных технологий и приложений считается довольно активным и быстро развивающимся. Хотя широкого применения и разработки образовательных программ пока не наблюдается, как и собственно онлайн-обучения в достаточно больших объемах и хорошего качества.

Библиографический список

1. Moore, J.L. Dickson-Deane Camille, Galyen Krista. e-Learning, online learning, and distance learning environments: are they the same / J.L. Moore // *Internet and Higher Education*. – 2011. – №14. – P. 129–135.
2. Allen, I.E. Going the Distance. Online education in the United States / I.E. Allen, J. Seaman // Babson Survey Research Group, Babson College. – 2011. – November. – P. 7.
3. Clark, R. Six principles of effective e-learning: what works and why / R. Clark // *The e-Learning Developer Journal*. – 2002. – Vol. 3. – P. 1–10.
4. Ellis, R. Down with boring e-learning. Interview with e-learning. Michael W. Allen, e-learning. Circuits / R. Ellis. – URL : <http://www.astd.org/LC\2004\0704-allen.htm>.
5. Offinger, D.C. Offinger, J.L. Educating the net generation / D.C. Offinger. – URL : <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/pub7101.pdf>.
6. Lowenthal, P. Context matters. A description and typology of the online learning landscape / P. Lowenthal, B.Y. Wilson, P. Parish // AECT International Convection, Louisville, KY. Presented at the 2009 AECT International Convection, Louisville, KY.
7. Benson, A. Using online learning to meet workforce demand: A case study of stable holder influence / A. Benson // *Quarterly Review of Distance Education*. – 2002. – Vol. 3 (4). – P. 443–452.
8. Ally, M. Foundations of educational theory for online learning // Ln Terry(Ed.). *The Theory and Practice of Online learning* (2nd ed)-Athabasca, AB: Athabasca University / M. Ally. – URL : <http://desarrollo.uces.edu.ar:8180/dspace/bitstream/123456789/586/1/Theory%20and%20Practiceof%20online%20learning.pdf#page=227>.
9. Moocs 28-Massive Open Online Courses; OER-Open Educational Resources.
10. Lowenthal, P. Opt. cit.

References

1. Moore, J.L. Dickson-Deane Camille, Galyen Krista. e-Learning, online learning, and distance learning environments: are they the same / J.L. Moore // *Internet and Higher Education*. – 2011. – №14. – P. 129–135.
2. Allen, I.E. Going the Distance. Online education in the United States / I.E. Allen, J. Seaman // Babson Survey Research Group, Babson College. – 2011. – November. – P. 7.
3. Clark, R. Six principles of effective e-learning: what works and why / R. Clark // *The e-Learning Developer Journal*. – 2002. – Vol. 3. – P. 1–10.
4. Ellis, R. Down with boring e-learning. Interview with e-learning. Michael W. Allen, e-learning. Circuits / R. Ellis. – URL : <http://www.astd.LC\2004\0704-allen.htm>.
5. Offinger, D.C. Offinger, J.L. Educating the net generation / D.C. Offinger. – URL : [http:// net.educause.edu/library/pdf/pub7101.pdf](http://net.educause.edu/library/pdf/pub7101.pdf).
6. Lowenthal, P. Context matters. A description and typology of the online learning landscape / P. Lowenthal, B.Y. Wilson, P. Parish // AECT International Convection, Louisville, KY. Presented at the 2009 AECT International Convection, Louisville, KY.
7. Benson, A. Using online learning to meet workforce demand: A case study of stable holder influence / A. Benson // *Quarterly Review of Distance Education*. – 2002. – Vol. 3 (4). – P. 443–452.
8. Ally, M. Foundations of educational theory for online learning // Ln Terry(Ed.). *The Theory and Practice of Online learning* (2nd ed)-Athabasca, AB: Athabasca University / M. Ally. – URL : <http://desarrollo.uces.edu.ar:8180/dspace/bitstream/123456789/586/1/Theory%20and%20Practiceof%20online%20learning.pdf#page=227>.
9. Moocs 28-Massive Open Online Courses; OER-Open Educational Resources.
10. Lowenthal, P. Opt. cit.

Александр Артурович Динер

(кандидат юридических наук, доцент, директор Института дополнительного профессионального образования Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Ирина Сергеевна Стурова

(специалист по учебно-методической работе 1 категории Института дополнительного профессионального образования Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Ключевые слова: образование для взрослых, дополнительное профессиональное образование, система профессиональной подготовки и повышения квалификации, формальное и неформальное образование, университеты третьего возраста.

В последние годы крупные университеты, правительственные и неправительственные организации во всем мире активно участвуют в обсуждении вопросов реализации принципов образования на протяжении всей жизни. Большое значение этим вопросам придается в связи с прогнозируемым увеличением численности населения Земли к 2050 г. (до 9,7 млрд человек) [1], ожидаемая продолжительность жизни может приблизиться к отметке 100 лет.

Знание становится самым важным активом, который подвержен постоянным изменениям. Образование для взрослых в настоящее время играет очень важную роль в системе обучения во многих странах. Необходимость учиться на протяжении всей жизни больше, чем просто экономическая необходимость, поэтому существует мнение, что образование взрослых самоценно. Взрослый человек в процессе обучения меняет свое видение мира, расширяет горизонты в зависимости от условий, диктуемых современностью, В понятие «взрослый человек» включается:

- биологическое состояние (после полового созревания);
- дееспособность и правоспособность;
- психологическое состояние;
- форма поведения;
- набор социальных ролей.

В основе теории западноевропейского дополнительного профессионального образования лежат следующие концепции: «обучение в течение всей жизни» – «lifelong learning», непрерывное образование, «образование взрослых»

– «adult education», «продолженное образование» – «continuing education», возобновляемое образование – «recurrent education», которое включает в себя девять принципов образовательных систем в будущем: адаптивность, контекстность, разнообразие, эффективность, равенство, участие, персонализация, качество, единство. «Продолженное профессиональное образование» – «continuing professional education» – подразумевает повышение квалификации специалистов по своей основной профессии. На практике западноевропейское дополнительное профессиональное образование характеризуется выражением диверсификации в их терминологии, гибкая смесь форм и видов образования определяется квалификацией к требованиям рынка труда [2].

В соответствии с установившейся практикой в международном образовательном сообществе образование взрослых подразделяется на формальное образование, признанный диплом или сертификат; неформальное образование, как правило, не сопровождается выпускным документом и происходит в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, а также при частных занятиях с преподавателем или тренером; неофициальное (спонтанное) образование – индивидуальная когнитивная деятельность, которая сопровождает повседневную жизнь и не обязательно имеет целенаправленный характер.

Таким образом, если мы рассмотрим термины, используемые в разных странах для

обозначения образования взрослых, то увидим общий подход, который находит отражение в различных международных документах.

Определение понятия «образование взрослых» давалось многими авторитетными организациями. На Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры, состоявшейся в Найроби в 1976 г., образование взрослых трактовалось как комплекс организованных процессов образования, независимо от содержания, уровня и метода, формальных или иных, продолжающих или восполняющих образование, получаемое в школах и вузах, а также практическое обучение, благодаря которым лица, рассматриваемые в качестве взрослых обществом, частью которого они являются, развивают свои способности, обогащают свои знания, улучшают свою техническую и профессиональную квалификацию или получают новую ориентацию и изменяют свои взгляды или поведение в двойной перспективе – всестороннего личного развития и участия в сбалансированном и независимом социальном, экономическом и культурном развитии [3].

Гамбургская конференция (CONFINTEA V, Германия, 1997) проходила под общим лозунгом «Образование взрослых как право, средство, радость и общая ответственность», где «образование для всех» было провозглашено «ключом в XXI в.», а одним из направлений выделено «Образование взрослых и стареющего населения» [4].

Обучение в течение жизни переосмысливалось в «Гамбургской декларации об обучении взрослых» (1997) в ракурсе непрерывного образования, формального и неформального образования взрослых [5].

Традиционный университетский сектор Великобритании сегодня предлагает гораздо больше возможностей для взрослых. По данным Национального института образования взрослых, увеличение числа студентов высших учебных заведений в Великобритании в 1990 г. произошло из-за взрослых, большинство из которых прошли обучение на рабочем месте. Число взрослых, обучающихся в секторе высшего образования, выросло в три раза быстрее, чем число студентов, получающих базовое образование. Увеличение числа взрослых, желающих продолжить свое образование, отвечает главной цели, поставленной прави-

тельством страны: «повысить международную конкурентоспособность Великобритании, повышая стандарты и уровень знаний в области образования и профессиональной подготовки до мирового уровня» [6].

Особое место в будущем образовании взрослых в Великобритании занимает обучение людей пенсионного возраста, которое является одним из наиболее динамично развивающихся областей в области образования взрослых в последние десятилетия. Эту тенденцию эксперты объясняют ежегодным увеличением числа пожилых людей. Если, например, в 1991 г. в Великобритании было 2,4 млн пожилых людей, то в 2016 г. эта цифра выросла до 10 млн человек.

В системе продолженного образования во Франции важное место занимает Национальная ассоциация профессионального образования взрослых – AFPA. Ее главная цель – регулирование рынка труда, борьба с безработицей, обучение персонала, помощь специалистам в адаптации к изменяющимся требованиям производства. В состав Ассоциации входят 130 учебных центров, из которых 7 участвуют в учебно-исследовательской деятельности, составлении учебных программ. Работают 23 психологических центра, осуществляющие профессиональный отбор слушателей. Французское законодательство поддерживает разработку и распространение непрерывного профессионального образования взрослых в стране. Рабочие в государственном и частном секторах имеют доступ к той или иной образовательной программе, в рамках плана корпоративного обучения или во время индивидуальных оплачиваемых учебных отпусков. Закон обязывает работодателей вносить свой вклад в развитие возобновляемых источников образования. В то же время работники имеют право на оплачиваемый учебный отпуск не только для завершения учебных курсов, направленных на повышение квалификации, но и на образовательные программы культурной ориентации. Во Франции обычной формой непрерывного образования для специалистов является обучение в учреждениях (от нескольких дней до 3–5 недель) с получением подтверждающего квалификацию документа.

Вследствие того, что дополнительное образование взрослых является обширной областью в общей системе образования Германии,

андрагоги различают общее, профессиональное, научное, культурное и политическое образование для взрослых. Оно основано на знаниях, навыках и опыте, приобретенных в школе, при получении своего первого образования, при прохождении производственной практики, а также знаниях, исходящих из личного опыта. Дальнейшее образование характеризуется как продолжение или возобновление обучения после первого образования и, как правило, после начала работы [7]. Вместе с организованными формами обучения, такими как учебные курсы, семинары, дистанционное обучение, приобретает значение неформальное обучение, например, обучение на рабочем месте и в свое свободное время. Имеющиеся почти у каждого взрослого и широко используемые функции компьютеров, телевидения и телекоммуникаций дают новые импульсы для дальнейшего развития неформальных форм обучения. Поставщики дополнительного обучения взрослых в Германии, т.е. организации, которые предоставляют дополнительные образовательные услуги, постоянно развиваются, чтобы адаптироваться к изменяющимся темпам жизни. Европейские эксперты высоко оценили систему дополнительного образования взрослых в стране, в том числе и ее провайдеров как высокоорганизованных, продуктивных и успешных [8]. Структура учебных заведений взрослых в Германии чрезвычайно разнообразна. Более двух тысяч учреждений, среди которых насчитывается около 1000 народных институтов, финансируются государством (Союзом и землями). Примерно такое же количество учреждений непрерывного образования для взрослых – в компаниях, на фабриках, в сфере торговли, на промышленных предприятиях, в церквях. Есть также многочисленные коммерческие учреждения. Только в крупных городах, таких как Гамбург, Берлин, Лейпциг, Франкфурт и Мюнхен, насчитывается от 300 до 600 подобных заведений.

В соответствии с законом об общих принципах организации высшей школы в каждом вузе должны проводиться программы дополнительного образования. 30 высших и профессиональных учебных заведений имеют свои собственные центры с различными структурами, целями и содержанием предмета. Характерной современной тенденцией является сотрудничество с предприятиями и другими

учреждениями высшего образования. Многие университеты предлагают курсы в сотрудничестве с учебными заведениями, профсоюзами и промышленными предприятиями. Деятельность профсоюзных учреждений основана на традиции повышения уровня квалификации работников.

В Финляндии более 60 лет существуют народные университеты, которые открыты для всех желающих. Как университеты, так и колледжи, участвующие в стандартном образовании и образовании взрослых, обеспечивают обучение для желающих любого возраста, в том числе для пожилых людей.

Образование для взрослых осуществляется благодаря вузам, государственным и частным учреждениям, профессионально-техническим образовательным центрам и летним университетам. Эти учебные заведения обеспечивают образование взрослых и обучение около 1 млн студентов каждый год, что составляет около 10 млн аудиторных часов. Таким образом, шанс получить самое лучшее образование имеет каждый.

Одним из лучших учебных заведений Финляндии является университет Аалто (Aalto University), который собрал в своем преподавательском коллективе лучших ученых страны. В этом учреждении, как и в других вузах Финляндии, можно пройти дополнительное профессиональное обучение, записавшись на специализированные курсы по различным дисциплинам. Старейшим университетом считается университет в Хельсинки, в котором учится примерно 40 тыс. студентов. В Финляндии университет считается самым разнообразным и широко признанным академическим поставщиком профессионального непрерывного образования. Наиболее востребованы программы в сфере культуры и искусства. Курсы обеспечивают специалистам, получающим дополнительное образование, возможность обучения в творческой среде. Другой университет – Университет прикладных наук Метрополия в Хельсинки – предлагает универсальные возможности для непрерывного обучения, поддержания и развития профессиональных навыков в соответствии с требованиями трудовой жизни в области технологии, здравоохранения, социальных услуг, бизнес-администрирования и культуры.

Также достойны упоминания и открытые университеты. Они, как следует из их названия, принимают на учебу всех желающих, независимо от гражданства. В этой связи интерес представляет форум «Финские технологии в системе образования взрослых» (место проведения – финское консульство в Санкт-Петербурге, 13 марта 2014 г.). Особый интерес представляет сетевое объединение университетов, позволяющее обеспечить практически любой индивидуальный образовательный маршрут по запросу заказчика образования. Вузы исследовательского, прикладного и педагогического направления, объединившись, дают возможность человеку освоить новейшие технологии обучения и практической деятельности. Интересной и продуктивной представляется технология «Обучение через развитие», представленная центром LAUREA.

Непрерывное обучение является важным принципом норвежской политики в области образования. Термин «обучение на протяжении всей жизни» означает установку, с помощью которой обучение – в различных формах и в различных областях – происходит на всех этапах жизни, от рождения до смерти.

В 1976 г. Норвегия стала первой страной в мире, принявшей закон об образовании для взрослых. Учебные программы для взрослых предлагаются как в системе формального образования, так и рядом общественных организаций.

Новый закон о неформальном обучении взрослых был введен в силу в 2010 г. для регулирования организованной учебной деятельности за пределами формального сектора. Кроме того, есть отдельный закон о народных вузах. Министерство образования и науки несет ответственность за все уровни формального образования в Норвегии – от детского до пожилого возраста. Содержание образования взрослых, а также начального и среднего в целом регулируется Норвежским директоратом по образованию и подготовке кадров. Норвежская ассоциация образования взрослых включает в свой состав 15 ассоциаций с сетью 475 членов по всей стране.

В Дании с численностью населения 5,6 млн человек – один из самых высоких уровней жизни в мире. Получить образование можно в двух типах школ – муниципальных и незави-

симых (свободных). Независимые школы не контролируются государством и не подвержены инспектированию. К независимым школам относятся школы для взрослых Хайсколе.

Для взрослых на базе муниципальных школ формируются специальные центры образования, которых обычно несколько в каждой коммуне.

Формальное образование они могут получить в окружных центрах образования для взрослых. Учиться могут не только граждане Дании, но также иностранцы. В таких центрах существует консультационный пункт, где каждому новичку помогают выбрать нужную программу, соответствующую его уровню образования. Если у вновь пришедшего нет сертификата об окончании общеобразовательной школы, то ему придется изучить соответствующие предметы и сдать экзамены. Взрослые, кроме того, могут посещать курсы и поступать затем в специализированные учебные заведения.

Еще одним сектором послешкольного образования является открытое образование, учреждения которого принимают взрослых и работающих людей, желающих поменять профессию или повысить квалификацию. Этот тип обучения является платным и строится на изучении отдельных предметов или дисциплин. Результаты экзаменов в открытом секторе образования должны иметь ту же силу, что и результаты программ высших учебных заведений. Обучение работающих осуществляется в центрах образования рабочих, а также технических и торговых школах. Программы для профессионального обучения служат следующим целям:

- внести свой вклад в поддержание и совершенствование профессиональных навыков и компетенций специалистов в соответствии с потребностями рынка труда;
- участвовать в решении реструктуризации рынка труда и проблемы адаптации в соответствии с его потребностями в короткой и долгосрочной перспективе;
- дать взрослым возможность повышения компетенций для личного самосовершенствования;
- удовлетворить потребности в переобучении для эмигрантов и беженцев.

Народные высшие школы, домоводства, рукоделия и дополнительного образования

субсидируются правительством, которое не вмешивается ни в содержание, ни в форму обучения. За исключением других учебных заведений, все эти школы – для взрослых. «Обучение длиною в жизнь» – так называют программу образования взрослых в Дании, при которой существует возможность изменить статус аттестата в ходе жизни и получить высшее и специальное образование независимо от того, какие отметки были получены на выпускных экзаменах в школе. Провайдерами образования взрослых являются: центры образования для них; языковые центры; частные учреждения; техникумы, бизнес-школы, сельскохозяйственные школы и основные школы социальных и медицинских услуг, центры по высшему образованию и университеты [9].

Среди европейских стран особое место в развитии непрерывного профессионального образования принадлежит Швеции, где разработана и внедрена собственная модель ДПО, основанная на концепции непрерывности образования, его опережающем характере и тесном сотрудничестве с работодателями, государственной финансовой поддержки и адаптации системы ДПО потребностям рынка труда. Шведские программы конкурентоспособны за счет своей практической направленности, сочетания практических занятий и теоретических исследований, гибкой системы современного образования в быстро меняющихся условиях рынка труда. Координирует развитие системы ДПО Шведское национальное агентство по дополнительному профессиональному образованию. Развитие и популярность системы ДПО в Швеции обусловлены несколькими факторами, среди которых наиболее значимы:

- сочетание теоретических знаний и обучения на рабочем месте;
- возможность быстрого освоения новой профессии в случае смены деятельности;
- увеличение числа развивающихся передовых отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей промышленности, что требует оперативной подготовки;
- гибкость системы профессионально-технического образования в быстро меняющихся условиях рынка труда.

Уже более ста лет неформальное образование взрослых играет важную роль в создании шведского общества. Система образования

взрослых была создана в 1968 г. Целью базового формального образования для взрослых была помощь им в получении знаний и навыков, необходимых для участия в жизни общества и трудовой деятельности, а также их подготовка для дальнейшего обучения. Образование для взрослых представляет собой важную часть общей инфраструктуры образования.

С 1997 г. в Швеции реализуются программы взрослого образования на сумму 15–20 млрд шведских крон.

Инициативы в области образования взрослых направлены на обеспечение платформы для продолжающейся реформы данной сферы. Параллельно с этим на парламентскую комиссию (Комиссия по инициативе образования взрослых) была возложена задача мониторинга программ и представление предложений по реформированию образования взрослых. Муниципальное образование для взрослых (Komvux), образование взрослых для лиц с функциональными нарушениями (Särvux) и шведское обучение для иммигрантов (СФИ) вместе составляют систему государственного образования для взрослых.

Дополнительное образование выполняет важную функцию, предоставляя специальную профессиональную подготовку, например, в области искусства и творчества.

Развитие систем дополнительного образования в США стало одной из его приоритетных задач. Закон США «Workforce Investment Act / Adult Education and Literacy» в ст. 201–251 обозначил приоритеты политики государства в развитии системы образования для взрослых [10]. Специалист, претендующий на сохранение заработной платы в следующем финансовом году, должен в своем самоотчете (Self-evaluation) показать, что он находится в процессе непрерывного образования. Если он не посещал курсы повышения квалификации, то можно написать статью, сделать презентацию или доклад, принять участие в реализации какого-либо проекта. Таким образом, показателем непрерывного образования считается профессиональное развитие (Professional development). Непрерывное повышение квалификации в США стимулируется систематическими аттестациями специалистов. Мотивами для получения дополнительного образования являются: непрерывные экономические изменения, стремительное

наступление информационных технологий, возросшая необходимость в получении новой квалификации, повышенная потребность в приобретении новых навыков, желание улучшить свое положение на меняющемся рынке труда. Многие также хотят расширить свои знания и узнать что-то привлекательное, например, изготовление печатных книг, танцы или фотография. Второй причиной можно назвать влияние глобализации на занятость в стране. Миллионы американцев теряют рабочие места в результате перевода производств за рубеж и увеличения масштабов импорта. Третья причина – продолжающийся рост доходов населения США, увеличение у граждан свободного времени и постоянного увеличения числа американцев среднего возраста. Четвертой причиной необходимости дальнейшего образования для взрослых является огромный приток иммигрантов в Соединенные Штаты, которым необходимо выучить язык и адаптироваться к новым условиям жизни.

Свободные университеты создаются для обучения работающих взрослых. Государственные курсы обеспечивают разные виды обучения, в зависимости от потребностей студентов. Занятия проходят в неформальной обстановке в библиотеках, общественных центрах, частных домах. Руководство Свободного университета осуществляется традиционными университетами, такими как Национальный университет США.

Непрерывное образование взрослых в США основано на принципе неформальности и характеризуется высокой степенью гибкости для удовлетворения разнообразных потребностей в обучении. Институты пожизненного обучения (LLI's) работают на базе колледжей и университетов, привлекают своих преподавателей для работы по соответствующим образовательным программам. Службы и информационные системы для пожилых людей (OASIS) предлагают программы по искусству и гуманитарным наукам, поддержке здоровья, деятельности в качестве волонтеров. На базе местных сообществ действует и сеть центров Шепарда. Клубы для старшего поколения (Senior centers) также предлагают широкий ряд образовательных программ. Многие из этих программ создавались на местном уровне с помощью национальных сетей или под сенью

различных принимающих организаций (host organizations), таких как центры Шепарда, а не возникли в результате принятия специального государственного законодательства. Фактически многие программы являются личной инициативой руководителей тех организаций, которые осознали необходимость образования пожилых людей. Так, Сесил колледж в округе Мэриленд предлагает обучение по следующим программам: изобразительное искусство, компьютерная грамотность, финансовая грамотность, история и гуманитарные науки, языки, фитнес.

В США и Канаде существует еще одна форма обучения – «обучение на базе опыта». Эту модель характеризует тесная связь образования с практической профессиональной деятельностью обучающихся. Обучение по этим программам происходит непосредственно на рабочих местах. Следует отметить, что в модели «обучения на базе опыта» акценты смещены с подготовки на учебную деятельность самих слушателей. Существуют и другие разновидности кооперированного обучения, обеспечивающие связь ДПО с практической деятельностью в промышленности. Например, инженерная мастерская университета Макгилл (Канада), в которой студенты старших курсов совместно с преподавателями занимаются разработкой проектов, использующихся затем в различных областях промышленности. На роль преподавателей часто приглашаются ведущие специалисты предприятий. В этом случае выигрывают обе стороны: студенты получают навыки практической деятельности в будущей профессии, а работники фирм пополняют свои теоретические знания и таким образом повышают квалификацию. Несколько университетов в Канаде имеют академические программы по обучению андрагогов [11].

Образование в Израиле – хорошо отлаженная система, которая может принести пользу как гражданам и иммигрантам, так и иностранцам. Особое внимание уделяется образованию взрослых. Министерство образования Израиля имеет специальный отдел для этой цели, приоритетами которого являются: обеспечение образовательных потребностей иммигрантов в изучении языка и культуры; гарантирование равных прав для женщин в области образования; вовлечение в систему образования людей

пенсионного возраста, которые имеют большой опыт работы, а также нееврейских граждан Израиля; содействие в получении дополнительной профессиональной подготовки для заключенных, наркоманов, инвалидов, больных и лиц с психическими расстройствами с целью уменьшения границы между различными секторами общества. Существует широкий спектр образовательных программ для взрослых, которые повышают уровень образования и квалификации. В Законе «Об образовании взрослых», представленном в Кнессет в 2000 г., было определено, что «важнейший приоритет есть право человека на образование в течение всей его жизни, основывающееся на положении, что обучение позволяет раскрыться и усовершенствоваться личности человека» [12]. Министерство образования Израиля издает учебные материалы для программ образования взрослых, а также еженедельную газету на облегченном иврите «Шаар ле-Матхиль» («Врата для начинающих»). Муниципальные власти, профсоюзы, культурные и спортивные клубы, государственные и частные учебные заведения проводят курсы для завершения среднего образования, а также профессиональные, образовательные курсы и семинары. Вооруженные силы также имеют систему подготовки и завершения образования для солдат.

Народные университеты являются институтами повышения уровня образования, они предназначены для образования взрослых в свободное время без выдачи документов об окончании курса обучения. Эти учреждения организуют огромное разнообразие курсов, кружков и художественных студий, являются городскими и региональными центрами образования взрослых и осуществляют свою деятельность от имени местных властей, культурных центров, колледжей.

В настоящее время понятие дополнительного образования взрослых обрело новый социальный контекст: не только массовое непрерывное образование стало социально необходимым, но возросли общие социальные требования к масштабам и качеству образования, удовлетворению которых прежде всего должно служить дополнительное образование.

В Польше наибольшее распространение приобрели университеты третьего возраста. Первым центром постдипломного образова-

ния стал центр, организованный профессором Халиной Шварц. В 1975 г. начал свою работу Варшавский университет третьего возраста. Сегодня в Польше действует 22 университета третьего возраста, а в последние годы отмечена тенденция к созданию федерации польских университетов третьего возраста.

Можно выделить несколько образовательных целей, реализующихся в польских учебных заведениях:

- предупреждение старости;
- желание увеличить и углубить знания;
- подготовка к пенсии;
- участие в общественной деятельности.

Японское правительство обеспокоилось перестройкой системы образования в направлении расширения возможностей для старшего поколения раньше всех остальных стран. В 1949 г. в результате принятия Закона «Об образовании для взрослых» по всей стране на основе местных сообществ были созданы неформальные образовательные центры – социальные клубы «Комин-кан». Для реализации данного закона (поправки в него вносились в 1959, 1999 и 2001 гг.) муниципалитеты частично были обеспечены правительственными субсидиями. Эти общественные клубы имели разнообразные обучающие программы задолго до того, как Поль Ленгран предложил сам термин «lifelong learning». «Komin-kan» является для японцев одним из самых важных неформальных образовательных учреждений, наряду с музеями и библиотеками. По данным Министерства образования, в 2002 г. в стране насчитывалось почти 19 тыс. [13] «Komin-kan». Наиболее важную роль они играют в сельской местности, где управляются энтузиастами без вмешательства правительства. Деятельность этих центров ограничивается минимумом руководства, они могут свободно организовывать практически любой тип обучения для взрослых и детей, живущих в данной местности (конечно, под руководством городского совета). Занятия обычно проводятся специалистами, которые обладают теми или иными ремеслами, навыками, в том числе в народных танцах и музыке. Социальное воспитание на протяжении всей жизни – это компонент обучения. Он рассматривается как средство сохранения и популяризации японских культурных практик, которые ослаблены за счет модернизации. По мере старения насе-

ления роль «Komin-kan» в качестве места социального общения, вероятно, будет только возрастать. Специалисты авторитетных в Японии профессий – врачи, воспитатели, стоматологи, бухгалтеры, юристы, учителя, инженеры – вынуждены постоянно повышать квалификацию.

Для основной массы специалистов дополнительное образование в университетах на протяжении жизни недоступно из-за его высокой стоимости и нехватки свободного времени. Необходимость и желание продолжать обучение побудила профессионалов обратиться к созданию специальных профессиональных клубов с целью продолжения образования за относительно небольшие деньги. Эта – неформальная форма обучения проходит в темпе, который определяют сами участники, без инструкторов. Министерство образования работает над расширением разнообразия системы обучения. Попытки расширить доступ к формальному высшему образованию включают совершенствование процедуры отбора взрослых претендентов, увеличение количества предложений относительно вечерних курсов, специальные системы регистрации. Министерство образования признает, что «общество пожизненного обучения» является прямой противоположностью существующему в Японии «обществу, ориентированному на диплом». В настоящее время японское правительство спонсирует ряд программ, которые нацелены на поддержку образования среди пожилых людей (от 65 лет). Тремя крупнейшими программами являются: Senior Citizens' Colleges, посвященная здоровью и восстановлению сил; The Silver Audit System, позволяющая пожилым прослушивать учебные курсы в местных колледжах; The Senior Citizens' Continuing Education Program, которая включает учебные курсы, преподаваемые в образовательных центрах «Komin-kan». Именно в рамках последней программы содержатся курсы по актуальным вопросам жизни японского общества, хобби и традиционному искусству, организации деятельности местных сообществ и социальным навыкам. Другие образовательные возможности, в том числе для людей старшего возраста, предлагают ELNET (Educators' Learning Network Open College) и Университет воздуха (UAI). ELNET использует спутниковую связь для трансляции лекций из университетов и других высших учебных

заведений страны в специальные помещения общественного характера. Университет воздуха является четырехгодичным университетом, который транслирует все свои учебные курсы по телевидению, радио и другим средствам массовой информации. Университет предлагает возможность получения образования для тех, кто, возможно, прервал свое обучение или никогда не имел возможности учиться после школы (целевая аудитория – рабочий класс, женщины и пожилые). Такие слушатели получают доступ к университетской системе без сдачи вступительных экзаменов, могут усваивать знания в собственном темпе. Университет воздуха также является альтернативным вариантом для тех, кто имеет ограниченный доход.

Многие австралийские ученые считают жизненный опыт учащихся главным фактором, содействующим обучению. Они отмечают, что опыт может охватывать события в жизни учащегося, произошедшие ранее, а также те, которые проистекают в процессе учебной деятельности, направляемой фасилитаторами. Ключевым элементом эмпирического обучения является анализ учащимися получаемого опыта, его обдумывание, оценивание и реконструирование. Человек анализирует свой опыт, индивидуально и/или коллективно. Результат анализа представляет собой список из прошлого опыта, новых знаний и связи с предыдущим опытом [14]. Эмпирическое обучение в Австралии широко используется в различных контекстах образования для взрослых. Рефлексирование является мощным инструментом для оценки своих собственных профессиональных позиций и признание эффективности их практики. Эмпирическое обучение используется в ДПО при обучении на рабочем месте, в сообществе, в больницах, при проведении научных исследований и др. Его идеи используются в организации ролевых игр, активного обучения в классе, компьютерной обучающей симуляции, обучения с применением видео и групповых дискуссий, написания автобиографических произведений в самонаправленных учебных программах [15].

Следует отметить особенности организации образования в развивающихся странах. Так, в Эфиопии основой стратегии образования взрослых является обучение элементарной грамотности бедных, социально незащищен-

ных слоев населения. Образование взрослых понимается как процесс получения общего образования, а также передачи технических или профессиональных знаний, навыков, ценностей и установок для людей, не обучавшихся в детстве. Многие ученые считают, что грамотность имеет большое значение для развития человеческого потенциала, она является основой для достижения социально-экономического развития и институтов демократии. Так, Уганда и Кения являются сельскохозяйственными странами, поэтому, наряду с основами грамоты, взрослых людей обучают навыкам повседневной жизни. Обучение чтению, счету и письму является главной целью для посещения занятий. Некоторые из них, особенно в Уганде и Кении, видят в программах обучения грамоте возможность изучать другой язык (английский).

В 1956 г. в Индии было создано управление по образованию взрослых, основными задачами которого являлось обеспечение академической и технической поддержки ресурсов для национальной миссии по распространению грамотности. Основной стратегией на ближайшее время является: стимулирование образовательных учреждений к разработке активных программ с целью дальнейшего развития женщин, ликвидация женской неграмотности, устранение препятствий к начальному образованию и проведение политики по ликвидации гендерных стереотипов в обучении и получении профессии.

В результате анализа систем дополнительного образования взрослых разных стран мы приходим к выводу, что значительное увеличение доли взрослого населения, участвующего в различных формах обучения в рамках формальной системы образования и за ее пределами, подтверждает важность усилий по развитию данной отрасли государствами, международными и национальными, неправительственными организациями. В контексте старения населения в развитых странах повышенное внимание направлено на потребности

и возможности образовательной деятельности для пожилых людей, что привело к развитию новых направлений образования – университетов третьего возраста, которые обучают пенсионеров и дают им возможность дальнейшей познавательной деятельности и передачи знаний и опыта другим. Все это свидетельствует о расширении границ трудоспособного населения, охваченного образовательной деятельностью. Образование для взрослых является ключевым компонентом комплексной и всеобъемлющей системы обучения на протяжении всей жизни. Проявляется общая тенденция увеличения участия взрослых в различных формах подготовки и переподготовки.

Стабильной тенденцией в образовательной стратегии современного общества стало сотрудничество промышленных компаний и университетов в реализации дополнительных образовательных программ [16]. В мире накоплен значительный положительный опыт в области теории и практики образования взрослых в качестве дополнительной подсистемы непрерывного образования. Различные формы обучения взрослых на протяжении всей жизни позволяют им не только лучше удовлетворять свои потребности, но и стать свободным творцом своей жизни, реализовать себя. Таким образом, дополнительное образование взрослых является уникальным шагом в дальнейшем обучении, которое удовлетворяет потребности граждан в знаниях и навыках, необходимых для профессионального роста, личностного развития, способствующего увеличению их общего культурного и интеллектуального уровня с учетом тенденций в социально-экономическом и социально-культурном развитии общества. Несмотря на то что существуют значительные различия между регионами и странами с точки зрения доступа, содержания и политики в области образования взрослых, растет консенсус в понимании образования взрослых, непрерывного обучения и образования в интересах устойчивого развития (ОУР).

Библиографический список

1. Department of Economic and Social Affairs Population Division World Population Prospects The 2015 Revision. – URL : http://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf.
2. Кравченко, В.В. Сопоставительный анализ отечественного и западноевропейского дополнительного профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук / В.В. Кравченко. – М., 2012. – С. 11.
3. Рекомендация о развитии образования взрослых (26 ноября 1976 г.). – URL : <http://docs.cntd.ru/document/901839537>.

4. CONFINTEAV. UNESCO. Adult Education. The Hamburg Declaration. The Agenda for the Future. Fifth International Conference on Adult Education 14–18 July 1997. – P. 1–3. – URL : <http://www.unesco.org/education/uie/confintea/pdf/con5eng.pdf>.
5. Сергеева, О.С. Образование взрослых в Европе: роль гамбургской декларации об обучении взрослых / О.С. Сергеева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сборник статей по материалам XXXI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск : СибАК, 2013. – С. 2.
6. Jarvis, P. Adult education and lifelong learning: theory and practice / P. Jarvis. – London ; New York, NY : Routledge Falmer, 2004. – P. 144.
7. Митина, А.М. Дополнительное образование взрослых за рубежом: Концептуальное становление и развитие / А.М. Митина. – М. : Наука, 2004. – С. 200.
8. Митина, А.М. Теория образования в течение жизни в зарубежной андрагогике / А.М. Митина // Педагогика. – 2005. – №5. – С. 102.
9. Исаев, В.А. Образование в Дании / В.А. Исаев. – URL : <http://kira.org.ru/ae/models.htm>.
10. U.S. Department of Education. – URL : <http://www.ed.gov/policy/adulted/leg/legis.html>.
11. McLean, S. They're Happy, but did they Make a Difference? Applying Kirkpatrick's Framework to the Evaluation of a National Leadership Program / S. McLean, M. Gwenna // Canadian Journal of Program Evaluation. – 2003. – Vol. 18 (1). – P. 8.
12. Tokatli R. An Overview of Adult Education in Israel / R. Tokatli. – URL : <http://cms.education.gov.il/NR/rdonlyres/513BEF32-75A1-4D95-9586-6D66273083D0/158096/2AnOverviewofAdultEducationinIsrae11.pdf>.
13. Seiko, O. Lifelong Learning and demographics: a Japanese perspective / O. Seiko // International Journal of Lifelong Education. – 2005. – Vol. 24. – July-August. – P. 354.
14. Lifelong learning policies : Europe, Australia and the place of education in the post-2015 sustainable development goals : report of a policy briefing conducted by the European Union Centre at RMIT, April 2014 / Professor Bruce Wilson. – URL : <http://cradall.org/content/lifelong-learning-and-sustainable-development-goals-post-2015>.
15. Рекомендация о развитии образования взрослых (26 ноября 1976 г.). – URL : <http://docs.cntd.ru/document/901839537>.
16. Ан, Е.А. Современные интеграционные процессы в сферах науки, образования и производства (бизнеса) / Е.А. Ан // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2014. – №1. – С. 31.

References

1. Department of Economic and Social Affairs Population Division World Population Prospects The 2015 Revision. – URL : http://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf.
2. Kravchenko, V.V. Sopotavitelnyiy analiz otechestvennogo i zapadnoevropeyskogo dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya : dis. ... kand. ped. nauk / V.V. Kravchenko. – М., 2012. – С. 11.
3. Rekomendatsiya o razvitii obrazovaniya vzroslyih (26 noyabrya 1976 g.). – URL : <http://docs.cntd.ru/document/901839537>.
4. CONFINTEAV. UNESCO. Adult Education. The Hamburg Declaration. The Agenda for the Future. Fifth International Conference on Adult Education 14–18 July 1997. – P. 1–3. – URL : <http://www.unesco.org/education/uie/confintea/pdf/con5eng.pdf>.
5. Sergeeva, O.S. Obrazovanie vzroslyih v Evrope: rol gamburgskoy deklaratsii ob obuchenii vzroslyih / O.S. Sergeeva // Lichnost, semya i obschestvo: voprosyi pedagogiki i psihologii : sbornik statey po materialam XXXI Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Novosibirsk : SibAK, 2013. – S. 2.
6. Jarvis, P. Adult education and lifelong learning: theory and practice / P. Jarvis. – London ; New York, NY : Routledge Falmer, 2004. – P. 144.
7. Mitina, A.M. Dopolnitelnoe obrazovanie vzroslyih za rubejom: Kontseptualnoe stanovlenie i razvitie / A.M. Mitina. – М. : Nauka, 2004. – S. 200.
8. Mitina, A.M. Teoriya obrazovaniya v techenie jizni v zarubejnoj andragogike / A.M. Mitina // Pedagogika. – 2005. – №5. – S. 102.
9. Isaev, V.A. Obrazovanie v Danii / V.A. Isaev. – URL : <http://kira.org.ru/ae/models.htm>.
10. U.S. Department of Education. – URL : <http://www.ed.gov/policy/adulted/leg/legis.html>.

11. McLean, S. They're Happy, but did they Make a Difference? Applying Kirkpatrick's Framework to the Evaluation of a National Leadership Program / S. McLean, M. Gwenna // Canadian Journal of Program Evaluation. – 2003. – Vol. 18 (1). – P. 8.

12. Tokatli R. An Overview of Adult Education in Israel / R. Tokatli. – URL : <http://cms.education.gov.il/NR/rdonlyres/513BEF32-75A1-4D95-9586-6D66273083D0/158096/2AnOverviewofAdultEducationinIsrael.pdf>.

13. Seiko, O. Lifelong Learning and demographics: a Japanese perspective / O. Seiko // International Journal of Lifelong Education. – 2005. – Vol. 24. – July-August. – P. 354.

14. Lifelong learning policies : Europe, Australia and the place of education in the post-2015 sustainable development goals : report of a policy briefing conducted by the European Union Centre at RMIT, April 2014 / Professor Bruce Wilson. – URL : <http://cradall.org/content/lifelong-learning-and-sustainable-development-goals-post-2015>.

15. Rekomendatsiya o razvitiy obrazovaniya vzroslyih (26 noyabrya 1976 g.). – URL : <http://docs.cntd.ru/document/901839537>.

16. An, E.A. Sovremennyye integratsionnyie protsessyi v sferah nauki, obrazovaniya i proizvodstva (biznesa) / E.A. An // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2014. – №1. – S. 31.

Аннотации

В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА

В работе рассмотрены особенности высокотехнологического бизнеса с позиций управления и стратегического поведения таких компаний на современном этапе развития экономики знаний. При подготовке материала авторы опирались на информацию, содержащуюся в открытых российских и зарубежных источниках, а также внутреннюю информацию российских компаний, полученную в ходе бесед с менеджерами и специалистами, в том числе при выполнении консалтинговых проектов.

V.D. Markova, S.A. Kuznetsova

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH BUSINESS

Key words: high-tech business, open innovation, technology platform, ecosystem.

The paper considers features of high-tech business from the standpoint of control and strategic behaviour of such companies at the present stage of development of the knowledge economy. In preparing the material, the authors relied on information contained in publicly available Russian and foreign sources, and internal data of Russian companies obtained during interviews with managers and experts, including during the execution of consulting projects.

Электронный адрес: kuzosvet@mail.ru, mark@nsu.ru

А.А. Балабин, Н.А. Щербакова

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ

В статье рассматриваются подходы к оценке стоимости добывающих компаний. Анализируется специфика применения традиционных подходов и федеральных стандартов оценки бизнеса применительно к добывающим компаниям. Исследуются возможности их использования в современных условиях и выбираются наиболее приемлемые из них для эксплуатации. Отмечается, что точная аналитическая оценка фундаментальной стоимости добывающей компании – сложный процесс, сопровождающийся серьезными трудностями, которые необходимо учитывать в случае приватизации.

A.A. Balabin, N.A. Shcherbakova

VALUATION FEATURES OF MINING COMPANY

Key words: business valuation, valuation standards, privatization, mining company, fundamental values of the company.

Approaches to valuation of mining companies are considered in the article. The features of applying traditional valuation approaches of the business and valuation standards are examined. Their disadvantages to mining companies are demonstrated. Possibilities to the usage of different methods are evaluated and the most preferable are allocated in order to use them in the present economic situation. Obtaining accurate analytical assessment of the fundamental value of a mining company faces serious difficulties, it necessary to use if its privatization.

Электронный адрес: bal_kon@mail.ru, serbakova.n@gmail.com

А.А. Стриженко, Н.К. Рогозин
РОЛЬ КЛАСТЕРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена анализу различных форм функционирования географически соседствующих, взаимодействующих компаний и организаций, которые специализируются в определенных сферах, характеризуются общностью деятельности и называются несколько по-разному в различных странах, однако наиболее общим названием для них является термин «кластер». Даются определения кластеров, анализируются их системные сущностные характеристики, рассматриваются формы кластерного взаимодействия, показывается зависимость национальной конкурентоспособности от уровня развития кластеров отдельных отраслей. На примерах развитых стран проанализированы национальные особенности взаимодействия правительств, компаний, научно-исследовательских организаций, финансовых учреждений и инвесторов в реализации кластерных инициатив.

A.A. Strizhenko, N.K. Rogozin
THE ROLE OF CLUSTERS IN THE IMPLEMENTATION
OF INNOVATIVE ACTIVITIES

Key words: innovative economy, cluster competitiveness, technology commercialization, innovation-oriented programmes, network structure, centers of commercialization, national innovation systems, public-private partnerships, technology transfer, project.

The article is devoted to analysis of different forms of functioning geographically adjacent, cooperating companies and organizations that specialize in certain areas that are characterized by common activities and are called slightly differently in different countries, however, the most common name for them is the word «cluster». Provides definitions of clusters are considered forms of cluster interaction, the system analyzes the essential characteristics of the clusters, shows the dependence of national competitiveness to the level of development of clusters of individual industries. The examples of developed countries analyzed the national peculiarities of the interaction of governments, companies, research organizations, financial institutions and investors in the implementation of cluster initiatives.

Электронный адрес: aud417@yandex.ru

И.С. Межов, Е.А. Понятов
ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ
ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА
НА ПРОЦЕССЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье представлены результаты анализа отраслевой структуры валового регионального продукта (ВРП) Алтайского края за 2014 г. Содержится оценка структурных сдвигов ВРП края по видам экономической деятельности за 10 лет (2004–2014 гг.), а также сравнительная характеристика структур ВРП России, Сибирского федерального округа и Алтайского края в 2014 г. На основании данных за анализируемый период о состоянии основных фондов предприятий региона и структуре инвестиций в основной капитал в разрезе видов экономической деятельности, формирующих ВРП, сформулированы выводы об эффективности текущих инвестиционных вложений.

I.S. Mezhov, E.A. Ponyatov

**THE INFLUENCE OF CHANGES IN THE SECTORAL STRUCTURE
OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT OF THE REPRODUCTIVE PROCESSES
OF THE ALTAI TERRITORY**

Key words: branch structure of GRP, kind of economic activity (KEA), the fixed assets of enterprises, investment in fixed assets.

The article presents an analysis of the sectoral structure of gross regional product (GRP) of the Altai Region in 2014. It contains estimates of structural shifts of the Region's GRP of economic activity over 10 years (2004–2014), and comparative characteristics of Russia's GRP structures, of Siberian Federal District and of the Altai Region in 2014. Based on data for the period under review the state of fixed assets of enterprises in the region and the structure of investment in fixed assets in the context of economic activities, that form the GRP, were formulated conclusions about the effectiveness of current investments.

Электронный адрес: mgvis@mail.ru, 182213512@mail.ru

О.Н. Соколова, А.В. Жигалов

**ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

В статье рассмотрены основные инструменты поддержки инновационного предпринимательства в Алтайском крае. Особое внимание уделено мероприятиям, направленным на совершенствование стимулирования инновационной деятельности приоритетных отраслей и промышленных предприятий в современных условиях.

O.N. Sokolova, A.V. Zhigalov

**THE PRACTICE OF STATE SUPPORT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP
IN ALTAI TERRITORY**

Key words: innovation, innovative entrepreneurship, innovation, state support of innovative entrepreneurship.

The article describes the main instruments of support of innovative entrepreneurship of the Altai territory. Special attention is paid to activities aimed at improvement of stimulation of innovative activities of priority sectors and industrial enterprises in modern conditions.

Электронный адрес: sokolova@econ.asu.ru, alexanderzhiganov@mail.ru

А.Н. Чуриш

**АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК
И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Агропродовольственный рынок – это многоуровневая, многоцелевая и многофункциональная система, в которой различные секторы производства и потребления, а также их хозяйствующие субъекты имеют свои особенности и достаточно противоречивые интересы. Механизм функционирования агропродовольственного рынка нужно рассматривать как систему экономических рычагов рыночного саморегулирования и государственного регулирования для формирования сбалансированного спроса и предложения на товары, с целью достижения эффективности всех участников агропродовольственного рынка.

A.N. Churin

AGRI-FOOD MARKET AND ITS MAIN ELEMENTS ARE FUNCTIONING

Key words: agricultural market, market economy, competitiveness, the functioning.

The agrofood market is a multilevel, multi-purpose and multipurpose system in which various sectors of production and consumption, and also their economic entities have the features and rather inconsistent interests. The mechanism of functioning of the agrofood market needs to be considered as system of economic levers of market self-regulation and state regulation for formation of the balanced supply and demand on goods, for the purpose of achievement of efficiency of all participants of the agrofood market.

Электронный адрес: idpo@email.asu.ru

Н.А. Щербакова

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

В статье рассматривается специфика старопромышленных районов и городов России. Выделяются факторы их развития. Отмечается, что изменение роли и структуры промышленности территорий – естественный процесс, сопровождающийся необходимостью преобразований как внутри промышленного производства, так и в развитии непромышленных направлений.

N.A. Shcherbakova

DEVELOPMENT FACTORS OF OLD INDUSTRIAL AREAS OF RUSSIA

Key words: old industrial areas, industry, city's economy, import substitution, competitive products.

Features of old industrial areas of Russia are considered in the article. The factors of factors of their development are identified. Changes in the role and structure of the industry areas – a natural process. It requires changes both in industrial production and the development of non-industrial activities.

Электронный адрес: serbakova.n@gmail.com

К.Г. Янковская, Ю.В. Куликова

**ВЛИЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА СУБЪЕКТЫ МАЛОГО БИЗНЕСА
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)**

В статье проводится анализ влияния функционирующих инфраструктурных организаций на субъекты малого бизнеса в Республике Алтай. Дается краткая характеристика инфраструктурных организаций, оказывающих информационную, финансовую и иную поддержку субъектам малого бизнеса.

K.G. Yankovskaya, Yu.V. Kulikova

**THE IMPACT OF INFRASTRUCTURE ORGANIZATIONS VAT SMALL BUSINESSES
(IN THE ALTAI REPUBLIC CONTENT)**

Key words: infrastructure organization, small business, small business entities.

The article analyzes the impact of functioning infrastructure organizations to small businesses in the Republic of Altai. A brief description of the infrastructure of organizations providing information, financial and other support to small businesses.

Электронный адрес: ksysha.78@mail.ru, juliakulikova93@mail.ru

Е.С. Аничкин, Н.В. Брюханова
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ РАМКИ КВАЛИФИКАЦИЙ

Рассмотрены актуальные вопросы формирования кластера образовательных программ профессионального образования для обеспечения требований государственных стандартов, индивидуализации образовательных траекторий обучающихся, обеспечения конкурентоспособности учебного заведения.

E.S. Anichkin, N.V. Bryukhanova
CLUSTER APPROACH TO FORMATION OF PROFESSIONAL
EDUCATIONAL PROGRAMS IN TERMS OF DEVELOPMENT
NATIONAL QUALIFICATIONS FRAMEWORK

Key words: national frame of qualifications, professional standards, individual educational trajectory, the cluster of educational programs.

They discussed topical issues of formation of the cluster of educational programs of vocational education to meet the requirements of state standards, individualization of educational trajectories of students, competitiveness of educational institutions.

Электронный адрес: bnv3004@gmail.com

Т.Ф. Кряклина, Ж.К. Кениспаев
ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗНАНИЯ
НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В обзорной статье, основывающейся на результатах исследований психологов, анализируется воздействие интернета, информационного знания на сознание человека в процессе обучения. Показано, что умственный багаж в виде информации не развивает познавательную деятельность человека так, как традиционное знание. Информационная эрудированность имеет существенные отличия от традиционно понимаемого знания в классической эпистемологии. Знание в виде информации при определенных обстоятельствах может привести к перегрузке сознания, к формированию зависимости от интернета, которая получила в психологической науке название опыта потока, или аутотелического опыта. В процессе обучения необходимо находить разумную меру использования традиционного и информационного знания, дабы не разрушить духовный мир человека.

T.F. Kryaklina, Zh.K. Kenispaev
ESPECIALLY THE IMPACT OF INFORMATION ON KNOWLEDGE
OF HUMAN CONSCIOUSNESS

Key words: consciousness, education, knowledge, information, informational knowledge, Internet, autorelease experience, the spiritual world, the human thinking.

In a review article based on the research results of psychologists, examines the impact of the Internet, information knowledge on human consciousness in the learning process. It is shown that mental baggage in the form of information does not develop the human cognitive activity as a traditional knowledge. Information erudition has significant differences from traditional-sense knowledge in classical epistemology. Knowledge in the form of information in certain circumstances may lead to an overload of consciousness, to the formation of dependence on the Internet, which is received in psychological science the name of the experience of flow, or autotelism experience. In the process of

learning it is necessary to find a reasonable measure of use of traditional knowledge and information so as not to disrupt the spiritual world.

Электронный адрес: ksk@aael.altai.ru

А.А. Стриженко

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Статья посвящена описанию состояния сферы онлайн-образования, его теоретическим и практическим аспектам. Показано, что с использованием информационно-коммуникационных технологий в дистанционном обучении и образовании в учебных заведениях многих стран стали применяться различные формы онлайн-образования, как полностью электронные, так и в сочетании с обучением традиционным, т.е. «лицом к лицу».

Выявлено, что для обозначения различных сочетаний онлайн-курсов и традиционных курсов используются довольно много самых разных терминов. Это показывает, что среди ученых пока нет единства даже в понимании их значения. Ключевые термины – это e-learning, online learning и distance learning. Эти виды образования, которые иногда рассматриваются как взаимозаменяемые, потребовали создания и развития рынка программного обеспечения для самых разных ступеней профессиональной подготовки, и в том числе для корпоративного обучения работников, которые продолжают повышение своей квалификации на работе. В начале XXI в. образование с необходимостью носит непрерывный характер.

A.A. Strizhenko

ONLINE EDUCATION: THEORY AND PRACTICE

Key words: online education, e-learning, distant education, integrated computer applications, software, learning management system, e-learning infrastructure, online learning environment, continuous education, corporate training, online education services.

The article is devoted to describing the state of online education – its theoretical and practical aspects. Information communications technologies used in teaching and distant education gave an opportunity to apply different forms of e-learning in different formats: totally electronic, totally face-to-face, or some combination of those.

In practice, a lot of different terms are used to designate different combinations of online courses and traditional courses. This situation shows that there is no universal agreement among scholars as to the usage of terms or the understanding of their meaning.

Key terms are the following: e-learning, online learning, and distance learning, which are sometimes used interchangeably. It is noted that all these forms of education required the creation and development of the market of internet programs for different types and stages of education (pre-school, school, universities) and for corporate training for personnel who wish to raise their professional qualification. Since the beginning of the XXIst century, education is possible throughout one's entire lifetime.

Электронный адрес: aud417@yandex.ru

А.А. Динер, И.С. Стурова

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

В работе приводится зарубежный опыт дополнительного образования взрослых и пожилых людей, анализируются мировые тенденции и значение обучения взрослых на современном этапе. Описаны главные принципы государственной политики разных стран в данном образовательном направлении.

A.A. Diener, I.S. Sturova

**REVIEW OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE SPHERE OF ADDITIONAL
PROFESSIONAL EDUCATION OF ADULTS AND THE ELDERLY**

Key words: adult education, continuing professional education, the system of vocational training and continuing education, formal and non-formal education, Universities of the Third Age.

The paper presents the international experience additional education of adults and the elderly, analyzed the global trends and the importance of adult education at the present stage. We describe the main principles of state policy in different countries in the educational area.

Электронный адрес: diner@email.asu.ru, sturovais@mc.asu.ru